ПИОНЕР 1

ЯНВАРЬ • 1978 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

С Новым годом!

Когда ты, дорогой друг, получишь этот номер журнала, начнется новый, 1978 год.

Новый год — новые свершения народа. Но еще долго мы будем вспоминать год ушедший, год **Исторический.** Советский народ, народы всего мира отметили 60-летие Октября, принятие новой Конституции — Основного Закона СССР. Шестьдесят лет — это меньше одной человеческой жизни. Но сколько сделано за это время на нашей прекрасной земле! На твоих глазах вырастают новые жилые кварталы, целые города. Улетают в космос новые спутники и корабли, а всего двадцать лет назад это казалось фантастикой. Новые дороги в будущее, в котором предстоит тебе жить, учиться, трудиться на благо Страны Советов, проложила нам партия Ленина. Эти пути золотыми буквами предначертаны в новой Конституции СССР.

По этим широким путям идет наш народ и вместе с ним пионерская организация. «Вместе с партией, вместе с народом!» — это самый главный закон пионерии Страны Советов. В прошедшем году хорошо потрудился ты, твой отряд, ваша дружина и вся двадцатипятимиллионная пионерия.

Красные следопыты открыли тысячи новых имен ранее неизвестных героев.

В школах открыты сотни новых музеев боевой, трудовой, революционной славы.

Ребята страны собрали металлический лом на 283 поезда для магистрали века — БАМа.

Шестнадцать с половиной миллионов юнармейцев крепко дружат с «Зарницей», а более четырех миллионов тимуровцев помогают престарелым, ветеранам войны и труда.

Хорошо, что ты и твои друзья не сидели сложа руки, а чем могли помогали народу, своей стране.

Старшие говорят вам за ваш труд большое спасибо и ждут новых добрых и интересных дел на пользу Родине.

Новый год настал.

Вместе со всем народом ты и твой отряд будете отмечать много волнующих событий. И первое из них — 60 лет нашей славной Советской Армии и Военно-Морского Флота. В боях с захватчиками, белогвардейцами родилась Красная Армия — самая могучая, вооруженная мощными ракетами, подводными атомными лодками, сверхзвуковыми самолетами, и самая миролюбивая армия на земле. Не забудь поздравить людей в солдатских шинелях с этим замечательным праздником.

В этом году у твоего вожатого — Ленинского

Рисунки И. КРАСУЛИНА

комсомола — два больших события: XVIII съезд ВЛКСМ и 60-летний юбилей. Хорошо, если бы пионеры заранее начали готовиться к этим событиям. Чаще встречайтесь со своими старшими товарищами — комсомольцами, знакомьтесь с боевой историей комсомола, с его делами сегодня.

Берите с комсомольцев пример.

«На великих стройках нашего времени с особой силой проявились стойкость, созидательный порыв, идейная закалка советской молодежи. Продолжая славные традиции своих дедов и отцов, комсомольцы, девушки и юноши идут в первых рядах строителей коммунизма, мужают в труде, учатся управлять хозяйством, руководить делами общества и государства. В их руках — будущее страны. И мы уверены — это надежные руки», — так сказал о советской молодежи товарищ Леонид Ильич Брежнев.

Партия верит в Ленинский комсомол, который всегда там, где нужны его молодые сердца и верные руки.

Летом в далекой, но очень близкой нам Кубе, в Гаване, состоится XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Юность планеты еще раз скажет: «Нет — войне!», «Миру — мир!» Соберитесь вместе, подумайте: что еще можно сделать, чтобы достойно, интересными делами встретить форум юности планеты.

Новый год! Это новые прочитанные книги, новые кинофильмы, новые знания.

Новый год! Это новые верные друзья и товарищи. Пусть больше у тебя и твоего отряда будет надежных друзей. С друзьями всегда увереннее и тверже шагается по пионерской дороге. В добрый путь!

С Новым годом, наши читатели!

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ЯНВАРЬ 1

Москва 1978 г.
Издательство «Правда»

В. КРАПИВИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

Фотографии В. ГУСЕВА

Ученье — твой главный труд, такой же почетный и ответственный, как труд взрослых.

БУДЬ ГРАЖДАНИНОМ!

Наша страна вступила в новый год, а старый, прошедший, еще совсем недалеко от нас. О событиях, случившихся несколько дней назад, мы в шутку говорим: «Это было так давно, в прошлом году!» В письмах и тетрадях, ставя дату, мы еще пишем машинально две семерки...

Но даже через много лет семьдесят седьмой год нашего столетия ничуть не потускнеет в памяти народной. Потому что в этом году, когда Советская власть отмечала шестидесятый год своего рождения, советский народ принял новую Конституцию.

Когда в Большом Кремлевском Дворце собрались депутаты Верховного Совета СССР, чтобы подвести итоги всенародного обсуждения проекта Конституции, Леонид Ильич Брежнев сказал в своем докладе: «Мы с уверенностью и гордостью можем сказать: именно весь советский народ стал подлинным творцом Основного Закона своего государства».

Ты помнишь эти праздничные дни. Помнишь пионерские сборы и линейки, посвященные новой Конституции. Все, что волновало тогда взрослых, волновало и твоих сверстников, твоих друзей по отряду, тебя. Потому что ты тоже гражданин своей страны.

Что же значит быть гражданином?

Недавно я говорил об этом с ребятами одного пионерского отряда. В ответ на вопрос вскинулось множество рук. Девочка-пятиклассница сказала:

— Быть гражданином — значит любить свою Родину...

При слове «Родина» ребята вспоминают свой переулок, дом, школу, Красную площадь в Москве. А серьезный паренек в очках, с царапиной на веснушчатой щеке сказал, слегка запинаясь:

— Когда это слово говорят, мне кажется, что я космонавт и лечу над землей... ну, как Леонов... и земной шар медленно поворачивается мне навстречу. И вся страна плывет подо мной: с горами, с морями, громадная-громадная. Даже дыхание замирает...

И каждый из этих ребят был прав, потому что очень многое вмещается в понятие «Родина». И в каждом из нас живет любовь к ней. Мы, может быть, не всегда задумываемся об этом, так же, как и не всегда думаем о любви к родителям, братьям, друзьям! Но разве от этого любовь становится меньше?

Несколько лет назад в Гаване я встречался с нашими пионерами. Это дети советских специалистов, которые помогают кубинцам на стройках и заводах. У ребят прекрасная школа. Они живут в чудесной стране, где вечное лето, лазурный океан. Рядом с ними родители, кругом хорошие друзья. И все-таки, как они скучают по своей земле, как ждут писем, как расспрашивают каждого нового человека, приехавшего из Советского Союза! И с какой радостью говорят о скором возвращении домой! На Родину...

Но давайте подумаем: достаточно ли только любить свою страну, чтобы считать себя гражданином?

— Надо гордиться своей страной, — сказали ребята.

Верно. И мы гордимся, когда слышим о БАМе, о полетах в космос, когда вспоминаем о героях и победах на полях сражений. И когда видим на экранах, как над олимпийским стадионом взмывает на флагштоке алое полотнище нашего флага, и слышим, как звучит гимн нашей страны, разве не начинает чаще биться сердце?

Все это правильно. Но...

Вот про это «но» и сказал вдруг тот же мальчишка в очках:

— Если только гордиться, то какая польза от нас? Перед телевизором сидеть всякий может...

Наверно, это слишком запальчиво было сказано. Однако по сути своей правильно. И отряд согласился. В самом деле: мало любить свою страну и гордиться ею, надо еще быть причастным к ее делам, жить ее жизнью. Быть полезным стране. Работником, а не зрителем.

Впрочем, ты это и сам знаешь. Наверное, и твоя доля есть в работе на колхозных полях, в сборе металлолома для пионерских плавок. Это очень важные дела. Но главное для тебя — школьный труд.

Это нелегкий труд.

Я не понимаю людей, которые иногда говорят ребятам: «У вас все есть, только учитесь! Чего вам не хватает?» Не хватает порой многого. Времени, опыта, умения собрать силы. А это случается и со взрослыми. Твоя работа ничуть не легче работы взрослых. Она такая же важная и ответственная. В ней много сложностей, бывают срывы и огорчения. Я помню по себе, что такое неподатливая алгебраическая задача и как порой до ночи приходится засиживаться над сочинениями. И не все можно измерить оценками. Случаются мимоходом полученные пятерки, бывают и несправедливо поставленные двойки. Но если оторваться от мелких ежечасных забот и взглянуть поглубже, то станет ясной одна простая истина: ты учишься не для того, чтобы были довольны родители; не для того, чтобы с чистой совестью развлекаться на каникулах; не для пятерок. **ТЫ УЧИШЬСЯ ДЛЯ СВОЕЙ СТРАНЫ.** Ты, наверно, пока не знаешь, кем станешь. Но одно можно сказать твердо: ты обязательно станешь взрослым. Ты должен уметь работать для страны и, если нужно, защищать ее. Ты должен быть не просто взрослым, а умелым, знающим и сильным. И раз ты учишься этому, страна спокойна за свое будущее: ее грядущее — это ты и твои товарищи.

Наверное, и твоя доля есть в работе на колхозных полях, в сборе металлолома для пионерских плавок.

...Недавно я читал школьникам свою новую повесть. Это повесть-сказка. На далекой фантастической планете отважные мальчишки-барабанщики подняли восстание против правителя города. Он не был очень жестоким, этот правитель. Но он заставлял людей жить так, как предписала машина времени, заглянувшая на много веков вперед и предугадавшая не только судьбы планеты, но и судьбу каждого человека Живи и ни о чем не думай — и так все известно заранее. Когда сказка кончилась, один из слушателей задумчиво спросил:

— А разве так уж плохо знать свое будущее?

И расшумелись, заспорили. Наконец вот на чем согласились. Будущее знать надо. И мы знаем его. **НАШЕ БУДУЩЕЕ — КОММУНИЗМ.** Мы уверены в нем. Но мы знаем и другое: не бывает заранее приготовленного будущего, тут не поможет никакая машина времени. Его строят своими руками. Сегодня строят. Чтобы планы стали реальностью, нужно постоянно работать.

Ты — участник этой работы. Твой школьный труд необходим народу, он достоин такого же уважения, как труд хлебороба, ученого, космонавта. И, когда ты в предрассветные зимние сумерки по колючему холодку спешишь в школу, ты один из тех, кто начинает в стране новый рабочий день.

У тебя очень важное дело. И чем лучше ты его делаешь, тем больше у тебя прав чувствовать и называть себя Гражданином, Гражданином Страны Советов.

Будущее страны — ты и твои товарищи. Расти умным и честным, здоровым и отважным, и страна будет спокойна за свое будущее.

Макс ДАХИЕ

У Мавзолея

На Спасской башне
говорят куранты.
У Мавзолея мы —
с полей,
мартенов,
шахт...
И юноши —
кремлевские курсанты
В брусчатку площади
впечатывают шаг.
Сквозь гул времен —
стремительных
и грозных —
Вновь
ветер революции подул.
Тех первых часовых
в далеком январе морозном
Сменяет новый караул.
За шагом шаг...
И вдруг застынут,
Блеснут штыков
суровые лучи.
Как будто
полог времени
раздвинут,
И на мгновенье
площадь
замолчит...
Пост
номер один,
Знакомый нам с детства.
Шаги совпадают
с ударами сердца.

С КОМСОМОЛЬСКИМ БИЛЕТОМ

1918—1978

ВНИМАНИЕ!

Пионер, пионерский отряд, пионерская дружина!

На страницах журнала «Пионер» начинается заочный пионерский сбор-поиск «С комсомольским билетом». Он посвящается 60-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Сегодня на нашем сборе выступает Герой Социалистического Труда, заместитель начальника Московского метростроя **Татьяна Викторовна ФЕДОРОВА.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
Фамилия Федорова
Имя и отчество Татьяна Викторовна
Год рождения 1915
Время вступления в ВЛКСМ июнь 1931
Федорова

МЫ—ПЕРВЫЕ МЕТРОСТРОЕВЦЫ!

Дорогие ребята!

Кто из вас не бывал на пионерском сборе у костра, когда потрескивают поленья, тихо звучит песня, идет задушевная, дружеская беседа. И всем хорошо.

Давайте и мы с вами проведем наш первый заочный пионерский сбор у костра. Устраивайтесь поудобнее, а я вам расскажу о нашей комсомольской юности...

Я очень счастлива, что тоже носила пионерский галстук, что была запевалой в нашем пионерском отряде в селе Турки.

«Мы — чеканщики!» *Стахановская комсомольско-молодежная бригада и ее бригадир Таня Федорова. 1936 год.*

Я счастлива, что первую грамоту за хороший труд получила будучи пионеркой.

Я счастлива, что вступила в комсомол в 1931 году — трудном для страны, но полном энтузиазма и творческого созидания. Разве забыть, как в тридцатые годы на всю страну набатом звучали призывы:

— Даешь Магнитку!

— Даешь Комсомольск!

— Даешь Днепрогэс!

Свой комсомольский билет я, коммунист почти с сорокалетним стажем, храню как бесценную реликвию, как символ комсомольской дружбы, как символ мужества и больших, многотрудных дел во имя Родины.

*

Моя трудовая биография началась на заводе «Каучук». Мне — семнадцать лет, и я единственная девчушка в дружной бригаде такелажников.

Шли мои первые комсомольские годы, все вокруг было новым и праздничным — и работа, и спорт, и комсомольские дела.

Скоро я стала капитаном волейбольной заводской команды, а в 1932 году избрали меня делегатом на районную комсомольскую конференцию, первую в моей жизни.

Как интересно было слушать доклад секретаря райкома комсомола Симы Зиминой о делах молодежи на заводах, фабриках, вузах и школах нашего района! Да и ребята все выступали здорово. Потом стали выбирать пленум райкома, и вдруг слышу, называют мою фамилию и из президиума говорят: «Иди, Таня, расскажи био-

Знаменитый летчик Валерий Чкалов и учлет Татьяна Федорова.

У метростроевцев был свой аэроклуб под Москвой. Там в 1938 году и сделан этот снимок.

И в годы войны не прекращалось строительство Московского метро. 1944 год — в комитете комсомола идет разговор об итогах смены. Т. В. Федорова — начальник участка.

графию». А какая у нас, семнадцатилетних ребят, биография? Она ведь только-только начинается. Рассказала вот так же, как и вам, про пионеротряд, про ФЗУ, про волейбол. Из зала кричат: «Выбрать капитана!». И выбрали меня в члены райкома комсомола.

А год спустя произошло событие, которое повернуло мою судьбу. Прибегает как-то в цех секретарь комитета комсомола и зовет нас: «Ребята, в обеденный перерыв все на митинг — к нам приехали из горкома комсомола».

— Метрополитен, — начал высокий парень в синем комбинезоне, — это электрическая железная дорога, но под землей. К нам в Москву едут горняки Донбасса, Урала, Грузии, Баку. Едут тысячи рабочих со всех уголков страны. Горком обращается с призывом к московским комсомольцам: «Метро нужны строители, которые сумели бы не только крепить и бетонировать тоннели, но и крепить дисциплину, цементировать рабочий коллектив. Метро нужен не только строитель — метро нужен боец».

Каждый из нас воспринял призыв комсомола как обращенный лично к нему. И мы, три девчонки, три недавних фабзайчонка — Зина Максакова, Шура Лазарева и я, не сговариваясь, подняли руки:

— Пишите нас, мы пойдем работать под землю.

Все райкомы и горкомы в те дни осаждала молодежь: все хотели идти туда, где особенно трудно, куда звал комсомол. Но отбор был очень строгий — такой же, как теперь на БАМ.

В летописи Метростроя записано:

«В мае на метро пришла первая тысяча комсомольцев, в июне еще две тысячи, в сентябре — десять тысяч». Мы были в первой тысяче...

С путевками Ленинского комсомола мы прибежали на Арбат на шахту 31—32 в полной уверенности, что нас, первых энтузиастов, сразу направят на самую трудную, героическую работу — на проходку тоннелей. На деле все оказалось совсем не так. Комсомолу Метростроя надо было все начинать с самого начала. Не было еще никакой шахты, была только запруженная народом улица, по которой ходил, вернее, еле полз, набитый до отказа трамвай, стояли домики и сараи.

Надо было начинать с черновой, будничной, такой «негероической» работы — ставить забор, огораживать строительную площадку, снимать трамвайные пути, разбирать мостовую.

Надели мы огромные резиновые сапоги, брезентовые спецовки, лихо заломили шахтерские широкополые шляпы и как заправские мастера орудовали огромными лопатами. Таскали тяжелые носилки, пилили доски и бревна, строили заборы, ломали старые, полуразрушенные домишки и сараи.

Было трудно, порой очень трудно, но мы не унывали. Мы гордились тем, что участвуем в великой стройке, что мы первые метростроевцы!

Забегая вперед, скажу, что за массовый геро-

изм, проявленный при строительстве первой очереди Метростроя, комсомол Москвы в 1935 году был награжден орденом Ленина, и прикреплял его к знамени московского комсомола Михаил Иванович Калинин.

*

Метро строила вся Москва. Не было человека, который в те далекие тридцатые годы не участвовал бы в субботниках: и рабочие, и ученые, и студенты, и школьники, и актеры, и военные.

Метро строила вся страна: пятьсот тридцать шесть заводов выполняли заказы для метро. Из Донбасса шел металл, из Архангельска — лес, из Баку — битум, из Новосибирска — цемент, с Поволжья — щебень и гравий, мрамор и гранит — из Грузии, Армении, с Украины.

Вот почему я очень прошу вас, ребята, — поищите в своих городах и селах тех, кто был первостроителем Московского метро. Пусть их портреты и биографии украсят ваши школьные музеи.

И, конечно же, Метрострой был стройкой интернациональной. У нас на шахте бывал Георгий Димитров — выдающийся деятель международного коммунистического движения, вождь болгарского народа. Первостроителем метро мы считаем и товарища Херонимо Арнедо Альвареса, Генерального секретаря Коммунистической партии Аргентины. И коммунистов из других стран.

Мой совет и моя просьба к пионерским клубам интернациональной дружбы: обратитесь к своим юным друзьям в ГДР, Югославии, Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии и попросите их тоже начать поиск первостроителей Московского метро. Мне думается, что результаты будут очень интересными...

*

Не так давно в Москве, в Сокольниках, установили мемориальную доску с такой надписью:

«На этом месте в 1931 году была заложена первая шахта Метростроя. Здесь началась борьба за строительство лучшего в мире Московского метро».

Вот почитает кто-нибудь и подумает: слово-то какое придумали — «борьба»! Поверьте мне, ребята, это была именно борьба...

Иностранные специалисты утверждали: большевики повозятся годик-два, накопают ям, а потом пригласят наши фирмы достраивать метро. Знаменитый писатель Герберт Уэллс побывал в Москве, увидел условия на трассе и прямо сказал: «Откажитесь от безумной затеи построить метро — у вас ничего не выйдет. Лучше купите в Англии тысячу автобусов и возите своих москвичей».

Но большевики, комсомолия, весь советский народ слов на ветер не бросают, и все, что намечается, будет обязательно сделано.

*

Когда все подготовительные работы на поверхности были закончены, началось самое трудное, но и самое интересное — сооружение тоннелей и станций первой очереди. Я знаю, что и сегодня очень нелегко достается каждый метр тоннеля. Но сейчас Метрострой не тот — сейчас много опыта, много новейших способов, а тогда, в тридцатые годы, бадья, лопата, лом, кувалда, обушок — вот и вся техника.

Разве забыть, как закладывались первые метры тоннелей! Проходку их в особо опасных грунтах вели с помощью щитов.

Что же это такое — щит?

Само название говорит за себя: это металлическая передвижная крепь в виде огромного шестиметрового кольца. Она защищает рабочих от обвала породы — принимает на себя горное давление. На первой очереди метро таким способом сооружались тоннели между станциями «Площадь Свердлова» и «Дзержинская». Вели эти щиты лучшие комсомольские бригады — Коли Краевского и Николая Лушнина.

Ветерану Метростроя Николаю Алексеевичу Феноменову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Есть сбойка! Под землей встретились две бригады проходчиков. Инженер Т. В. Федорова поздравляет товарищей по работе. 1951 год.

8 марта 1963 года у метростроевцев дорогие гости — Юрий Алексеевич Гагарин с женой Валентиной Ивановной. В руках у Гагарина подарок — шахтерская каска.

Один щит купили за золото в Англии, второй очень быстро сделали на наших заводах. И хотя Англия — родина мирового метростроения и английский щит был хорош, но и с советским щитом ребята давали невиданную по тем временам скорость проходки! А скорость решала главное — быстрее проходили опасные участки.

Не раз бывало, что дорогу преграждал плывун, мощные подземные потоки песка с водой, остановить которые было почти невозможно.

Порой приходилось работать по пояс в воде. Через каждые несколько метров менялась геология забоя: то на пути крепчайший известняк, который возьмешь только взрывчаткой, то подземные реки...

Работая, учились. Учились мы, комсомолия метро, учились и наши учителя, опытные шахтеры. Ведь в метро все было впервые. Каждый день приносил новое, неизведанное.

*

Вы, наверное, слышали, что летчики-испытатели, космонавты и парашютисты-высотники обязательно проходят специальную тренировку в барокамере. Что такое барокамера, знала и я, когда занималась парашютным спортом. А вот что такое кессон, знают только водолазы, да метростроевцы и еще, пожалуй, врачи.

Кессон в те годы был единственным способом бороться с плывунами — способом опасным и трудоемким.

В тоннеле сооружаются специальные шлюзовые камеры — они отделяют рабочую зону тоннеля (кессон), которая находится под высоким давлением.

Пройти в кессон через шлюз и работать там может далеко не каждый. Здесь важно, чтобы человек был абсолютно здоров, знал горное дело и был дисциплинирован. Малейшая оплошность может иметь тяжелые последствия.

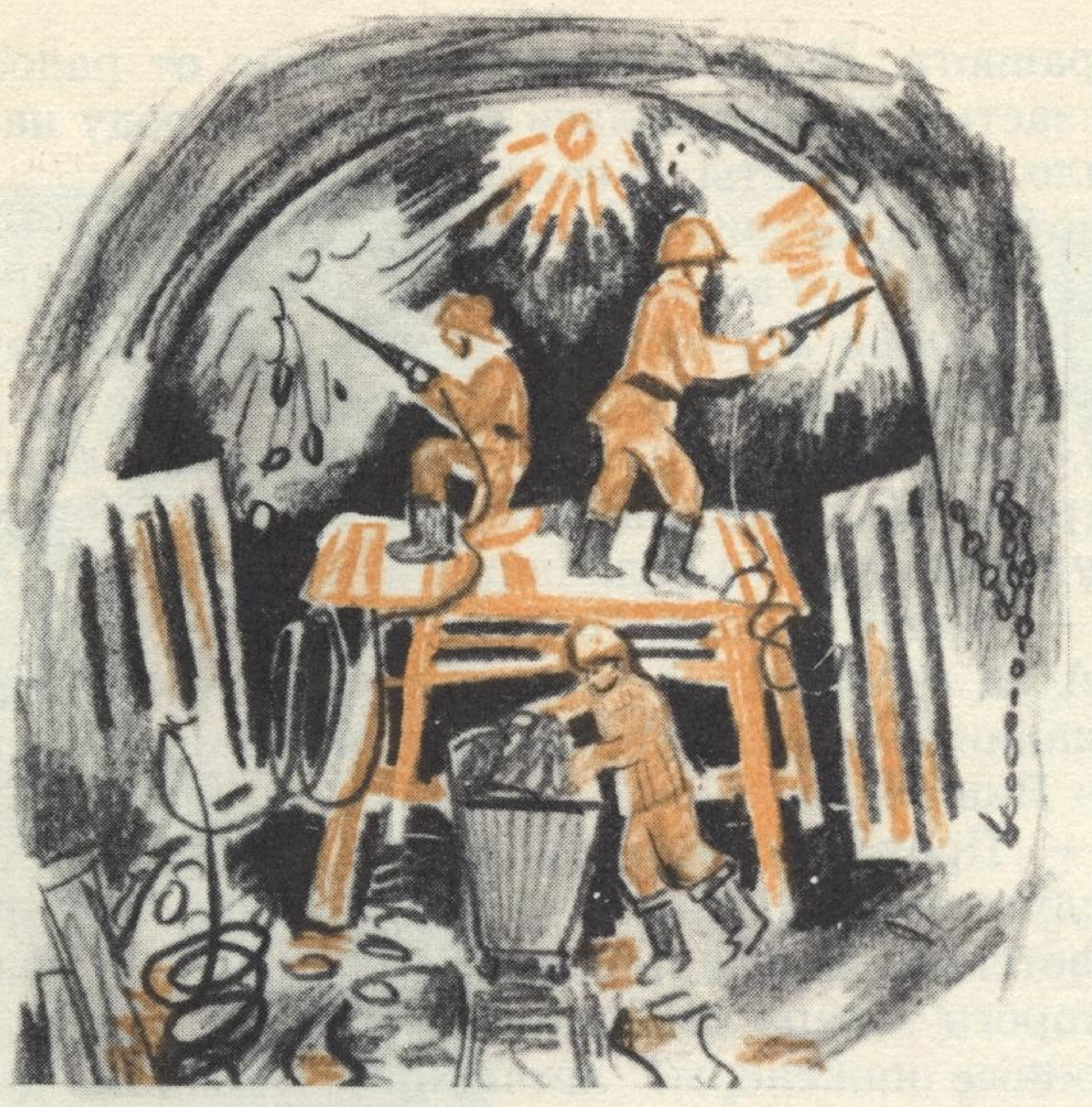
Мне, когда я работала начальником шахты, а работала я в этой должности четырнадцать лет, не раз доводилось работать в кессоне.

Это самое серьезное и тяжелое испытание. Сейчас проектировщики и строители стремятся избежать кессона. Но это теперь, а тогда, в тридцатые годы, все только начиналось. И с помощью кессона проходчики упорно двигались вперед — пусть всего на считанные сантиметры в иные дни, но всегда вперед, всегда к победе.

Мужали и мы, росли вместе со стройкой, закалялась и крепла наша комсомольская спайка.

*

Попробуйте теперь, ребята, представить себе нашу радость, когда по только что уложенным путям, сигналя на все лады, пошла первая дрезина. Как только выдержали своды тоннелей наше мощное «ура», которое неслось от Сокольников до Арбата!



А пятнадцатого мая 1935 года в шесть часов утра в чудесные подземные дворцы шагнули первые пассажиры...

Вот теперь, дорогие ребята, вы вправе спросить: а что же было, когда кончилась стройка? Все вернулись на свои предприятия? Ведь задание было выполнено, и выполнено отлично. Да, могли вернуться. Но не сделали этого. Почти все пятнадцать тысяч комсомольцев влюбились в свою многотрудную работу. Мы поняли: там, где по-настоящему трудно, там и интересно. Многие из нас пошли работать в метрополитен — на станции и поезда. Но большинство осталось строить вторую очередь метро.

Мы знали — впереди новая трасса от «Площади Революции» до «Курского вокзала».

В 1935 году наша шахта носит номер 55. Тоннели теперь сборные, из чугунных тюбингов, которые укладываются механизмами. А сколько тысяч кубов бетона мы уложили и утрамбовали вручную в своды первых тоннелей!

Однажды на заседании бюро секретарь комитета комсомола Геня Серов сообщил:

— Ребята, теперь на Метрострое вводится новая специальность — расчеканщик. Комитет комсомола предлагает создать комсомольско-молодежную бригаду и бригадиром назначить члена комитета Таню Федорову.

Это было почетное и очень трудное комсомольское поручение, и я вспоминаю эти подземные километры нашей бригады с огромной нежностью и радостью...

Тоннель, где мы работали, состоял из отдельных блоков, которые временно были соединены друг с другом монтажными болтами. В местах соединения, по всем временным швам, били фонтаны воды. Наша задача, наш лозунг — чтоб нигде не капало! Все монтажные болты надо заменить на постоянные, все отверстия прочистить и прокрасить антикоррозийным лаком. Все швы тоннеля очистить пескоструйным аппаратом от тавота и грязи, продуть воздухом и только после этого закладывать в шов свинец и зачеканивать его, чтобы не было ни одной заусеницы.

Бока тоннеля чеканишь — неудобно и трудно: висишь, как циркач. Но труднее всего — свод. Пневматический молоток надо держать на вытянутых руках, а он тяжелый, и вода льет, свинец выбивает. Но мы не поддаемся, работаем здорово.

Но надо, надо еще лучше!

И люди подходили к своему делу как хозяева страны, думали, как добиться большего, сидели над книгами, порой не спали ночей.

Вы ведь знаете о великом трудовом подвиге, который совершили Алексей Стаханов и его последователи.

А на метро первым, опрокидывая все нормы, вырвался вперед наш знаменитый бригадир Николай Краевский — кавалер ордена Ленина. В месяц он проходил со щитом шестьдесят погонных метров тоннеля.

И мы со своей бригадой нашли способ увеличить темпы работ. Так организовали день, чтобы никто никого не ждал и без простоев делал свою работу. И в результате — триста и четыреста процентов нормы! Так наша бригада в числе первых стала стахановской.

*

Мы с бригадой чеканили тоннели у станции «Курский вокзал». Вдруг слышу, кричат: «Таня, бригадир! Давай скорее поднимайся на-гора́. За тобой машина приехала из горкома партии».

Быстро поднимаюсь, вся чумазая, в спецовке, в кепке, мокрая до нитки. В душ идти далеко, а шофер говорит, что такую грязную не пустит в машину. Потом он очень удивился, когда я, отмывшись керосином и переодевшись, предстала перед ним в спортивном костюмчике с парашютным значком.

В горкоме партии мне сообщили о совершенно невероятной новости: меня, комсомолку Метростроя, бригадира стахановской бригады, выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ

Взволнованная, прибежала я на шахту, а там уже все знают: передали сообщение по радио. И была такая всеобщая радость, будто бы в Верховный Совет выбирают всю шахту.

12 декабря 1937 года состоялись выборы первого советского парламента. Я стала депутатом и с тех пор берегу свой депутатский билет № 12...

12 января 1938 года открылась первая сессия Верховного Совета СССР. Конечно же, все мы, взволнованные и радостные, пришли пораньше — походить по Кремлю, повидаться и побеседовать друг с другом. Вот идут Алексей Стаханов и Константин Борин. Вот тоненькая, как балерина, и красивая Дуся Виноградова и самый молодой депутат — ей было всего девятнадцать лет — ткачиха Клава Сахарова. А вот Михаил Шолохов и Алексей Толстой. Тут же стоят наши летчики — Чкалов, Коккинаки, Беляков. И вдруг я вижу — ко мне навстречу идет седая полная женщина, в длинном темном платье и в вязаной кофточке. Она ласково обняла меня, поздравила и сказала:

— Ну пойдем, помоги мне, Танюша, по этой лестнице подняться.

Это была Надежда Константиновна Крупская.

Мы медленно ступенька за ступенькой поднимались по беломраморной лестнице в зал заседаний Верховного Совета...

*

В тридцатые годы Ленинский комсомол бросил боевой клич: «Комсомолец — на самолет!»

По всей стране стали создаваться аэроклубы. Ребята учились летать на самолетах, планерах, прыгать с парашютом, изучали строение мотора, теорию полетов.

Аэроклубы подготовили много замечательных летчиков. Они действительно стали для многих трамплином в большую авиацию. Так говорил нам, учлетам, начальник ВВС командарм 1-го ранга Яков Иванович Алкснис.

Но не думайте, что это так просто — заболел авиацией, и тебя сразу примут в аэроклуб.

Вовсе нет.

Комитет комсомола и весь коллектив шахты на общем собрании утверждали каждую кандидатуру. Всего с нашей шахты направили семь комсомольцев. Но не только направили, а вынесли решение отказаться от премии и на эти деньги купить нам самолет.

Все рабочие шахты хотели, чтобы мы учились летать, прыгать с парашютом, и как могли помогали нам.

И вот первый в жизни прыжок. Подо мной — живая географическая карта. Вот поля, речка, озеро, шоссе, как ленточка. Но любоваться некогда — высота 700 метров. Летчик сбавил газ и скомандовал «вылезай». Быстро вылезла на крыло. Сжалась в комочек, глянула вниз как в пропасть — жутко. А тут команда «пошел», и я сделала шаг в небо.

Резкий рывок, и надо мной огромный купол парашюта. Парю в воздухе и кричу от радости и счастья. Приземлилась в огород. Народу набежало — и учлеты и вся деревня.

Вечером на линейке мне подарили гимнастерку и картуз со звездочкой.

...Недавно мы провели встречу бывших аэроклубовцев, первостроителей метро. Знали бы вы, ребята, какая это была волнующая, теплая встреча! Как начальник штаба похода боевой и трудовой славы я вела перекличку.

— Учлет слесарь Вишняков!

А из строя делает шаг вперед генерал-майор авиации Герой Советского Союза Иван Алексеевич Вишняков.

— Проходчик Котлов! — Шаг вперед делает заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза Василий Сергеевич Котлов, которого теперь отлично знают не только авиационные инженеры, летчики-испытатели, но и космонавты.

— Инструментальщица станции «Динамо»! — Из строя выходит Герой Советского Союза, бывший летчик штурмовой авиации Анна Александровна Егорова.

— Слесарь Феноменов! — И тут строй дрогнул: шагнул вперед Герой Социалистического Труда Николай Алексеевич Феноменов — совесть и гордость Метростроя, человек великого мужества и несгибаемой воли. Он был первопроходцем, комсоргом шахты. Когда началась война, воевал на подступах к Москве.

Однажды, возвращаясь с задания, Николай Феноменов подорвался на мине. Он лишился кистей обеих рук, глаза, его тяжело контузило. И все же, истекая кровью, он дополз к своим...

Много лет врачи и сам Николай боролись за жизнь, за право встать в строй. Он все перенес и не только выжил, но научился писать, закончил техникум и работает в родном коллективе Метростроя.

Сейчас на знамени Метростроя три ордена. У нас работают и ветераны и молодые рабочие, наша стройка — всесоюзная ударная, комсомольская.

Мы счастливы, что среди комсомольцев — бывших первопроходцев метро — тридцать два человека удостоены звания Героя Советского Союза, одиннадцать — звания Героя Социалистического Труда.

Мы счастливы, что в канун 60-летия Великого Октября в Ташкенте открыт седьмой в стране и первый в Средней Азии чудесный метрополитен. Есть еще девять новых прекрасных подземных дворцов, еще двенадцать километров тоннелей!

В год юбилея Ленинского комсомола мне от всей души хочется пожелать вам, ребята, крепко любить свою Родину, не искать легких дорог — знайте: где трудно, там и интересно.

Всегда и во всем будьте верны пионерскому и комсомольскому долгу.

С коммунистическим приветом!

Татьяна ФЕДОРОВА.

С комсомольским билетом

— так называется заочный пионерский сбор-поиск, который будет проходить на страницах нашего журнала.

Сбор посвящается 60-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — мы будем отмечать юбилей в октябре этого года.

Надеемся, что ты, твой отряд, твоя дружина примут участие в сборе.

ЧТОБЫ УЧАСТВОВАТЬ В ЗАОЧНОМ ПИОНЕРСКОМ СБОРЕ-ПОИСКЕ «С КОМСОМОЛЬСКИМ БИЛЕТОМ», НЕОБХОДИМО:

расспросить о годах комсомольской юности папу, маму, бабушку, дедушку, учителя, вожатого, всех, кого знаешь, и записать их воспоминания;

встретиться с разными интересными людьми, которые живут рядом, пригласить их в отряд, записать их рассказы;

рассказы о людях с комсомольскими билетами, о их буднях, о их революционных, боевых и трудовых подвигах прислать в редакцию. Лучшие — будут опубликованы в «Пионере»;

к 60-летию ВЛКСМ в пионерской дружине устроить выставку-музей «Люди с комсомольскими билетами»;

к 60-летию ВЛКСМ приготовить сувениры, поздравительные открытки, концерты для ветеранов партии и комсомола, для комсомольцев — старших друзей пионерского отряда.

«ПИОНЕР» ЖДЕТ:

интересных сообщений о подготовке к сбору, к открытию выставки-музея;

рассказов-воспоминаний ветеранов комсомола, сегодняшних комсомольцев — твоих старших друзей.

УСПЕХ ЗАОЧНОГО СБОРА-ПОИСКА «С КОМСОМОЛЬСКИМ БИЛЕТОМ» ЗАВИСИТ ОТ ТЕБЯ, ТВОЕГО ОТРЯДА, ТВОЕЙ ДРУЖИНЫ!

Первый комсомольский значок, первые комсомольские билеты... Сейчас они стали документами истории комсомола. А рядом с ними — сегодняшние комсомольские путевки на БАМ, на стройки Нечерноземья. Хорошо, если такие документы будут и на вашей выставке.

Мирсаид МИРШАКАР,
народный поэт Таджикской ССР,
лауреат Государственной премии

Серьги

На дворе темным-темно,
Над горою звезд полно.
Глянешь,
кажется опять,
Что до звезд рукой достать,
Что по Млечному Пути
Можно запросто пройти.

Вот на лестницу я встану,
Две звезды с небес достану,
Эту дивную красу
Маме в дар я поднесу:
— Надевай!
Клянусь, таких
Нет сережек у других!

Солнце

Солнце, без сомненья,
Приходит к нам в селенье
Затем, чтобы с утра
Гуляла детвора.

А вечером, багрово
На западе горя,
Оно уходит снова
За горы и моря.

Шагает по планете,
Чтобы другие дети
Могли с утра гулять,
Играть и веселиться,
Писать, читать, учиться,
Пока мы будем спать.

Как трус убегал от разбойника

Трус вышел за ворота
И чувствует, что кто-то
Под желтою луной
Таится за спиной.

«А вдруг разбойник это? —
Подумал трус, дрожа.—
Убьет из пистолета,
Погибну от ножа!

Спасительное средство:
Стремительное бегство.
Помчусь-ка наутек».
Он побежал, а следом,
Кто был ему неведом,
Со всех пустился ног.

Трус закричал:
— Спасите!
Спасите, помогите!
За мной несется враг!
То тень его бежала,
Она не отставала
От труса ни на шаг.

Но в этот час, могуча,
Луну закрыла туча.
И тень слилася
с тьмой.
Подумал трус:
«Похоже,
Отстал разбойник все же,
Пойду-ка я домой!»

Сорока и ореховое дерево

Щедрее всех,
Щедрее всех
Лесное дерево — орех.
На нем,
не зная спешки,
Рождаются орешки.

В скорлупке спрятано хитро
Орешка каждого ядро,
Янтарное, душистое,
На вкус чуть маслянистое.

Щедрее всех,
Щедрее всех
Лесное дерево — орех.
Оно здесь белобокой
Посажено сорокой.

Однажды раннею весной,
Летя над чащею лесной,
Сорока клюв открыла
И в чащу леса непустой
В простой скорлупке золотой
Орешек обронила.

И вскоре дождик навесной
Прошел над чащею лесной,
И выросло в ней дерево,
Макушка вроде терема,
Ореховое дерево!
И ведомо одно,
Что по весне сорокою,
Сорокой-белобокою
Посажено оно.

Перевел с таджикского
Яков КОЗЛОВСКИЙ

Живая вода

Возле белых облаков
Родились из ледников
Ручейки и речки
В солнечной насечке.

Вскачь они с высоких гор
По кремнистым склонам
Мчат всему наперекор
С клекотом и звоном.

В них вода клокочет,
Капля камень точит.

Опасается всегда
Быть стоячею вода,
Потому что неохота
Превращаться ей в болото.
Из болота люди сроду
Для питья не брали воду.

«Ква-ква-ква!» —
в воде стоячей
Слышен голос лягушачий.

Непроточная вода,
Словно лежебока,
От нее во все года
Людям мало прока.

Но не лежебоки
Горные потоки,
В них вода клокочет,
Капля камень точит.

И вода проточная,
Что звезда полночная,
Весело искрится
И, живая, мчится!

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА

Юрий ЯКОВЛЕВ

ПРИКАЗ КОМИССАРА

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

Рисунки С. ТРОФИМОВА

Наша батарея стояла на дамбе, отделяющей залив от низкого берега. Орудийные дворики, землянки, командный пункт, склад снарядов были вырыты, вернее, выдолблены в теле дамбы. Запорошенный снегом лед залива казался полем, а пустынный берег, белый от снега, был неотличим от залива. И казалось, что наша батарея стоит на пустынном острове, отрезанном от всего мира. И вместе с тем, поднятые на гребень дамбы, мы были на виду у врага. Как старательно прятались мы от глаз его в часы затишья и как отчаянно выдавали себя в бою грохотом четырех орудий и резким желто-красным пламенем, которое после каждого выстрела отрывалось от дульного среза. Пламя на мгновение застывало в воздухе, словно подавая

предательский сигнал: батарея здесь, засекайте ее координаты, бейте.

Я вижу себя стоящим у орудия с тяжелым боевым патроном, зажатым между ног. Я — пятый номер, установщик взрывателя. Мне не положено слышать ни выстрелов, сотрясающих дамбу, ни звона гильз, вылетающих из патронника, ни гнетущего, непрерываемого гула «юнкерсов», пролетающих над головой. Я должен слышать только данные — цифры: 66, 67, 68. Я сжимаю коленями латунную гильзу с зарядом, кольцо ключа набрасываю на острую головку снаряда и слушаю команды четвертого номера, который считывает с датчика данные взрывателя:

— 73, 74, 75...

Я не вижу ни летящих самолетов, ни шерстяных клубков разрывов в небе — у меня перед глазами деления.

— 77, 78, 79...

Я впиваюсь глазами в шкалу и медленно поворачиваю ключ. Мне тяжело дышать, от сильного холода слипаются ресницы верхних и нижних век, и нет лишней руки, чтобы протереть глаза. Я как избавленья жду команду «огонь».

И вот она звучит — долгожданная команда:

— Огонь!

Я быстро, можно сказать, молниеносно снимаю с головки снаряда ключ и легко, словно он невесомый передаю пудовый снаряд заряжающему. Я успеваю сделать два выдоха, и раздается грохот. Мне кажется, что рядом гигантский молот ударяет по огненной заготовке. Орудие вздрагивает. Земля под ногами ходит ходуном. Стреляная гильза ударяется о стальную лапу крестовины лафета и падает на снег, и снег подтаивает от ее жара и тут же замерзает, превращаясь в ледяную корку. Резкий запах сгоревшего пороха ударяет в нос...

А у меня в руках уже новый артвыстрел. Он кажется тяжелее предыдущего. Глаза еле видят мелкие деления. Рука с ключом наливается тяжестью.

— 96, 97, 98...

И снова — грохот, всполох плотного огня, и запах выстрела, резкий, как вдох нашатыря. А затем долгожданная неожиданная команда:

— Не заряжай!.. Нулевые установки!.. В укрытие!

До сих пор во мне живет эхо этой команды. Она означала конец боя. Вспышки гасли, стволы орудий опускались, и батарея сливалась с белизной заснеженной дамбы. Но мир — короткий военный мир — не наступал. Почти сразу после нашего короткого поединка со стервятниками — так во время войны называли фашистские самолеты — на нас обрушивался шквал артиллерийского огня: нас засекала фашистская батарея. Мы едва успевали скатиться со склона дамбы и укрыться в своих похожих на норы землянках, как дамбу начинало трясти, и двери ходили ходуном. Потом в месте разрывов на снегу загорались черные от земли и торфа звезды. От этих звезд шел пар.

В тот день, с которого началась эта необычная военная история, все было так же, как и в другие дни. Мы отстрелялись. Опустили стволы орудий. Даже успели накрыть свои пушечки маскировочными сетями.

И тут дежурный связист крикнул:

— Корбута на КП!

Я побежал вниз, на ходу поправляя ремень.

В командирской землянке горела слабая лампочка от аккумулятора. Со света я не видел командира, только предполагая, где он находится, выпалил в темноту:

— Товарищ старший лейтенант...

Но командир перебил меня:

— Здесь старший начальник — полковой комиссар.

Я растерялся: на нашу батарею редко заглядывали гости, да еще в таком большом чине. Но взял себя в руки, приложил руку к виску и снова в темноту произнес:

— Товарищ полковой комиссар...

— Подойдите поближе, — из дальнего угла послышался низкий, немного хриплый голос. — Здравствуйте.

Я уже привык к полумраку и увидел полкового комиссара, сидевшего на топчане. Он возникал передо мной постепенно, как бы проявился из темноты: невысокого роста, краснолицый, бритоголовый, с маленькими внимательными глазами, которые испытующе смотрели на меня, словно хотели узнать обо мне нечто такое, о чем я и сам не догадывался.

— Садитесь!

Я опустился рядом с ним на краешек топчана, словно получил не приглашение, а приказ сесть.

— Чем вы занимались до войны? — спросил он.

Вопрос был для меня таким неожиданным, что я замешкался, словно не мог сразу вспомнить. Наконец ответил:

— Работал балетмейстером.

Слово «балетмейстер» прозвучало для моего слуха, как позывной далекого, бесконечно дорогого времени. Я сразу вспомнил Аничков мост с четырьмя неукрощенными конями, Дворец пионеров, сцену и — «Эх, тачанка-ростовчанка, наша гордость и краса...»

Вот тачанка — танец — вырывается из-за кулис на необозримый простор сцены. И всем сидящим в зале начинает казаться, что они тоже мчатся следом за тачанкой. Давай, давай, пулеметная тачанка — все четыре колеса! Нет никаких колес — есть ребячьи ноги, тоненькие, но крепкие, проворные. Они и колеса, они и подковы. Четыре коня вразлет. Гей, гей! Я еще не военный, а уже командую. Рука вытянута, сжата в кулак. Раз-два! Быстрее! Легче! Легче! Раз-два! Я вижу только руки, ноги, плечи, глаза. Из них я создал тачанку, в которую все поверили.

Исчезли канделябры, пропала лепнина дворцового потолка. Кресла превратились в седла.

Над головами плывут облака, небольшие, серые, похожие на разрывы. Ветер гонит по земле пыль, оркестр звучит как бы издалека, отстал от тачанки. А она, моя танцевальная тачанка, оторвалась от земли и летит навстречу облакам, похожим на разрывы...

В это время снаружи грохнуло, и мои воспоминания оборвались, с бревенчатого потолка посыпалась земля, а лампочка, подвешенная над столом с полевым телефоном, закачалась.

— Близко шарахнуло,— произнес комбат.

Однако разрыв не отвлек полкового комиссара.

— Вы нам нужны,— сказал мне полковой комиссар.— Мы решили создать при политотделе танцевальную группу.

— Сейчас не до танцев,— тихо сказал я.

Маленькие глаза полкового комиссара впились в меня.

Где-то очень близко разорвался снаряд. Комиссар провел рукой по своей бритой голове — смахнул комочки земли и, не отводя от меня взгляда, продолжал:

— Люди устали. Им нужна разрядка. Танцы нужны как хлеб, как воздух. Да что я вам говорю.— Полковой комиссар ударил себя ладонью по колену.— Вы сами это знаете, здесь, на вашей дамбе... В блокадном Ленинграде люди ходят на концерты в филармонию. Для забавы? Для развлечения? Для того, чтобы жить!

Взрывной волной распахнуло дверь. Комбат выругался и сам пошел затворять дверь. В другое время это бы сделал дежурный телефонист. Этот телефонист, помню, фамилия его была Афонин, изо всех сил делал вид, что не слушает наш разговор, но время от времени не выдерживал и бросал любопытный взгляд то на полкового комиссара, то на меня.

— Поедете со мной,— решил полковой комиссар.— Разыщите в частях бойцов, умеющих танцевать. Подготовьте программу. Идите, собирайтесь...

Он сказал «идите, собирайтесь», а я продолжал сидеть ошеломленный неожиданным поворотом дел.

— Корбут, ты что! — прикрикнул на меня комбат.— Тебе же приказали...

Да, да, мне приказали. Я — балетмейстер, но я солдат. Я солдат, но и балетмейстер.

Я вскочил. Пробормотал: «Разрешите идти?» и направился к двери.

Когда артобстрел кончился, мы с полковым комиссаром двинулись в путь. Я — впереди, комиссар — след в след за мной. Я шел быстро, высоко поднимая ноги, которые вязли в снегу. Комиссар старался не отставать, но я слышал, что дышит он тяжело.

Неожиданно над заливом послышался щелчок и нарастающий, как ветер, вой летящей мины. Я раньше комиссара понял, что это мина, крикнул:

— Ложитесь!

И сам первым бросился на снег.

Мина разорвалась метрах в ста от нас, но осколки прошипели совсем близко. На снегу образовался черный островок, похожий на пожарище.

Нам удалось пробежать метров двадцать, и сразу одна за другой грохнули три мины. Они разорвались правее нас, но один осколок ткнулся в снег прямо у наших ног.

Теперь мы лежали рядом. Я слышал, как полковой комиссар тяжело дышал. Он повернулся ко мне, глянул своими острыми глазами и вдруг подмигнул мне. Как-то не по-военному подмигнул. Я воспринял это как установление доверительных отношений и снова подумал о задаче, которую он поставил передо мной и, приблизившись к нему, заговорил быстро и горячо:

— Товарищ полковой комиссар, ничего не выйдет с танцами... На войне все должно быть настоящим. Холостые патроны не годятся. И танцоры нужны настоящие, не эрзацы. Со школой. С работой у станка. Нужны профессионалы.

— Где я вам возьму профессионалов? — глухо спросил комиссар.

Мне стало жарко, я стянул с себя шапку и вытер ею пот. Внимательные глаза комиссара заметили, что я седой.

— Давно поседели? — спросил он.

— В юности.— Я поспешно натянул шапку.— У нас в семье все рано седели.

— Я поседел в сорок первом. С тех пор брею голову,— задумчиво отозвался полковой комиссар и снова вернулся к своей главной мысли, ради которой разыскивал меня по всем частям и теперь лежит в снегу среди рвущихся мин.— Где я вам возьму настоящих артистов?!

Я и сам не знал. Я теперь знал, как выскакивать по тревоге на мороз, как половчей подхватить снаряд, как поставить взрыватель, чтобы снаряд разорвался под желтым брюхом фашистского самолета. Знал, где лежит мой обмы-

лок, мой котелок и ложка... Знал, как пыжевать орудие огромным шестом-банником...

Но полковой комиссар ждал ответа, и, лежа рядом с ним на снегу, я сказал:

— Может быть, в Ленинграде поискать...

— Поезжайте в Ленинград,— решительно сказал полковой комиссар и немного погодя добавил:— Если там только остались живые артисты...

Мы несколько раз поднимались, бежали, снова падали и ждали, когда где-то вблизи шлепнет мина, и снова бежали, не оглядываясь, не стряхивая снег.

В развалинах бывшего склада полкового комиссара ждала машина. Мы сели и поехали. Ехали молча. В какой-то момент мне вдруг стало жаль своей батареи, землянки, своих ребят. Я загрустил о дамбе, которую столько раз проклинал, ибо на ней погиб не один мой товарищ, и сам я мог погибнуть в любой момент.

*

На мне шинель, надетая поверх ватника, стеганые штаны, валенки, подшлемник. В кармане у меня командировочное предписание: пропуск в Ленинград. Я иду по Невскому от Московского вокзала, куда меня доставил поезд — паровоз и один вагон. Маленький поезд, удобный, чтобы уходить из-под обстрела.

Я не был в родном городе полгода, но мне кажется, что прошла целая вечность. Эпоха! Эта страшная, бесконечно длинная эпоха превратила цветущий город в мертвую Помпею.

Дом мой разбомбили в первые дни войны. Родители — за Уралом.

Кажется, не снег, а белый остывший пепел занес Невский проспект. Трамваи замерли. Ослепли. Онемели. Стали похожи на ископаемых существ, сохранившихся в вечной мерзлоте. Не верилось, что когда-то они пели на поворотах, звенели в свои, родные слуху звоночки, издалека светили разноцветными огнями: у каждого маршрута свой цвет.

Я иду по узкой тропке, проложенной в снежных завалах Невского проспекта. Мимо «Колизея», мимо «Художественного», мимо «Новостей дня», к «Титану». Эти кинотеатры как бы вехи моей жизни, здесь я смотрел «Путевку в жизнь», «Чапаева», «Детей капитана Гранта», выпуски хроники из Испании. Теперь они погасли и вымерзли. Нет афиш. Нет огней. А темные залы, вероятно, похожи на огромные склепы.

И вдруг — Аничков мост без клодтовских коней. Куда девались дикие кони, которых бронзовые атлеты пытаются укротить? Погибли? Умчались в бой? Вернутся ли они когда-нибудь на свои пьедесталы! Или их где-нибудь под Мгой расстреляли из противотанковых пушек прямой наводкой, бронебойными...

По радио звучит метроном. Разрушает тягостное безмолвие. Может быть, это не метроном, а кто-то из ленинградцев приложил микрофон к сердцу и его удары слышит весь город? А может, это, сжимаясь от боли, звучит мое сердце.

Я шел по улице, не зная, куда идти, с чего начинать выполнение приказа полкового комиссара. Я просто шел, оглушенный видом родного города, который, когда я с ним расставался, был живым, цветущим, бесконечно близким.

Потом я увидел очередь за хлебом. От холода люди жались друг к другу, жались к стене. Очередь как бы окаменела, и только слабый пар от дыхания людей появлялся и тут же растворялся в стуже — очередь жила, дышала.

И тут я заметил мальчика. На голове у него был балахон из клетчатого платка, и виднелись только глаза да брови. Края «смотровой щели» обросли колючими кристалликами мороза. В руке мальчик держал часы «луковицу» на длинной цепочке. Перед ним стоял высокий мужчина в шубе. Уши его были завязаны шарфом, а поверх шарфа была надета каракулевая шапка пирожком. У него был крупный, мясистый, весь в щербинках сизый нос. Мальчик о чем-то просил мужчину и все протягивал часы. Часы раскачивались на цепочке.

И вдруг мужчина ловко поймал их, сгреб цепочку и сунул руку в карман. Из того же кармана извлек маленький кусочек хлеба и вложил его в руку мальчику. Все это он проделал так быстро и ловко, словно показывал фокус.

Мальчик посмотрел на хлеб и простуженным голосом сказал:

— Мало... Мало хлеба!

— Хлеб всем нужóн, — спокойно ответил ему мужчина. Вместо «нужен» он говорил «нужон».

— Не могу я так! — слабо протестовал мальчик.

Но носастый уже шел прочь. Мальчик бежал рядом и о чем-то просил его, умолял, а тот как бы не слышал.

И тут я понял: обидел мальчика, надул его сизый нос! В два прыжка я очутился рядом. Я схватил его рукой за воротник и крикнул:

— Отдай! — В какое-то мгновение мне стало неловко за мое «отдай» и я поправился: — Отдайте!

— Тебе-то что, солдат? — спросил мужчина, уставясь на меня слюдянистыми глазами. — Ты ему больше дашь?

Его спокойный, рассудительный голос обжег меня. У меня застучало в висках, я крикнул:

— Не рассуждать! — Я скопировал нашего старшину. — Верните часы.

Он не испугался меня, этот проклятый сизый нос, но, видимо, решил, что лучше не связываться с солдатом, и полез в карман. Я вырвал у него серебряную «луковицу» и отпустил отворот.

— Хлеб верни, — буркнул он мальчику.

— Не могу, — взмолился мальчик. — Я... мама...

— Я тебе дам хлеба. Верни... — сказал я мальчику.

Мальчик недоверчиво посмотрел на меня и нехотя разжал пальцы. Сизый нос быстро сгреб

*Я несу койку
и смотрю на родные стены
сквозь железные ромбики.*

хлеб, словно сдул его с ладони. А я уже стянул с плеча вещмешок и непослушными окоченевшими пальцами развязывал затвердевший на морозе шнур.

— Тебе, солдат, тоже хочется иметь часы на серебряной цепочке, — ядовито произнес сизый нос и, шаркая черными ботами, зашагал прочь.

Я достал два сухаря, два куска сахара и протянул их мальчику. И тот, не веря своим глазам, принялся разглядывать это блокадное богатство. Я же, чтобы не смущать его, рассматривал часы. На выпуклой серебряной крышке каллиграфическим почерком с нажимом было написано: «Обер-кондуктору Николаевской железной дороги Ложбинскому А. А. за безупречную службу».

Ложбинский. Знакомая фамилия. Никакого обер-кондуктора я, естественно, не знал, но фамилия Ложбинский... Ах, да это же фамилия Вадика, танцора из нашего ансамбля при Дворце пионеров. Я оторвал взгляд от часов и увидел, что мальчик уходит.

— Подожди! — Мальчик остановился, но не обернулся. — Возьми часы.

Я чуть ли не силой вложил их в руку мальчику: не хотел он брать часы.

— Послушай... на часах написано «Ложбинский». Ты случайно не знаешь Ложбинского Вадика?

Лицо мальчика было скрыто под балахоном, но в «смотровую щель» глаза напряженно смотрели на меня. Мальчик молчал.

— Жаль, — сказал я. — Был у меня такой знакомый. Прекрасный танцор...

Мальчик еще раз взглянул на меня и быстро зашагал прочь.

И тут я узнал его. Это был Вадик. Но почему он не захотел признаться? Я подхватил вещмешок и сорвался с места:

— Ва-адик!

Он не оглянулся и не замедлил шага.

Я нагнал его, схватил за руку. Он как-то сжался, словно испугался, что я раздумал и отберу у него хлеб и сахар.

— Вадик, ты не узнал меня?

— Узнал, — глухо признался он и отвел глаза, спрятал их в глубине своего странного балахона.

— Что же ты не признался, чадо мое?

— Мне было стыдно.

И вдруг он сорвал с себя балахон, и я увидел его лицо — худое, серое, с посиневшими губами, с запавшими глазницами, с лихорадочным блеском глаз.

— Я съел мамин хлеб, — сказал он. Сказал потому, что узнал меня и не мог не сказать мне правду. — Не знаю, как это произошло, — съел в каком-то бреду, по крошке... Вы никогда не простите мне...

— Глупости. — Я тряхнул его за плечо. — Ты пока еще не мужчина, не солдат. И забудем про это. Идем, идем.

Я не знал, куда надо было идти, но мне хотелось поскорее уйти с этого места, с этой улицы.

Я шел рядом с Вадиком, обнял его и расспрашивал, расспрашивал:

— Как наши ребята? Кого ты видишь? Как Тамара Самсонова? Левушка? Шурик?

Вместе с Вадиком в мою военную жизнь ворвался старый, бесконечно родной мир. Дворец пионеров. Художественный корпус. Танцевальный класс с зеркальными стенами...

И вдруг:

— Комендантский патруль, предъявите документы!

Эти слова вернули меня к действительности. Передо мной стояли два солдата с автоматами на груди и лейтенант в полушубке. Их лица были непроницаемы.

*

— Товарищ капитан, нами задержан боец Корбут. Подозрительный. Слоняется по городу. Полный мешок продуктов. Похоже, что выменял у мальчишки часы на две пайки хлеба.

С этими словами старший патруля положил на стол мои документы.

— Ясно! — сухо сказал капитан, и стал внимательно изучать мою красноармейскую книжку и командировочное предписание.

Комендатура чем-то напоминала милицию и воинскую часть. Столы, скамейки, сейфы. На стенах плакаты и портреты военных. На окнах решетки.

Посреди комнаты печурка, от которой к окну тянулась длинная труба.

— Кем командирован в Ленинград? — спросил капитан и посмотрел на меня холодными глазами.

— Там все написано, — тихо произнес я.

— Цель командировки? — Капитан пальцем ткнул в мои документы, словно хотел их проткнуть.

Все это было похоже на допрос, и я растерялся.

— Дело в том, что до войны я был балетмейстером, — пробормотал я.

Капитан оборвал меня:

— Меня не интересует, кем ты был до войны. Что делаешь в Ленинграде? Почему не на фронте? Люди воюют, а он по городу гуляет. Балетмейстер!

— Мне приказано найти артистов.

Капитан не обратил внимания на мои слова.

— Где часы, которые выменял у пацана?

— Нет у меня никаких часов! — крикнул я отчаянно.

Капитан резко встал, сорвал с моего плеча вещмешок. Развязал его. И высыпал на стол все содержимое: сухари, несколько банок консервов, пакеты концентрата, горсть сахара... Один кусочек сахара упал на пол. Патрульный наклонился, поднял и брезгливо положил на стол.

В комендатуре установилась гнетущая тишина.

— Расстреливать за это надо, — с горечью

произнес капитан. И стал швырять продукты обратно в мешок.

— Это не мое. Это для артистов. Мне приказано собрать танцоров... Начальник политотдела...

Никто меня не слушал. Никто мне не верил. Никто не мог мне поверить.

Я иду по набережной Фонтанки и разглядываю огромные ямы, которые образовались на льду от бомб и снарядов. Я вспоминаю, как здесь на льду до войны устраивали каток. Играла музыка. Горели цветные лампочки. Звучали веселые голоса. Весной каток таял и, расколотый на части, уплывал в Неву. Я вспоминаю и как бы смотрю в перевернутый бинокль — все это неестественно далеко. Невообразимо далеко. Война, блокада удалили, отбросили далеко назад то, что было всего лишь в прошлом году. В прошлом году, как в прошлом веке.

Я иду налегке — без вещмешка, который остался в комендатуре. И без ремня, потому что арестован. И автоматчик идет за мной, потому что я арестован. Еще какой-то час назад мы с этим солдатом были равны, а теперь между нами огромная разница.

Сейчас меня и еще двух солдат, еще двух арестованных, ведут в госпиталь на работу: носить койки. Что это за госпиталь? Где он? Арестованным не положено задавать вопросы. Да и не все ли равно...

Неожиданно конвоир привел нас во Дворец пионеров. Большей иронии судьбы не придумаешь! Он привел меня в родной дом. Где я занимался со своими ребятами. Где рождался мой любимый танец «Тачанка». Но почему у главного входа во Дворец стоят санитарные машины? Почему люди в белых халатах выдвигают из машин носилки и торопливо вносят в парадный подъезд?

— Здесь давно госпиталь? — спрашиваю я у конвоира.

— Здесь всегда был госпиталь, — сухо отвечает солдат с автоматом. — Ты разве не здешний?

Мы входим в вестибюль, где лежит гора только что привезенных коек. Я беру верхнюю койку, поднимаю и несу по белой мраморной лестнице. Я несу койку и смотрю на родные стены сквозь железные ромбики. Люстры в чехлах. Зеркала завешаны, словно в доме покойник. Паркет застелен линолеумом.

Я ставлю койку, куда мне велят, и иду обратно. Я ношу их час, другой. Гора коек убывает. Я уже не думаю о своей судьбе, не думаю, что меня ждет в комендатуре. Может быть, меня будут судить, но за что? Мне не дали выполнить приказ — арестовали. Не дали мне выполнить приказ.

Я подхватываю новую койку и несу ее в комнату сказок — мне велят туда нести, прямо с лестницы налево. Я вхожу не торопясь, чтобы не задеть острым углом койки прекрасные палехские фрески — фрески моей юности.

— Красиво? — неожиданно спрашивает меня пожилая санитарка.

— Я здесь до войны работал, — отвечаю я и опускаю на пол койку.

— Сказки рассказывали?

Я молчу.

И вдруг санитарка внимательно смотрит на меня и говорит:

— Боря?

— Боря. — Я удивленно смотрю на нее, я стараюсь узнать ее и не узнаю. — Вы меня знаете?

— Помню, — вместо «знаю» отвечает она. — Я — тетя Валя.

— Тетя Валя!

Ну конечно! Это тетя Валя, наша гардеробщица. Я разглядываю ее. А она говорит:

— Трудное время, люди не узнают друг друга. Воюешь?

— Воюю. — Я вспоминаю, что на мне нет ремня, и, значит, каждый знает: я арестованный. И, чтобы избежать дальнейших расспросов, говорю: — Пойду, там еще много коек.

Я бегу вниз, перепрыгивая через две ступеньки. У меня эта привычка сохранилась и теперь. А тогда-то я прыгал легко и ловко, даже в валяных сапогах.

Внизу меня ждет знакомый лейтенант — старший патруля. Он протягивает мне документы, ремень и кладет на пол мой вещмешок.

— Твои дела, Корбут, устроились, — говорит он. — Все проверили. Все верно. Можешь идти.

От неожиданности я спрашиваю:

— Куда идти?

— Куда тебе положено, туда и иди.

И он уходит. А я стою в вестибюле Дворца пионеров и кручу в руках ремень.

И тут ко мне снова подходит тетя Валя:

— Если тебе негде переночевать, идем со мной.

— Спасибо, тетя Валя, — говорю я и торопливо надеваю ремень.

Она рассматривает меня внимательно и придирчиво.

— Я была толстая, а теперь и половины меня не осталось, — говорит она.

И ведет меня в художественный корпус, где живет в небольшой каморке.

Всю дорогу от главного корпуса до флигеля тетя Валя молчала. Даже не поинтересовалась, откуда я взялся и как сложилась моя военная судьба. Когда же мы очутились в ее маленькой комнатке со старинной мебелью, тетя Валя покосилась на мой мешок и в упор спросила:

— Что у тебя в мешке?

Всех интересовал мой мешок!

— Продукты, — ответил я.

— Целый мешок продуктов?

— Мне сухой паек выдали на неделю. Еще политотдельцы поделились... ведь я в Ленинград ехал.

Но на тетю Валю мои объяснения не произвели впечатления.

— Целый мешок продуктов!

Она повторяла эти слова сокрушенно, словно это было несчастьем: мешок продуктов.

— Вы берите, тетя Валя, — сказал я. — Берите, сколько надо.

— Нет уж, — сдержанно ответила она.

И потом долго молчала. Только спросила, в порядке ли у меня документы, и снова замолчала.

— Я приехал с фронта за артистами, — сказал я. — У меня приказ: собрать группу танцоров.

— Понятно, — сказала тетя Валя. — А воевать-то тебе доводилось?

— Еще вчера был на батарее. Пятым номером, установщиком взрывателя...

— Я думала, ты все по части танцев.

— Я забыл о танцах, тетя Валя! Это полковой комиссар разыскал меня. Узнал откуда-то, что я был балетмейстером.

Я говорил с тетей Валей начистоту, а она поглядывала на меня исподлобья, недоверчиво.

Мы попили кипятку. Подкрепились сухарем. Потом я уснул. Помню, сняв с себя гимнастерку, натянул на плечо шинель и вытянулся на диване, который после солдатского топчана показался мне необыкновенно мягким и располагающим ко сну.

Я уснул внезапно и так же внезапно проснулся. У себя на батарее я мог спать под грохот снарядов и мин, а тут проснулся от шороха. Приоткрыл глаза — в комнате горит коптилка. Тетя Валя в белой ночной рубашке, поверх которой наброшен черный шерстяной платок, что-то достает из кармана моей гимнастерки. Потом тяжело ступая, идет к столу, скрипнул стул. У нее была привычка читать вслух. И я услышал, как она шепотом читала: «Красноармеец Корбут командируется в город Ленинград для создания танцевальной группы. Начальник политотдела 53-й армии Смирнов».

Я закрыл глаза и улыбнулся. Тетя Валя положила мои бумаги в карман гимнастерки и застегнула клапан на пуговку. Думал, сейчас задует коптилку и ляжет спать. Но тетя Валя все не ложилась, не гасила свет.

И вдруг она почувствовала, что я не сплю, повернулась в мою сторону и тихо спросила:

— Тебе нужны танцоры?

— Мне нужны танцоры, — ответил я, приподнявшись на локте.

— Возьми наших ребят... из ансамбля... тех, кто уцелел... Они станцуют, как надо.

Я удивленно посмотрел на тетю Валю.

— Тетя Валя, вы, наверное, плохо представляете, что такое фронт. Там рвутся снаряды, свистят осколки...

— Здесь тоже рвутся, тоже свистят. Но здесь еще голод... дистрофия. Голодная смерть. А там ты их подкормишь...

— Мы ведь не густо едим, — заметил я.

— Но вы едите.

Она произнесла это слово как-то особенно. И вдруг отчаянно взмолилась:

— Спаси ребят, Борис!

Я вспомнил встречу с Вадиком. Его серое лицо... ввалившиеся глаза... Вот что сделала блокада с решительным, веселым, самоуверенным Вадиком... «Спаси ребят, Борис!..»

Я закрыл лицо руками, чтобы не видеть ее глаз и не слышать, о чем она просит, — так был велик соблазн сделать, что советует тетя Валя. Но у меня был приказ: привезти артистов.

— Тетя Валя, у меня приказ... — пробормотал я.

И вдруг тетя Валя несколькими словами поставила все на место, просто и неожиданно. Она сказала:

— Тебе приказали привезти артистов, ты и привезешь... А сколько лет артистам, не имеет значения. Они же артисты?

— Артисты! — согласился я.

Я долго не спал, хотя тетя Валя наконец задула свою коптилку. Что я скажу комиссару? Как объясню ему свой поступок? Он послал меня за артистами, а я привезу еле живых детишек. Но ведь это не простые детишки, это прекрасные артисты. Они выполнят вашу задачу, товарищ полковой комиссар!

Я лежал с открытыми глазами и вспоминал своих ребят, как бы проводил тайную перекличку:

— Тамара Самсонова... Левушка Снегирев... — шептал я. — Алла Петунина... Нина Кравцова, Павел Быков... Шурик... Как же фамилия Шурика? Потом вспомню... Соня Беленькая... Тамара Самсонова... Тамару я уже называл... Вадик Ложбинский... Эрна Тамм...

Утром я отправился в наш танцевальный класс. Я вошел осторожно, словно класс был заминирован. Вышел на середину и огляделся. В окнах, перечеркнутых бумажными полосками, брезжил рассвет, и стекла казались синими. Зеркала заиндевели и стали матовыми. Я увидел мутное, невнятное отражение человека и не узнал самого себя.

Подошел к роялю. Открыл крышку. Взял несколько аккордов. Прислушался. Звуки не умолкали, словно застыли, как застывает дыхание. В классе стоял холод, почти такой же, как

На всю комнату звучала хриплая, заигранная пластинка.

на улице, но я сбросил шинель, подошел к станку, взялся за поручень и стал делать упражнения. В ватных брюках и в валенках это получалось неуклюже. Тогда я отошел от станка и приблизился к зеркалу. Я увидел свое лицо не в фокусе, как будто между мной и зеркалом было облако.

Я стал дышать на зеркало. Постепенно я продышал блестящее окошечко, лунку во льду. И вдруг все зеркало как бы оттаяло, и я увидел наших ребят. Честное слово, я увидел их — прежних, довоенных, стоящих у станка в трико. Звучала музыка, и ребята делали упражнения. И я слышал собственный голос, который звучал независимо от меня самого:

— Раз, два, три... Корпус, корпус... Алла, глубже приседай... Корпус... Тяни ногу, Шурик! Раз, два, три... Раз, два...

И вдруг двери распахнулись, и в класс стали вносить койки. Замерла музыка. Зеркало затянулось инеем. Послышались тяжелые шаги. Солдаты вносили койки и расставляли их вдоль стены. Госпиталь расширялся. Класс был предназначен под палату. Солдаты носили койки.

Они носили, а я все стоял и стоял на месте, как завороженный.

Кто-то крикнул мне:

— Эй, друг, что стоишь? Носи койки!

— Да, да, — пробормотал я и пошел прочь.

Леню Иосимова, лучшего танцора ансамбля Дворца пионеров, я не застал. Всего на десять дней опоздал я. Пришел бы раньше, может быть, помог ему выжить...

Я иду по скользкой мартовской стежке, протоптанной по улице, как в лесу или в поле. Потом сворачиваю к дому, где в половине окон вместо стекол — фанера. Дверь висит на одной петле, жалобно поскрипывает, когда дует ветер. Ранена.

На лестнице выбиты все стекла. На площадки намело островки снега, лестница мрачная. Поднимаюсь на третий этаж. Квартира тридцать. Дверь обита дерматином. Костяная кнопка звонка. Жму изо всех сил. Звонок молчит, умер — в городе нет тока. Тогда я стучу долго и отчаянно.

Сердце сжимается. Я впервые ощутил, что значит — не открывается дверь в блокадном Ленинграде. Она может не открываться час, два... Может вообще никогда не открыться.

Я уже не стучу, я бью кулаками дверь. А она молчит, безропотно сносит мои удары, терпит.

Я устало опустился на ступеньку, прислонился к стене и впал в забытье.

И тут вспоминаю, как мы с полковым комиссаром лежали на снегу за дамбой, а вокруг рвались мины и над нашими головами, шурша, пролетали осколки с рваными краями. А мы рассуждали о балете, о фронтовом балете. Что же я раскис, пал духом. Вставай, солдат, вставай, балетмейстер! Куда идти дальше? К Левушке!

Я стряхнул с себя оцепенение и вышел на улицу. Дверь раскачивалась на одной петле и жалобно скрипела. Я думал о Левушке, о нашем мягком, улыбчивом Левушке, и от одной мысли о нем становилось легче. Он не был лучшим танцором ансамбля и, если говорить начистоту, танцевал не так уж хорошо. Но без него трудно было представить себе наш коллектив. Он был его тихой и ласковой душой. Когда что-нибудь не ладилось или случалась беда, появлялся Левушка. Он возникал незаметно, ненавязчиво, готовый сделать все, о чем его попросят. И одной этой готовности было достаточно, чтобы улучшилось настроение.

Левушка, Левушка, ты-то мне как раз и был нужен, когда в тети Валиной каморке я принял свое трудное решение!

У Левушки была густая, светлая челка, широко расставленные карие глаза и подбородок, как бы рассеченный надвое впадинкой.

*

Я иду по скользкой тропке, балансируя руками, чтобы не оступиться. И вдруг я слышу хрипловатый голос патефона. Останавливаюсь. Прислушиваюсь. Где-то наверху сквозь плотно закрытое окно просачивается мелодия танго. Я поднял глаза. Стена черная от копоти — наверное, в доме был пожар. Одно окно заткнуто тюфяком. Это из-за тюфяка глухо доносилось танго.

Я зашагал к подъезду. Поднялся на шестой этаж. Постучал. Дверь мне открыл мальчик в шапке, в шарфе, намотанном на шею, в длинном, вероятно, отцовском пальто. Впалые щеки, запавшие глаза...

— Левушка?

Мальчик посмотрел на меня, как на чужого, и пошел в комнату. Я прикрыл входную дверь и направился за ним. Он приблизился к столу и принялся вертеть ручку патефона. Он вертел ее молча и сосредоточенно, и на всю комнату звучала хриплая, заигранная пластинка. Меня удивило, что мой приход не произвел на мальчика никакого впечатления. Не узнал меня?

— Зачем ты вертишь? — спросил я.

Левушка молчал и продолжал свое занятие.

Страшная догадка мелькнула у меня. Я подошел к нему ближе, сел рядом на стул, стал расспрашивать его:

— Как ты живешь, Левушка? Как твое здоровье? Как мама?

Своими вопросами я хотел оторвать мальчика от его странного занятия.

— Надо крутить, — ответил он и впервые посмотрел на меня с интересом.

— Левушка, ты помнишь наших ребят? Ты помнишь «Тачанку»? Хочешь танцевать с ними?

Левушка, опустив глаза, казалось, напряженно думал над моими словами, потом сказал:

— А кто будет крутить?

Меня охватило горькое отчаяние.

— Я! Я буду крутить! А ты будешь танцевать.

Мальчик снова смотрел на меня отсутствующими глазами.

Я полез в свой мешок и достал оттуда сухарь и кусок сахара. Глаза мальчика болезненно сощурились. Он не бросился к еде. Взял сухарь, осмотрел его. Потом сел на диван и, как зверек-грызун, начал слабо скрести сухарь зубами. А я крутил ручку патефона. Видимо, лопнула пружина, и патефон надо было все время подкручивать. В моих глазах едко накапливались слезы.

— А кто же ночью крутит эту машину? — сам не зная почему, спросил я.

— Мама.

Я опустил руку. Патефон замолчал. Мальчик не заметил, что музыка умолкла.

— Левушка, — сказал я, — вставай, одевайся. Мы поедем в больницу. Все будет в порядке.

— А как же он? — Мальчик кивнул на патефон.

Мы вышли на улицу. Это была темная узкая улица, которая одним концом упиралась в Фонтанку. Я нес патефон. Не успели мы пройти трех домов, как завыли сирены.

Мимо нас пробежало несколько человек. Мы зашагали быстрее. Левушка еле волочил ноги.

Когда мы очутились на набережной, я услышал хорошо знакомый мне металлический шорох приближающегося снаряда. Звук усиливался с тем леденящим нарастанием, когда кажется, что снаряд летит прямо на тебя.

— Ложись! — скомандовал я мальчику.

Я бросил патефон и упал на мостовую, а Левушка еще сделал несколько шагов и тоже упал. Снаряд разорвался близко. Надо мной прошуршало несколько осколков. Послышался звон разбитого стекла. Я хотел было подняться, но тут шарахнул второй. Он разорвался в Фонтанке, и оттуда поднялся столб воды. На набережную обрушился град осколков льда. Третий снаряд разорвался далеко.

Я встал и подошел к мальчику — он продолжал лежать на земле.

— Левушка, вставай!

Не отозвался Левушка.

— Левушка! Ле...

Тут я заметил рядом с его головой на снегу как бы маленький клочок кумача. Но в моем сознании мальчик продолжал жить.

Я бережно поднял и понес его, не разбирая дороги. Я нес его как живого. Как уснувшего.

Репродукторы ожили, диктор объявил отбой. Я сильнее прижал к себе Левушку, словно хотел согреть его, запоздало заслонить от смерти. Но смерть не приходит дважды.

Я похоронил Левушку, можно сказать, по всем правилам. Сам заколотил крышку гроба — прибил три доски... Бросил горсть родной ленинградской земли. И пошел.

Навстречу мне шел мужчина. Молодой мужчина с походкой старика. Он неестественно горбился, а правую руку держал за пазухой пальто. Один раз он вынул руку — в ней оказался кусочек хлеба. Мужчина как бы проверял, на месте ли хлеб.

Когда много хлеба, его никто не замечает. Но чем меньше его, тем он заметнее.

*

Куда мне идти? Что мне делать? Кого я должен спасать в первую очередь?

Тамару Самсонову? Аллу Петунину? Женю Сластную? Шурика... опять забыл его фамилию... Соню Беленькую? Мне сказали, что Женя Сластная живет в своей школе. Пойду в школу.

Чугунная ограда покрылась ворсом инея — белые узоры, белые цветы. Была в этой белизне какая-то холодная красота. И здание бывшей Мариинской гимназии, застывшее в глубине сквера, тоже казалось неживым. Только слабый дымок, синеватой спиралькой курящийся у одного из окон второго этажа, свидетельствовал, что жизнь в этом доме теплится.

Я вошел в вестибюль. Вешалка была пуста. Только номерки аккуратно висели на крючках, как в мирное время в дни каникул. Поднялся на второй этаж. Пошел по коридору с высокими заиндевевшими сводами. Старался идти тише, но мои шаги глухо отдавались в пустом пространстве. И вдруг кто-то окликнул меня:

— Вы кого ищете, товарищ?

Я оглянулся и увидел человека в пенсне, с белой бородкой-эспаньолкой, в пальто и в перчатках. Глаза его слезились, он поминутно снимал пенсне и подносил к глазам платок.

— Вы ищете сына или дочь?

— Я ищу Женю Сластную... Женя жива?

Я произнес эти слова с опаской, а старик ответил мне спокойно и, как мне показалось, обыденно:

— Женя Сластная сейчас на уроке.

Раз на уроке — жива! У меня отлегло от сердца. Мучительное напряжение, которое я сегодня испытывал, вдруг отпустило меня, и я почувствовал слабость.

— Я только что похоронил своего ученика, — сказал я старому учителю, опершись о стенку. — Осколок снаряда... А сам вот остался жив... Живу.

Старик подошел ко мне и положил руку в перчатке на плечо. И от этого прикосновения мне как бы стало легче.

— Вы Женин отец? — спросил он.

— Учитель, — тихо сказал я. — Я учитель танцев. Балетмейстер.

— Вы Борис Корбут?

Я удивился, что он знает меня, но он — тоже Женин учитель — пояснил мне:

— Женя часто рассказывает про вас, про Дворец пионеров... Она будет рада.

Он вынул часы на цепочке, щелкнул крышкой.

— Через пятнадцать минут кончится урок. Вы увидите Женю.

Он взялся за ручку двери, но в класс не вошел, а вернулся ко мне.

— Вы приехали в отпуск?

— Я приехал, чтобы собрать своих юных танцоров. Мы будем выступать на фронте перед бойцами.

Учитель отпустил ручку двери и снова подошел ко мне.

— Вы хотите забрать Женю? — настороженно спросил он. — Я не знаю, что вам ответить. Мы здесь живем одной семьей. Другой семьи ни у кого из нас нет... Нам больше нельзя терять...

— Что же мне делать? — Я совсем растерялся, я смотрел на Жениного учителя и ждал его решения.

— Пусть решит сама Женя, — сказал он после некоторого раздумья. — И остальные дети.

И вошел в класс.

Вскоре зазвенел звонок. Я ждал, что дверь класса распахнется и ребята выбегут в коридор: забыл, что в коридоре было холодно, как на улице, а в классе топилась печурка.

Но дверь все же отворилась, и показалась Женя.

— Борис... Борис Владимыч!..

Она подошла ко мне и потерлась щекой о рукав моей шинели. Я обнял ее, и мы молча стояли в холодном коридоре. Спрашивать, как она живет, было бессмысленно. Я теперь знал, как живут ребята в блокадном городе.

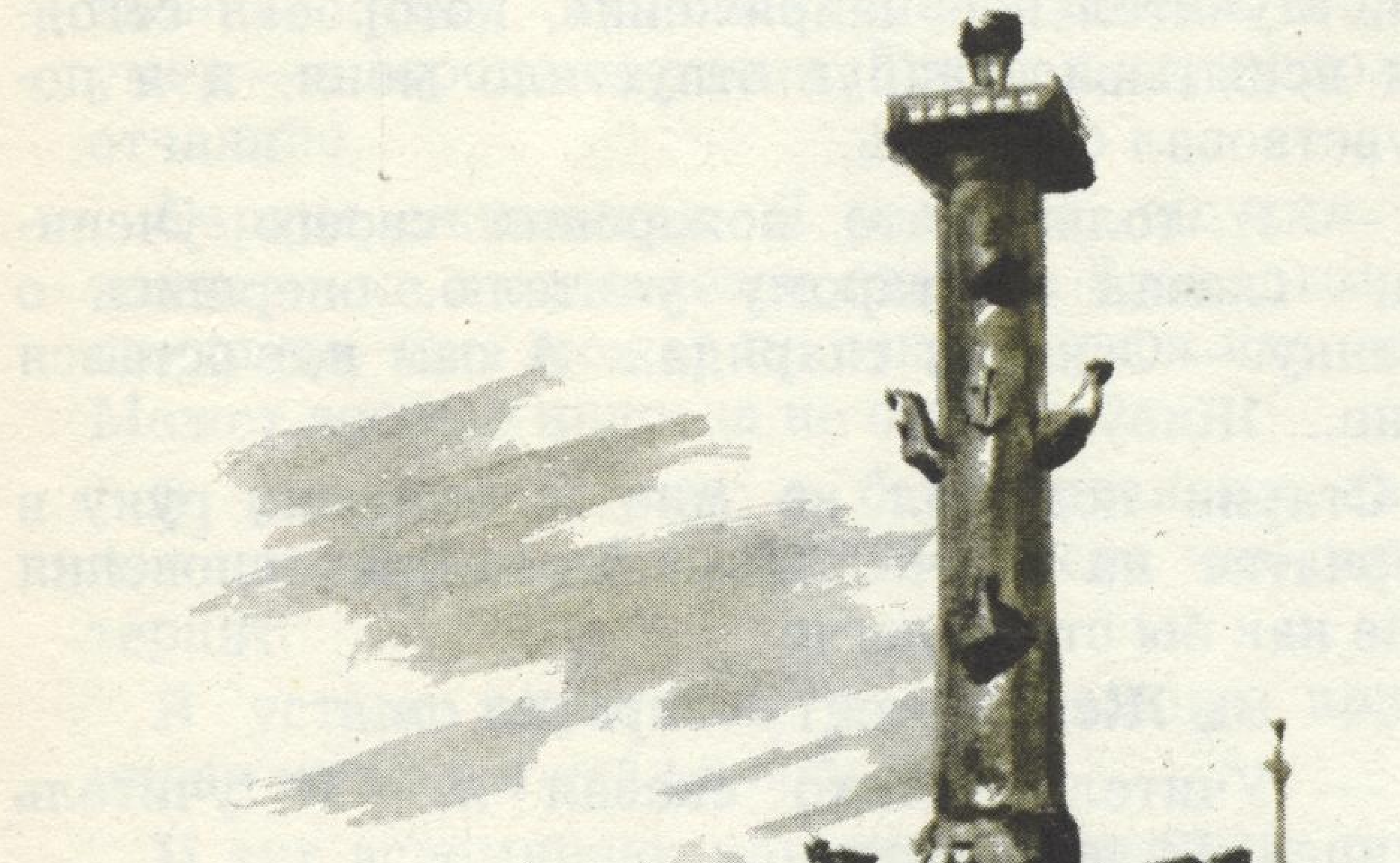
— Я, наверное, не смогу поехать с вами, — вдруг сказала Женя.

Я вопросительно посмотрел на девочку.

— Как ребята решат, — тихо добавила она.

И больше мы с ней не говорили ни о нашем ансамбле, ни о поездке на фронт.

В дверях показался учитель.



— У нас сейчас обед, — сказал он, — приглашаем вас... Несколько ложек чечевичной каши.

— Спасибо. Я уже ел.

Но тут появились ребята. Они все приглашали меня. Голодные, серолицые дети, они приглашали к столу, готовы были поделиться последней крохой.

Я сбросил с плеча вещмешок. Достал оттуда банку консервов, три сухаря. В голодном городе я был, как водолаз: мог существовать до тех пор, пока есть запасы воздуха... запасы хлеба. Но здесь я не мог думать о завтрашнем дне, о том, чем буду дышать завтра. Мой мешок стал очень легким.

Потом мы сидели за столом и ели чечевичную кашу с мясными консервами.

— Между прочим, мы не сожгли ни одной парты, — с гордостью сказал учитель.

А Женя все не сводила с меня глаз: то ли не могла привыкнуть ко мне, новому, в солдатской шинели, то ли, глядя на меня, вспоминала счастливое довоенное время.

*

Война все изменила. Раньше люди мечтали о будущем, теперь стали мечтать о прошлом. Пусть вернется прошлое! Пусть будет так, как было до войны. Мы не понимали, что так уже никогда не будет. Вернее, мы, пережившие войну, уже никогда не будем прежними. Колкий кристалл пережитого, как осколок снаряда, застрянет у нас в груди навечно, и мы будем смотреть на жизнь, даже на самую счастливую, сквозь строгие грани этого кристалла.

Тамары не было. Левушка погиб. Женю не отпускали из интерната. Моя идея рушилась. Зачем только тетя Валя предложила мне собрать ребят! Собрать-то я не собрал, но сердце мое наполнилось болью.

Я пришел домой поздно. Тетя Валя посмотрела на меня, покачала головой. Она все ждала, что я заговорю первым, а мне нечего было сказать ей.

Не получилось ничего с моими ребятами. Надо срочно искать артистов. Надо выполнять приказ полкового комиссара. Надо действовать, пока еще мой мешок не окончательно опустел. Теперь я связан с жизнью этими несколькими сухарями, как водолаз — запасом воздуха. Кончатся сухари, кончится воздух.

Я не рассказал тете Вале о запертой Тамариной двери, о гибели Левушки, о Жене Сластной...

Она все поняла, эта мудрая старая женщина, и утром она сказала:

— Сегодня перед ранеными выступают артисты. Посмотри. Может быть, они подойдут... для твоего политотдела.

Тетя Валя не осуждала меня, она старалась мне помочь.

ОКОНЧАНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Ты берешь в руки книгу и порой не задумываешься над тем, что в эту книгу вложен труд тысяч людей: художники делали иллюстрации, наборщики набирали текст, потом книга попала в магазины и в библиотеки.

Но главный труд в книге — труд писателя. В канун 60-летия Великого Октября Государственный комитет Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Союз писателей РСФСР, Союз художников РСФСР, ЦК ВЛКСМ провели конкурс «МОЯ СОВЕТСКАЯ РОДИНА». В этом конкурсе приняли участие писатели и художники из разных городов: из Ленинграда и Улан-Удэ, из Саратова и Казани, из Вологды и Калининграда, Ярославля и Киева, из Перми и Нальчика, из Евпатории и Свердловска, из Москвы, Владивостока и Петропавловска-Камчатского.

Жюри присудило:

ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ:

Кублицкому Георгию Ивановичу за публицистическое повествование «Твоя Родина — Советский Союз»; **Усачеву** Николаю Васильевичу за иллюстрации к книге Н. Островского «Как закалялась сталь».

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ:

Бальбурову Африкану Андреевичу за рассказы «Золотой корень»; **Кравцовой** Наталье Федоровне за повесть «Из-за парты — на войну»; **Разумневичу** Владимиру Лукьяновичу за повесть «Письма без марок»; **Рыжих** Николаю Прокофьевичу за повесть «Бурное море»; **Лямину** Николаю Васильевичу за иллюстрации к книге «Детям о Ленине».

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ:

Иванову Сергею Анатольевичу за повесть «Яркий, как солнце»; **Колосову** Михаилу Макаровичу за повесть «Три куля черных сухарей»; **Мальсагову** Ахмету Пшемаховичу за роман «Человек, которому всегда трудно»; **Петухову** Анатолию Васильевичу за повесть «Дай лапу, друг медведь!»; **Симоновой** Лие Семеновне за очерки «Берем с коммунистов пример».

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИИ:

Алмазову Борису Александровичу за повесть «Посмотрите — я расту!»; **Кондрашову** Василию Павловичу за повесть «Рыжий — не рыжий...»; **Михайлову** Альберту Сергеевичу за повесть «Год на раздумья»; **Сухарь** Иде Андреевне за повесть «Сабырбек — смешной человек»; **Юдину** Владимиру Владимировичу за иллюстрации к серии книг «Пионеры-герои».

ПОЧЕТНЫЕ ДИПЛОМЫ:

Байдукову Георгию Филипповичу за рассказ «Первые перелеты через Ледовитый океан»; **Бахревскому** Владиславу Анатольевичу за историческую повесть «Морозовская стачка»; **Берестову** Валентину Дмитриевичу за стихотворный сборник «Школьная лирика»; **Велтистову** Евгению Серафимовичу за публицистические рассказы «Богатыри»; **Глазкову** Михаилу Ивановичу за повесть «Горюч-камень»; **Гуртуеву** Эльдару Бертовичу за документальные рассказы «Ветры алые в горах»; **Киселеву** Владимиру Леонтьевичу за роман «Любовь и картошка»; **Кузнецовой** Агнии Александровне за повесть «Земной поклон»; **Лиханову** Альберту Анатольевичу за повесть «Солнечное затмение»; **Марысаеву** Евгению Клеониковичу за повесть «Голубые рельсы»; **Тангрыкулиеву** Каюму за рассказы «Глаза чабана»; **Федичкину** Дмитрию Георгиевичу за документальную повесть «У самого Тихого...»; **Фролову** Леониду Анатольевичу за рассказы «Грузди-рыжики»; **Яковлеву** Юрию Яковлевичу за публицистический рассказ «Три великана»; **Гальдяеву** Владимиру Леонидовичу за иллюстрации к книге Мусы Джалиля «Вольные ветры»; **Коровину** Олегу Дмитриевичу за иллюстрации к книге Е. Пермяка «Наше государство»; **Панову** Владимиру Петровичу за иллюстрации к книге З. Воскресенской «Пароль — Надежда»; **Трофимову** Семену Андриановичу за иллюстрации к книге Ю. Нагибина «Маленькие рассказы о большой судьбе».

ДИПЛОМЫ:

Арро Владимиру Константиновичу за публицистическое повествование «Завод как на ладони»; **Бременеру** Максу Соломоновичу за повесть «Близкие»; **Овчинниковой** Алле Александровне за рассказы «Следы горностая»; **Разгону** Льву Эммануиловичу за повесть «Сила тяжести»; **Стрелковой** Ирине Ивановне за повесть «Чет и нечет»; **Фейерабенду** Евгению Витальевичу за стихотворный сборник «Самоцвет»; **Членову** Анатолию Филипповичу за повесть «Особое задание»; **Шатько** Евгению Ивановичу за повесть «Первый горнист»; **Мустафину** Рафаэлю Ахметовичу — составителю, **Кушаку** Юрию Наумовичу — переводчику, **Мазнину** Игорю Александровичу — переводчику за работу над книгой: Муса Джалиль «Вольные ветры»; **Чеботареву** Валентину Степановичу за иллюстрации к книге А. Фадеева «Метелица».

Многие книги уже вышли в издательствах страны, другие скоро выйдут.
От имени читателей журнала «Пионер» мы поздравляем всех участников конкурса и его победителей.

Ведет журналист-международник Вл. ВАСИЛЬЕВ

МАРШРУТАМИ ВСЕМИРНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ

Варшава — Москва

В 1955 году в столицу Польши Варшаву на V Всемирный фестиваль молодежи и студентов съехались делегаты 114 стран. Минуло десять лет после окончания второй мировой войны, и молодежь планеты на митингах и манифестациях заявила свое «Нет!» новой войне, угрозе ядерной катастрофы.

6 августа на одной из самых больших площадей старого города состоялась встреча, которую каждый делегат фестиваля навсегда сохранил в своем сердце. Перед двадцатью тысячами сверстников выступил японский юноша Юкио Мотоясу, переживший трагедию Хиросимы — взрыв атомной бомбы, сброшенной на город американцами.

— Я долго ненавидел атом, — говорил на митинге в Варшаве Юкио Мотоясу. — Но теперь понял, что надо ненавидеть войну. Расщепленный атом может с пользой служить людям, и он уже служит на первой советской атомной электростанции.

В 1957 году молодежь и студенты готовились к новой международной встрече — VI Всемирному фестивалю в Москве. Незадолго до его открытия была проведена неделя сбора средств в фонд фестиваля. Юноши и девушки Чехословакии внесли в этот фонд более миллиона крон. Молодежь ГДР собрала деньги для поездки на фестиваль делегатов Судана. Молодые швейцарцы помогли побывать в Москве посланцам Нигерии и Гваделупы. Всего собрали 227 тысяч долларов. На эти деньги смогли приехать в Москву делегаты стран Азии, Африки, Латинской Америки, члены юношеских союзов, работавших в подполье.

Художник Пабло Пикассо подарил Московскому фестивалю свой рисунок.

Но к фестивалю готовились не только друзья. Норвежская буржуазная газета «Моргенбладет», узнав о намерении молодых норвежцев поехать на фестиваль, писала: «Если нам не удастся помешать этой поездке в Москву, это будет величайшим позором!». А московский корреспондент одной крупной английской газеты, пославший в свою редакцию правдивый репортаж об открытии VI Всемирного фестиваля, получил от шефа такой ответ: «Ваш отчет о фестивале в корзинке. Новых не требуется!»

Но попытки противников демократической молодежи сорвать встречу юности планеты оказались тщетными. 34 тысячи делегатов из 131 страны прибыли в Москву на фестиваль. Более двух тысяч журналистов писали и передавали в свои газеты, на радио и телевидение репортажи из столицы СССР.

Волнующими были встречи на фестивале. Молодая француженка Симона Каро впервые тогда приехала в Советский Союз. Но с советскими людьми познакомилась еще в годы войны. Вместе с матерью Симона помогала бойцам Сопротивления, среди которых сражались и русские солдаты, бежавшие из фашистского плена. И вот через двадцать лет Симона Каро встретилась с Михаилом Полискаловым, товарищем по борьбе.

Особенно запомнилось юным демократам многих стран мира посещение Мавзолея В. И. Ленина. Память вождя почтили более тридцати тысяч зарубежных делегатов.

Советские юноши и девушки радушно принимали гостей. Знакомили со своей жизнью, условиями труда, учебой и отдыхом, провели семь тысяч экскурсий.

Оценивая политическое значение Московского фестиваля, видный общественный деятель Греции, депутат парламента Лимбридис сказал: «Молодежь многих стран принесет в свои края правду о Советском Союзе, о его миролюбивой политике, о его достижениях».

Фестивальные вести

АВСТРАЛИЯ

По предложению Лиги социалистической молодежи Австралии в стране создан Национальный подготовительный комитет XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Прогрессивные газеты и журналы рассказывают читателям о работе юношей и девушек в подготовительных комитетах штатов Новый Южный Уэльс, Виктория, Квинсленд и Южная Австралия.

ВЕНГРИЯ

В комсомольских организациях страны проходят собрания, на которых комсомольцы знакомятся с историей фестивального движения. Венгерский комсомол открыл в национальном банке страны счет, на который поступают вклады в фонд фестиваля от комсомольских организаций республики.

КИПР

На Кипре создан Национальный подготовительный комитет фестиваля. Антонис Христодулу, генеральный секретарь кипрской молодежной организации ЭДОН, сказал, что для молодежи острова фестиваль имеет особое значение. «Участие во Всемирном фестивале молодежи даст возможность молодым киприотам рассказать своим сверстникам из разных стран мира о наших проблемах и еще раз заявить о нашей солидарности с молодежью и народами тех стран, которые борются против империализма, фашизма, расовой дискриминации, за мир и социальный прогресс».

МЕКСИКА

Мексиканский Национальный подготовительный комитет призвал молодежь страны сплотиться под лозунгом фестиваля: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» Юноши и девушки Мексики проводят дни борьбы за сохранение природных богатств страны от расхищения иностранными монополиями. Создается фонд солидарности.

ФИНЛЯНДИЯ

В созданный здесь национальный подготовительный комитет вошли представители пятидесяти молодежных организаций. Генеральным секретарем комитета избран Рейё Лахденперя, председатель детской организации «Пионеры Финляндии».

СССР

В фонд XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов поступили средства, заработанные советской молодежью на Всесоюзном коммунистическом субботнике.

Школы, а не бомбы!

«Нет» — нейтронной бомбе!», «Остановить гонку вооружений!», «Запретить нейтронную бомбу!», «Стоп» — производству новых бомбардировщиков!».

Эти лозунги были написаны на огромных плакатах, которые несли участники демонстрации в столице США — городе Вашингтоне. Демонстранты, собравшись у ограды Белого дома — резиденции президентов США, громко и дружно скандировали лозунги.

Знакомлюсь с одним из демонстрантов, пожилым человеком.

— Леон Форер, учитель из Нью-Йорка, пятьдесят девять лет. Я уже дедушка, — представился он.

Другой мой знакомый оказался почти на полсотни лет моложе Форера.

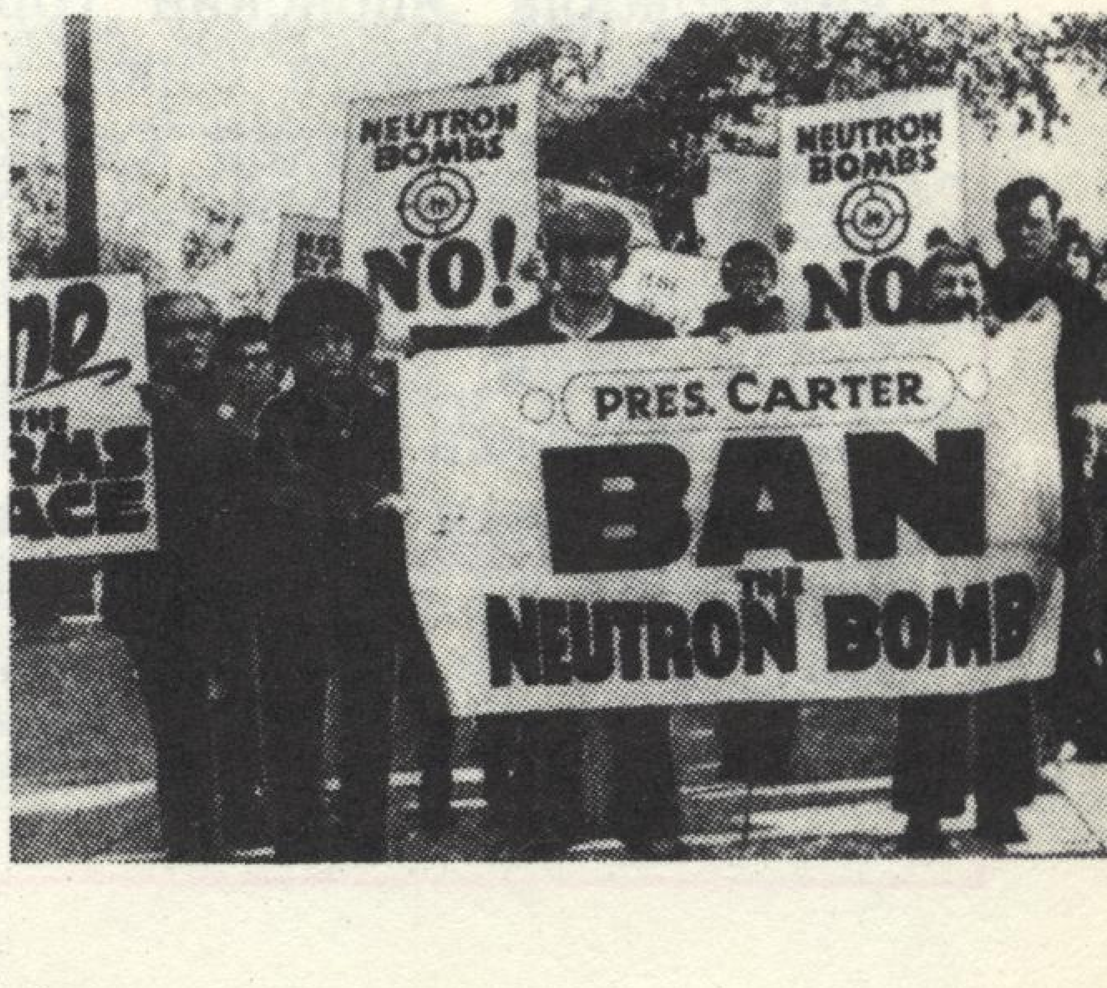
— Донал Уилер, одиннадцать лет, живу в Филадельфии, учусь в школе.

— Донала можно считать ветераном антивоенных демонстраций, — рассказал его отец, Тим Уилер, корреспондент газеты американских коммунистов «Дейли уорлд». — Когда я участвовал в маршах протеста против войны во Вьетнаме, он сидел у меня на закорках — ему было тогда три года.

Желание жить в мире и дружбе с народами всей Земли, не допустить новой войны — вот что привело к Белому дому демонстрантов.

В. ЧЕРВЯКОВ

Вашингтон — Москва.

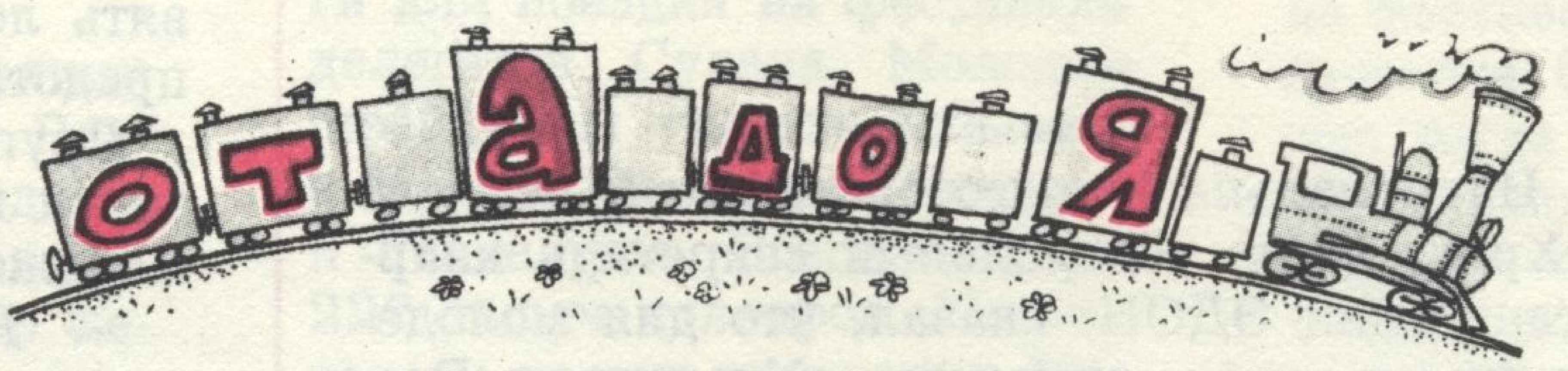


ЛЮДИ И ОБЫЧАИ

Сколько живет на свете народов, племен? Десятки тысяч! И у каждого своя культура, обычаи, обряды...

«Люди и обычаи» — так называется книга А. Дризо и П. Минца, выпущенная в 1976 году издательством «Просвещение». Она увлекательно рассказывает об обрядах и обычаях народов мира. Внимательно прочитав эту книгу, вы узнаете, что народные традиции и обычаи, какими бы диковинными они ни показались на первый взгляд, всегда отражают уклад жизни народа, его характер.

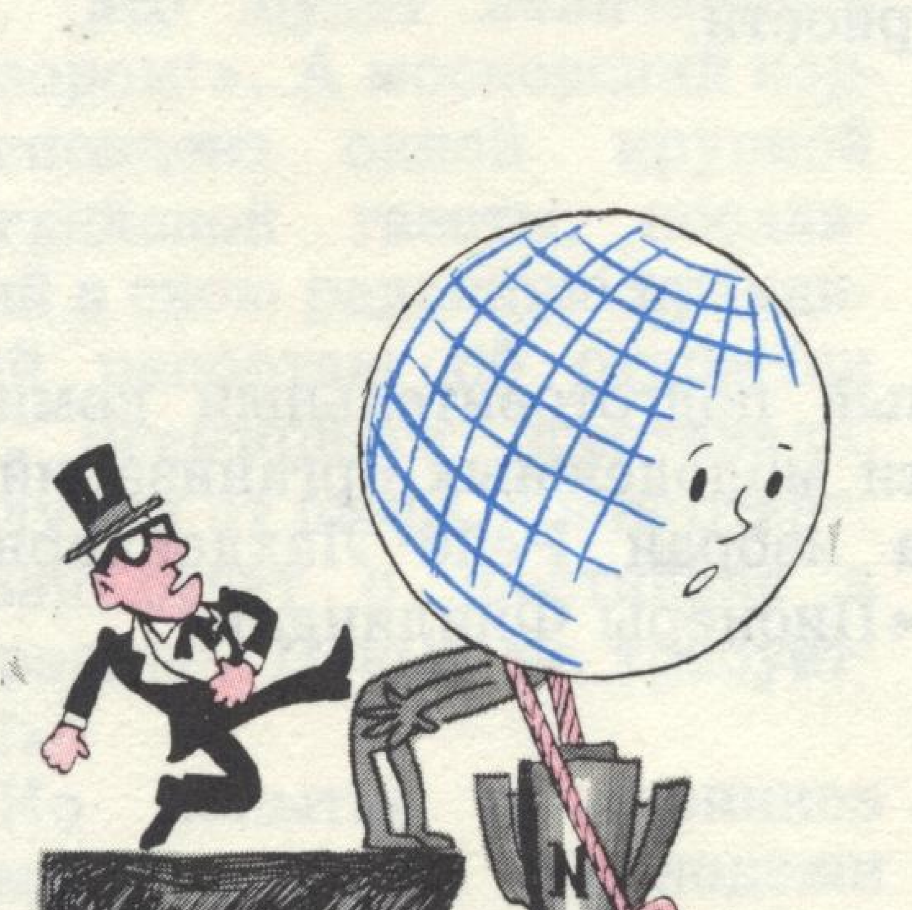
Красные числа нашего календаря — это памятные даты славной истории советского народа. Взамен религиозных праздников весело справляют на селе праздник урожая. В дни этого торжества не смолкают песни. Танцы сменяются хороводами, молодежь состязается в силе и ловкости.



ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ — его разрушительное действие основано на энергии, возникающей при расщеплении атомного ядра. Правительства империалистических стран увеличивают ядерные арсеналы, чтобы держать в страхе другие народы; их поддерживают военно-промышленные монополии, наживающиеся на производстве ядерных бомб и ракет. **Атомная бомба** была создана в начале сороковых годов. 6 августа 1945 года атомная бомба, сброшенная американцами, полностью уничтожила японский город Хиросиму. Двести сорок тысяч мирных жителей Хиросимы были убиты взрывом. Но еще десятки тысяч людей погибли потом, зараженные радиоактивными излучениями. **Нейтронная бомба,** тайно созданная в США, смертоносными лучами радиации уничтожает все живое, не разрушая строений. Противники мира без чести и совести называют нейтронную бомбу «чистой», не приносящей материального ущерба. Но сила ее излучения гораздо сильнее, чем у любого вида ядерного оружия. Убивает людей, уничтожает все живое, на долгие годы заражает почву.

Пентагон — американское министерство обороны, и союзники США по НАТО хотят вооружить нейтронной бомбой свои войска в Европе.

Как только преступные замыслы о массовом производстве нейтронной бомбы стали известны народам мира, волна возмущения прокатилась по планете. Люди всех стран и континентов требуют: «Прекратить производство нейтронной бомбы!», «Нет!» — нейтронной бомбе!»



У Советской Армии тоже есть ядерное оружие. Оно предназначено для защиты Отечества в случае империалистической агрессии. Советское государство первым предложило всем странам отказаться от угрозы силой в международных отношениях. Этот принцип нашей миролюбивой внешней политики закреплен в Конституции СССР.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Рассказывает
Председатель Национального Совета пионерской организации Кубы имени Хосе Марти
ХУАН МОК МОРИН

Где бы вы ни побывали сегодня на острове Свободы: в нашей любимой Гаване — столице Республики Куба, на острове молодежи — Пинос, на крупнейшем медном руднике страны — Матаамбре, на легендарном Плайя-Хирон, в любой школе,— всюду вы увидите фестивальную ромашку — эмблему XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Юные пионеры Кубы, члены Союза молодых коммунистов, все люди Кубы гордятся тем, что всемирная встреча молодежи будет проходить на земле нашей социалистической родины — в первом государстве рабочих и крестьян латиноамериканского континента.

Наша республика совсем юная, ей не исполнилось еще и двадцати лет. «История нашей родины коротка,— говорил товарищ Фидель Кастро на митинге в Гаване,— но богата опытом героической и революционной борьбы». Наши герои всегда с нами в едином строю. И каждый пионер Кубы хочет быть похожим на тех, кто не жалел жизни за свободу и независимость нашего народа. С 1977 года пионерская организация Кубы носит имя национального героя — Хосе Марти. Многие школы, пионерские лагеря, Дворцы пионеров, пионерские коллективы носят имена героев революции — Че Гевары, Мельи, Сьенфуэгоса и многих, многих других. Их жизнь, борьба, подвиг во имя революции — пример для тех, кто идет старшим на смену.

Христофор Колумб, который 486 лет назад открыл наш остров, написал в своем дневнике так: «Это самая прекрасная земля, которую видели глаза человеческие».

Но хозяевами этой земли и всех ее богатств были кубинские богачи и заморские банкиры.

Сегодня на знамени Революции гордо сияет слово — Свобода. И остров Куба стали во всем мире называть островом Свободы — первой поистине свободной территорией Америки.

Ваши кубинские сверстники, дети тех, кто вместе с Фиделем Кастро вышвырнул с нашей земли диктатора Батисту и уничтожил его режим,— счастливые дети. Революция, как добрая мать, в первую очередь позаботилась о детях — будущем страны. Дворцы и казармы были отданы для школ, больниц, домов пионеров. Всем детям. Всем детям сделали прививки от полиомиелита. Сейчас на Кубе детская смертность самая низкая в Латинской Америке. Все ребята учатся, могут заниматься любимым делом.

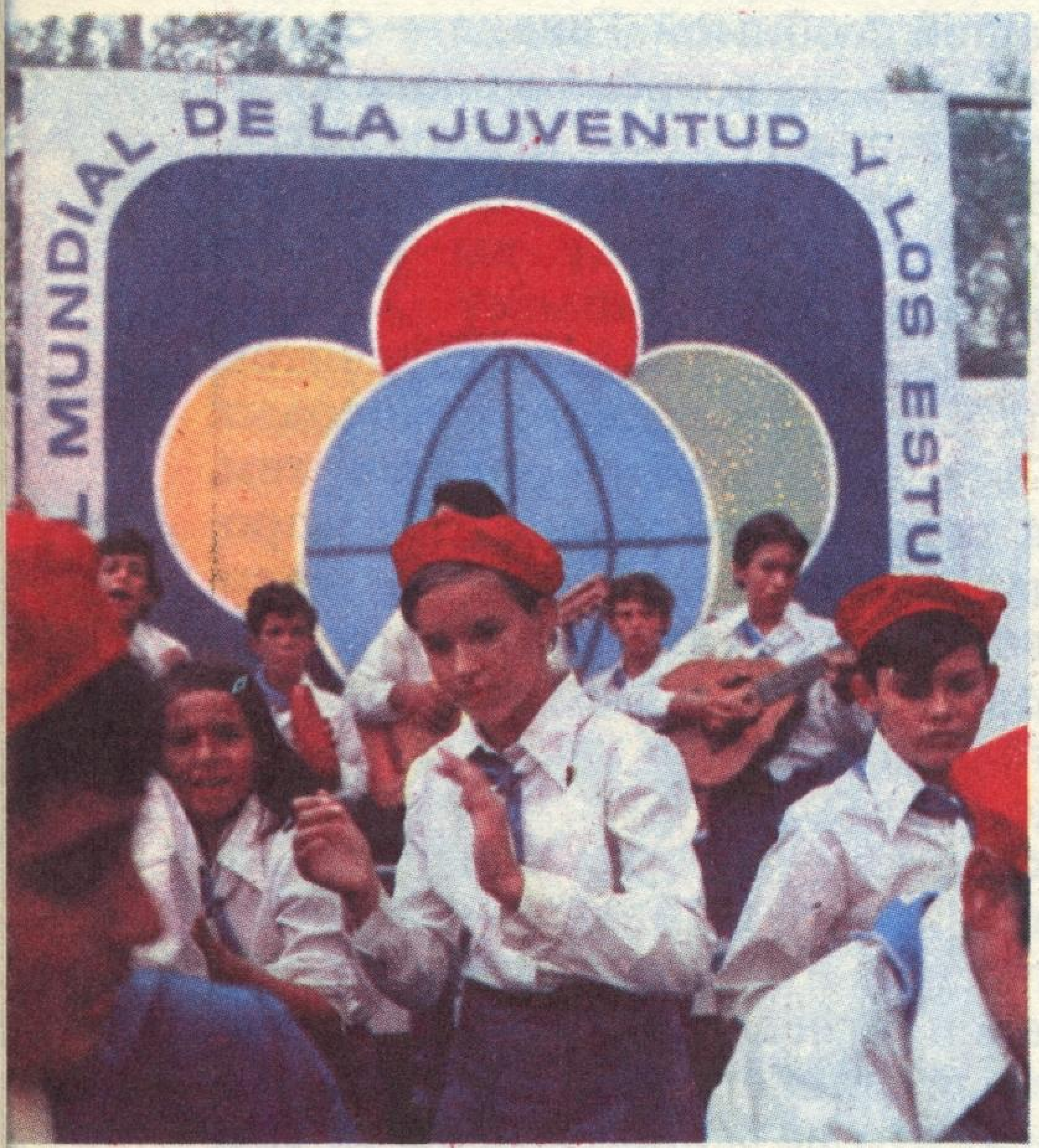
В Гаване заканчивается строительство центрального Дворца пионеров. Делегация Ленинского комсомола, которая прибыла на III съезд Союза молодых коммунистов Кубы, подарила будущему Дворцу пионеров оборудование для зала авиации и космонавтики. Летчик-космонавт, Герой Советского Союза Петр Климук сказал: «Мы убеждены, что кубинские пионеры, будущие бойцы Союза молодых коммунистов, будут достойными наследниками революционных традиций героев штурма казармы Монкада, «Гранмы»,Сьерра-Маэстры, строителями социализма и коммунизма на Кубе.

Мы уверены, что в ближайшем будущем представители этого поколения пионеров очень высоко поднимут кубинское знамя.

Дорогие друзья, возможно, что среди кубинских пионеров растет будущий космонавт. Может так быть, что это оборудование, которое мы сегодня передаем вам, послужит делу воспитания из пионеров космонавтов».

Мог ли кто на Кубе двадцать лет назад предположить, что советский космонавт будет вместе с кубинскими пионерами петь песни Кубы?

Сегодня на Кубе десятки пионерских лагерей, где отдыхают дети рабочих и крестьян. Революционное правительство отдало в распоряжение пионеров пятьсот шестьдесят пять особняков богачей, которые убежали за границу. Там, где жили банкиры, владельцы плантаций сахарного тростника, никелевых рудников, американские туристы, сегодня хозяева — пионеры. Фидель Кастро постоянно встречается с пионерами, интересуется их жизнью, учебой, работой. Он подробно расспрашивал нас, пионерских руководителей, об «Артеке», его лагерях, сооружениях, организации отдыха. У нас пока нет такого лагеря, как «Артек». Но все дети Кубы знают о пионерском лагере имени Хосе Марти под Гаваной. В этом лагере одновременно отдыхают девятнадцать тысяч пионеров и школьников. Они приезжают сюда бесплатно на неделю (зимой на две). И могут здесь не только отдыхать, но и продолжать учебу.



26 июля 1977 года, в день национального праздника Кубы, над Артеком был поднят государственный флаг Республики.

В дни XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в лагере имени Хосе Марти разместятся двадцать тысяч ребят, в том числе зарубежные детские делегации, которые будут участвовать в детской программе фестиваля.

В пионерском лагере имени Хосе Марти построены аттракционы. В этом веселом городке пройдут конкурсы музыкальных коллективов, оркестров, конкурс рисунков на асфальте, конкурс на лучший политический плакат. Во время фестиваля откроется выставка детского прикладного искусства. На

ней будут представлены лучшие работы международного конкурса на тему: «Как ты представляешь фестиваль на Кубе?» Жюри отберет лучшие работы — рисунки, резьбу по дереву, чеканку, поделки из соломы и глины. Победители, а их будет пять — десять, поведут по выставке экскурсии.

Один день фестиваля станет Днем детей. Вся Гавана вернется в детство. В Клубе детей, на митингах, встречах, еще раз прозвучат страстные слова в защиту детства, в защиту прав детей, мирного неба.

Как готовятся пионеры Кубы к XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов? Изучают историю всемирных фестивалей, особенно последнего — X фестиваля в Берлине. Устраивают викторины и конкурсы, мастерят сувениры для гостей Гаваны, украшают школы. Разучивают фестивальные песни, песни народов мира. Подготавливают гидов, которые смогут провести по городу экскурсию, точно указать адрес, который требуется гостю. С увлечением готовят юные кубинцы костюмы для карнавала — яркого и неповторимого праздника, который так любим в нашем народе. «Кто карнавала не видал, тот на Кубе не бывал» — так, я думаю, можно сказать о грандиозном фестивальном шествии, которое состоится в Гаване.

Союз пионеров Кубы участвует сейчас во многих трудовых акциях, а заработанные деньги ребята перечислят в фонд фестиваля.

С особым чувством радости мы ожидаем приезда делегации советской молодежи и пионеров. У нас давняя и верная дружба с комсомольцами и юными ленинцами Советского Союза. Леонид Ильич Брежнев сказал, что между Кубой и Советским Союзом через тысячи километров протянулся мост дружбы. Этот мост дружбы соединяет пионеров Кубы и СССР. Мне посчастливилось побывать в «Артеке» в дни Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!». Я видел, с какой теплотой встречали юные ленинцы посланцев Кубы. В нашей делегации были лучшие из лучших — отличники учебы и труда, победители конкурсов, викторин. В День Кубы наша делегация открыла выставку, которая рассказала о Кубе и кубинских пионерах, дала концерт художественной самодеятельности. Мне было приятно узнать, что в нашей выставке участвовали советские пионеры. Были показаны работы участников викторины журналов «Пионер» и «Пионеро» — «Наш друг Куба, наши друзья — кубинские пионеры». В этот день журналисты «Пионерской правды» передали пионерам Кубы письма советских ребят — письма «почты дружбы».

Мы говорим всем друзьям из СССР, всем, кто приедет на XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов: «Добро пожаловать! Наши сердца открыты для вас!»

Рисунки А. БОРИСОВА
Фотографии Б. ЗАДВИЛЯ

Буэнос диас, Рикардо!

Маркос ЭСПЕРА

Рисунки А. БОРИСОВА

Незадолго до начала летних каникул меня позвал в учительскую товарищ Леон, наш классный руководитель.

— Рикардо,— сказал он и внимательно посмотрел на меня,— после уроков не уходи домой, зайди ко мне.

К чему бы это? Отметки у меня теперь в порядке, хотя мама и поругивала меня время от времени, потому что математика хромала. Ботинки у меня всегда начищены, хожу в школьные кружки, на пионерской линейке всегда подтянут, а в конце года даже получил благодарность, хотя мне стоит больших усилий спокойно досидеть до перемены. Говорят, что в этом виноват наш кубинский темперамент.

Когда после уроков я вошел в учительскую, директор предложил мне чашку крепкого кофе и сказал:

— Буэнос диас, Рикардо! Мы хотим поручить тебе важное пионерское дело.

— И очень интересное,— добавил учитель Леон.

— Ты знаешь, скоро будет Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Напиши о Кубе и кубинских пионерах для наших советских друзей,— продолжал директор.

— Тебе помогут ребята из кружков юных поэтов и историков,— добавил товарищ Леон, увидев, что я не на шутку испугался.— Представь себе, что путешествуешь с советским другом и рассказываешь ему о себе, о нашей стране, о своих друзьях... Как будто ты гид на фестивале.

С этого все и началось.

Кто я такой

Вначале я должен представиться. Меня зовут Рикардо. Папа называет меня Рико, мама — Додо, а когда папа хочет меня похвалить, он зовет меня Рикардито. Если же я слышу Рикар-р-р-р-до, то есть когда он перекатывает «р» и говорит имя нараспев, это значит, что я в чем-то дал промашку. Говорят, есть страны, где родители бьют детей. Наши этим не занимаются. Наш национальный поэт Хосе Марти написал как-то, что дети — истинное богатство народа и их нужно защищать. На Кубе детей очень любят.

Мои друзья хотят стать инженерами-авиаконструкторами, рабочими на химических предприятиях, мастерами электрической дойки коров, врачами. Я, наверное, стану учителем. Без учителей все были бы неграмотными. Поэтому кубинские дети любят своих учителей. Таким любимым учителем был и Хосе Марти.

Хосе Марти погиб в 1895 году в борьбе против испанских колонизаторов на Кубе,

ему тогда было 42 года. Фидель Кастро сказал, что Хосе Марти помог победе нашей революции в 1959 году своими идеями, мужеством, примером.

Испанцы боялись его, преследовали, арестовывали и, наконец, изгнали с Кубы. Хосе Марти вернулся и встал во главе армии кубинских повстанцев.

Он был хорошим поэтом. Он писал совсем простые стихи, понятные простым людям. О красоте Кубы и красоте ее людей, о том, что бороться за свою Родину, за ее освобождение — долг каждого.

Из кого состоит моя семья

Мы живем в Гуанабакоа. Это пригород Гаваны. Здесь в маленьких домах, окруженных манговыми и апельсиновыми деревьями, живут докеры, металлурги, рабочие фабрики прохладительных напитков, водители автобусов. Гуанабакоа расположен на холме.

Я часто поднимаюсь на вершину холма и смотрю вниз на гавань, на входящие и уходящие из нее суда.

В гавани всегда людно. Напряженно работают бригады докеров. Наше правительство постановило в ближайшие годы расширить акваторию порта и увеличить портовые причалы. Ведь гавань пока почти такая же, как много веков назад. Только постройки здесь другие, да и нет индейцев, которые скользили на каноэ по водной глади.

Индейцев теперь совсем нет. Большинство истребили испанские захватчики, остальные погибли от болезней или не выдержали тяжелой работы, которую их заставляли делать колонизаторы. Когда были истреблены почти все индейцы, колонизаторы стали завозить рабов из Африки.

В давние времена заходили в гавань и морские пираты: английские, французские, голландские. Они знали, что испанцы в Гаване прятали все золото и другую награбленную добычу, и пираты отнимали у испанцев то, что испанцы отняли у коренного населения страны.

Я иногда вспоминаю об этих событиях, когда смотрю на работу порта.

— Ты снова замечтался, Рико,—скажет ктонибудь из друзей, возвращая меня к действительности...

Ну и дела, о семье я вам еще ничего не рассказал. У меня есть папа и мама, два брата и две сестрички, дедушка и две бабушки, и примерно двадцать дядюшек и тетушек.

Папа — рабочий, он чинит кинопроекционные аппараты. Я очень люблю ходить в кино. Больше всего мне нравятся фильмы о жизни в других странах, где на земле лежит снег, где живут белые медведи и олени. У нас водятся только крокодилы, акулы, попугаи и змеи. Мне бы очень хотелось прогуляться по снегу, хотя и страшновато: вдруг замерзну? Говорят, в Сибири бывает очень холодно. Зима, бр-р-р! У нас зимой тоже бывают морозы. Однажды в декабре у нас температура упала до + 5 градусов!

Мама работает в спортивной организации ИНДЕР. Она оформляет для спортсменов билеты на самолет, визы, таможенные декларации. Поэтому я знаю многих спортсменов.

Теофил Стивенсон — мой друг. Он боксер, в нем два метра роста, но он очень стройный. Он завоевал уже несколько золотых медалей. Ему всегда жалко противника, когда он падает от его удара на ринг. Но и сам он побывал в нокауте от ударов советского спортсмена. Таков спорт! Если никто не захочет выигрывать, интереса никакого не будет. Правда, наш преподаватель физкультуры товарищ Руис утверждает, что в спорте главное не выигрыш. Но когда наши стали чемпионами мира по бейсболу и хорошо выступили на Олимпийских играх в Монреале, он радовался не меньше нас.

Бейсбол — наш национальный вид спорта. Мы играем в «пелоту» без устали и страстно. Только как объяснить вам бейсбол? В Европе этот вид спорта почти неизвестен. Во время чемпионата у нас все сходят с ума. Стадионы переполнены, по телевизору передают все основные игры, которые порой длятся по три-четыре часа.

Выдающиеся бейсболисты — нападающие, метатели, ловцы—известны в стране не меньше боксеров.

Мы, ребята, играем прямо на улице, нередко вместо биты — палка или доска от забора, а вместо мяча — набитый чулок. Но как же все-таки объяснить вам, что такое бейсбол?

Попробую: играют две команды, в каждой по девять человек. У метателя в руке твердый мяч, вроде теннисного, он бьет по нему битой, и мяч летит на поле. Игроки этой команды обегают вокруг квадрата, сторона которого составляет 27 с половиной метров, а соперники, которые к этому времени поймали мяч, пытаются попасть в бегущих. За это насчитываются очки: за бросок, за бег, за удар, за проход. Выигрывает, конечно, та команда, у которой больше очков.

Вот и весь бейсбол!

Как я первый раз летел на самолете

С тех пор прошло, пожалуй, полгода, но все равно мне хочется рассказать вам, как это было. Незадолго до Нового года пришло письмо от дедушки, он приглашал меня к се-

бе на маленькую ферму. Я с удовольствием навещаю дедушку. Все они—дедушка, тети и дяди и мои двоюродные братья и сестры— отличные люди, все они живут вместе. У них есть лошади, куры, индюшки, свиньи; в речке можно ловить лягушек, а на полях гоняться за мышами.

Дедушка пригласил меня незадолго до Нового года. А мне очень хотелось встретить Новый год в Гаване. 1 января — праздник нашей революции — отмечает вся страна, но самое интересное, конечно, в Гаване. Здесь на площади Революции выступает Фидель Кастро. Мы всегда ходим слушать его. Когда Фидель Кастро говорит, на площади стоит абсолютная тишина.

Революция, которую наш народ совершил под руководством Фиделя, началась 26 июля 1953 года. В то время на Кубе была диктатура Батисты. Всех революционеров преследовали, сажали в тюрьмы, убивали. США поддерживали диктатора Батисту и его режим. Они посылали деньги и оружие, а диктатор отдавал на разграбление американцам всю страну. Соединенным Штатам принадлежали наши железные дороги, фабрики и плантации сахарного тростника, рыболовецкие суда, короче, все! Кубинцы делали всю тяжелую работу за гроши, а американцы получали барыши.

Наш народ ненавидел эксплуататоров и мужественно боролся против них. Фидель Кастро собрал своих друзей и единомышленников, их было около двухсот человек,— чтобы атаковать казарму Монкада в Сантьяго-де-Куба, втором по величине городе на острове. Взятие казармы должно было быть сигналом к восстанию всего народа против диктатуры. Но в тот раз восставшие потерпели поражение. Фидель Кастро и его друзья были плохо вооружены. Солдаты Батисты убили многих товарищей Кастро, а его посадили в тюрьму, а после освобождения из тюрьмы он уехал из страны.

Но Фиделя нельзя было заставить свернуть с пути. Все оставшиеся в живых повстанцы собрались в Мексике, к ним присоединились новые товарищи, и они стали готовиться к возвращению на Кубу. Это произошло в конце 1956 года. Фидель с товарищами отправились на Кубу на маленьком суденышке «Гранма». Не успели они подойти к берегу, как их обнаружили самолеты диктатора и стали бомбить. Многие были убиты и ранены, а двенадцать человек пробились в горы Сьерра-Маэстра. Там повстанцы собрали новые силы. Из месяца в месяц росла армия Фиделя. А в ночь перед Новым 1959 годом диктатор со всеми своими генералами и помощниками бежал. Поэтому 26 июля и 1 января — наши главные национальные праздники.

Как мы выбирали маршрут

В нашей стране много авиационных маршрутов, по которым летают на советских самолетах. У нас есть и железная дорога, но

ехать по ней в Карамго долго. Юноши и девушки — члены Союза коммунистической молодежи помогают в строительстве новой железной дороги, которая будет готова в 1980 году.

— Поезжай-ка ты автобусом,— сказал папа.— Часов через десять будешь на месте.

«Карретера Централь» — наша автострада протянулась примерно на тысячу километров. Она соединяет все районы нашей страны с запада на восток.

«Карретера Централь» вроде позвоночника с многочисленными отходящими от него нервами — проселочными дорогами. Эта автострада уже слишком узка, по ней можно ехать только в два ряда, и мы строим новую автостраду.

— А если самолетом, то всего-навсего два часа,— сказала мама.

— Два часа только до Сантьяго,— возразил папа,— потом он будет искать автобус. Это усложняет дело.

Они поспорили некоторое время, а потом папа пошел выяснять, нет ли билетов на самолет.

На главном аэродроме Гаваны имени Хосе Марти было оживленно. Как всегда, здесь садились и поднимались в воздух не только самолеты нашей авиакомпании, но и лайнеры из Советского Союза, ГДР, ЧССР, Мексики, Испании, Венесуэлы, Канады и Панамы. Мама была взволнована, папа курил больше обычного. Вдруг папа исчез и появился лишь тогда, когда потребовали мой билет, лежавший в папином кармане.

Папа вернулся с капитаном нашей революционной армии.

— Это товарищ Маркес,— представил он нам капитана.— Он тоже летит в Сантьяго и приглядит за нашим сынишкой.

Мама шепнула мне, чтобы я сказал капитану «Здравствуйте!», хотя я и сам собирался это сделать. Еще мама сказала, чтобы я слушался капитана.

Военный улыбнулся и сказал: «Все будет в порядке, товарищ мама».

Капитан повел меня к самолету так быстро, что я даже не успел попрощаться с родителями.

Высоко в небе

Ну вот мы и взлетели. С высоты пяти тысяч метров вся страна видна, как на географической карте. Она вытянулась под нами, как крокодил.

Удивительно было, до чего все хорошо видно: улицы, деревни, волны у берега, дым из труб заводов, скот на полях и пальмы. Я где-то читал, что на каждого кубинца приходится по две пальмы. На нашем острове около 18 миллионов пальм, а нас, кубинцев, 9 миллионов. В дни фестиваля на плакатах и рисунках будет множество пальм. И фестивальных ромашек. Пальмы — символ Кубы, а ромашки — фестиваля.

Капитан показал мне много плотин и водохранилища, разлившиеся вокруг них.

— Правда, они похожи на блестящие осколки, разбросанные на улице? — спросил он. И добавил:— Я знаю почти все плотины. Когда я служил в авиации, я на своем самолете облетел всю страну вдоль и поперек. Поэтому я все плотины хорошо знаю.

Он много интересного рассказал о плотинах. Реки у нас небольшие, многие из них пересыхают летом. Однако когда приходит время штормов и дождей, реки выходят из берегов и приносят большой ущерб. Ураган «Флора» разрушил много деревень, тогда погибла тысяча человек. Поэтому наше правительство строит плотины: искусственные озера удерживают воду, которой летом орошают поля и луга. Лимоны, апельсины, грейпфруты и прежде всего рис, который мы едим постоянно,— все это нуждается в большом количестве воды.

Скоро мы прилетим. Мы уже миновали Сьерра-Маэстра, один из наших хребтов. Вообще-то Куба местами плоская или слегка холмистая страна, высоких хребтов у нас только три. Правда, они не поднимаются до самого неба и на их вершинах даже зимой не лежит снег. На крайнем западе — хребет Сьерра-де-лос-Органос, у подножия и в долинах которого растет самый лучший табак в мире. Неподалеку от портового города Сьенфуэгос — горы Эскамбрай, где выращивают отличный кофе. А на востоке — горы Сьерра-Маэстра, всегда укутанные тонкой голубоватой дымкой, склоны их темно-зеленые и коричневые, вершины круглые, как будто великан снял рубанком все острые зубцы. С высоты кажется, что в горах ничего не растет. Но это не так. Они покрыты лесами, а в ложбинах крестьяне сажают рис, картофель, хлопок. Можно встретить и кокосовые пальмы.

Вдруг наша машина сильно закачалась. Меня стало немного мутить, но я старался не подавать виду.

— Это восходящие потоки,— объяснил мне капитан.— Когда летишь над берегом, всегда качает.

Какой-то пассажир заиграл на гитаре. Потом еще один. Кубинцы любят музыку. Мы все запели песню «Куба, ке линда эс Куба», в которой воспевается красота нашей страны.

— Смотрите, смотрите! — вдруг закричала какая-то девочка, показывая в окно.

Мы увидели бухту, в которую впадала река. Вода в море была зеленой, голубой, желтоватой. На море можно было различить маленькие точки, они сверкали, как капли воды на солнце.

— Это рыбаки из Рио-Кауто,— сказал один пожилой товарищ. Даже в самолете он не снимал шляпы из сухих стеблей сизаля, на его лице было множество морщинок, может быть, потому, что он много смеялся в своей жизни.— Я это точно знаю,— сказал старик.— Завтра утром я тоже буду на сейнере. Ездил в Гавану навестить детей.

—А что это так сверкает? — спросил я.— Может быть, это рыба, вытащенная из воды?

Рыбак засмеялся: «Это не рыба. В это время года мы не ловим рыбу. Сейчас время для ловли креветок. А блестят стеклянные ящики, с помощью которых мы осматриваем морское дно, и металлические грузы на сетях».

Креветок я ел много раз, но ни разу не ловил. Зато я ловил крабов, иногда здоровен-

ных. Клешни у них просто страшные, только и смотри, чтобы палец не попал в ножницы клешней.

Пришло время пристегивать ремни.

— Наш друг рыбак побывал в Гаване,— сказал мне капитан.

—Я слышал,— ответил я.— Чего же тут особенного? Все люди ездят в Гавану.

Тут капитан стал очень серьезным.

— В наши дни, конечно, нет ничего удивительного, — ответил он.— Зато раньше рыбаки были самыми бедными из кубинцев. А теперь, видишь, на самолете летают.

Под нами раскинулся город Сантьяго-де-Куба: порт, фабрики, маленькие дома, а за ними Сьерра-Маэстра. Вершина этих гор — пик Туркино — самая высокая на Кубе, высотой в две тысячи метров.

Город лежит в ложбине, недоступной для ветров, поэтому здесь жарче, чем в других кубинских городах. Летом много недель подряд температура днем больше тридцати пяти градусов.

Наш самолет приземлился. Я заметил это, когда он стал слегка подпрыгивать.

Мы распрощались с моим попутчиком-капитаном. Я сел в автобус. Качаясь на сиденье автобуса, я задремал. Вдруг автобус остановился. Я испуганно открыл глаза и услышал хор голосов: «Рикардо, Рикардо!» Перед дверью автобуса стоял дедушка. Он обнял меня и передал двоюродным братьям и сестрам, встречавшим меня. «Буэнос диас, Рикардо»,— приветствовали они меня.

Разные истории про месяцы

Кубинцы очень любят слушать и рассказывать разные истории про зверей и птиц, которые борются со злом и побеждают его своей добротой. Есть разные истории и про месяцы. Я хочу рассказать их вам, потому что в них отражена история народа Кубы.

Прежде всего — **январь.** Без него год не начнется. Все люди ждут его с нетерпением, и, наконец, точно в полночь 31 декабря он стоит у порога, чтобы секундой позже войти в дом с улыбкой. 1 января — наш национальный праздник.

28 января 1853 года родился Хосе Марти, наш великий учитель и борец за освобождение народа от угнетателей-испанцев.

Январь ходит в теплом свитере, ночи в январе бывают очень холодными.

Февраль — бойкий парнишка. Он все время бежит, да с такой скоростью,что проходит свою дистанцию быстрее всех других месяцев. В это время бывает то холодно, то тепло. И ему приходится переодеваться.

В феврале на Кубе проводятся большие спортивные соревнования пионеров. Лучшие спортсмены награждаются медалями и дипломами.

Март любит наряжаться. К его услугам свеженачищенное солнце, цветы, ленты, воздушные шары, круглые облачка. И в то же время март — работяга, метелкой он отгоняет холод. 8 марта мы отмечаем Международный женский день. Мы, пионеры, любим март, любим наших мам, бабушек, сестричек.

Апрель приходит с охапкой цветов и заканчивает работу, с которой не справился март. Тут он посадит несколько роз, там высадит маргаритки, одни цветы окрасит в фиолетовый цвет, другие — в оранжевый, чтобы в горах и долинах, на полях и в городских садах весна предстала в полном своем великолепии.

Апрель надевает белую шапочку, повязывает фартук, берет муку, яйца, сахар и печет большой торт. На торте зажигают свечи. Без торта что за праздник! 4 апреля все ребята отмечают день рождения Союза пионеров Кубы. Он был создан в 1961 году.

Еще одна важная дата — 19 апреля. В этот день в 1961 году народная милиция и армия победили контрреволюционные отряды, которые за трое суток до этого высадились в бухте Кочинос, чтобы вновь поработить нашу страну и отдать ее в руки врагов народа. Наши враги всегда будут помнить апрельский урок на Плайя-Хирон.

Май очень веселый труженик, он беспрестанно работает, он готовит почву к лету.

Май все время в пути: заметит, что где-то не хватает дождя, и сразу гонит туда стадо туч. А там, где дождя пролилось достаточно, развешивает радуги.

Июнь тоже работяга. Ему приходится быть бухгалтером — он подсчитывает урожай сахарного тростника, сбор которого заканчивается в июне. Июнь, бедняжка, так перенапрягается, что порой он мечет молнии, и тогда по всей стране гремит гром.

В июне Международный день защиты детей. И еще: заканчиваются занятия в школах. 14 июня родился Че Гевара, он пример для всех пионеров. В этот день пионеры рапортуют старшим о своих успехах за целый год.

Июль приходит с точностью января и скоростью февраля, приходит с мартовским солнцем, с цветами и красками апреля, с майской радостью и июньским трудолюбием. Он уже проверил отчеты июня. Он улыбается тем, кто успешно окончил школу, он дарит каникулы.

26 июля весь народ празднует юбилей начала нашей революции. В этот день устраивается карнавал, с барабанами и трубами, с пением и танцами, с чудесными карнавальными повозками. Все, кто побывает на фестивале, увидят это неповторимое празднество.

Август. Он толстый и загорелый. Он растерян оттого, что не знает, где лучше отдохнуть, чем лучше заняться: то ли поехать в пионерский лагерь, то ли запустить воздушный змей, то ли кататься на роликовых коньках. Август — путешественник, турист.

Но у него есть и обязанности: следить, чтобы морские волны не очень сильно били о берег, отгонять черные тучи с горизонта, давать направление ветру и следить за цветением деревьев. Он охраняет покой. И напоминает ребятам, что скоро в школу пора.

Сентябрь знает много, но ему все мало, он все время учится. На нем длинная рубашка с тридцатью карманами, а в каждом — блокнот. Сентябрь ходит с лупой и разглядывает муравьев, раковины, птиц, озера и горы. И все время задает вопросы. Почему растут деревья? Почему идет дождь? Что такое планеты? Как вода попадает в кокосовый орех?

В сентябре в Союзе пионеров Кубы проходят перевыборы пионерского актива, составляется план работы юных пионеров.

Октябрь ходит на ходулях: ведь ему надо дотянуться до неба и разогнать тучи. И все же, бывает, невежливые и жестокие ветры и тучи танцуют и спорят до тех пор, пока не загремит гром и не засверкают молнии. Тут уж никто их не остановит. Октябрь знает, сколько несчастий могут принести штормы и ураганы. И поэтому он все время хлопочет. Лишь однажды он дает себе передышку и погружается в думы. Это происходит 8-го числа, в День героического партизана. В этот день в 1967 году в Боливии был убит врагами наш Че.

28 октября собирают самые красивые цветы. Их несут к морю и бросают морской волне. 28 октября 1959 года в море потерпел авиационную катастрофу самолет, на борту которого был герой нашего народа Камило Сьенфуэгос.

В ноябре начинается рубка сахарного тростника. Поэтому ноябрь внимательно следит, чтобы погода была хорошей.

В ноябре по всей стране поют песни и звенят мачете, на сахарных заводах кристаллики сахара сыплются в мешки.

Декабрь прощается со старым годом. Декабрь готовит годовой отчет — толстую книгу, в которой записано все, что сделано на Кубе за год.

Декабрь приносит первые холода и передает трудовую эстафету январю.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Здравствуйте, дорогие читатели «Пионера»!
Меня зовут Викки!
Я веселый и неунывающий мальчишка,
каких миллионы на свете.
Я живу в Будапеште.
На все времена года
у меня один и тот же костюм,
но это не мешает мне
бывать в разных странах —
и северных и южных,
на всех континентах.
У меня много друзей—
Чиполлино, Чебурашка,
Микки Маус, Карлсон...
Да разве перечислишь всех!
Обычно все вместе мы собираемся
на большие праздники.
И такой праздник скоро состоится.
Летом Гавана будет принимать гостей
со всего света —
начнется XI Всемирный фестиваль
молодежи и студентов.
Посоветовавшись со своими друзьями,
я решил провести для всех ребят
фестивальную викторину.
Согласны?
Если согласны участвовать в ней,
то внимательно прочтите вопросы,
почитайте потом книги о фестивале,
познакомьтесь, если есть такая возможность,
с делегатами предыдущих десяти фестивалей.
На вопросы викторины
можно отвечать одному
или вместе с друзьями.
Победители получат грамоты «Пионера»
и мой диплом—фестивальный диплом Викки.
Десять абсолютных победителей,
которые ответят на все вопросы
интересно, полно, с выдумкой,
станут участниками
Международной смены в «Артеке»
(так же, как победители викторины
«Наш друг — Республика Куба,
наши друзья—кубинские пионеры»,
побывавшие в Артеке).
Кстати замечу,
что самая лучшая работа —
альбом Аэлиты Коноплевой из Нововоронежа—
отправлена на Кубу и вручена Фиделю Кастро.
И еще одно обещание:
самые интересные и красиво оформленные работы
я отвезу в Гавану,
на выставку, которая будет устроена
в пионерском лагере имени Хосе Марти.

Итак,
познакомьтесь
с моими вопросами.

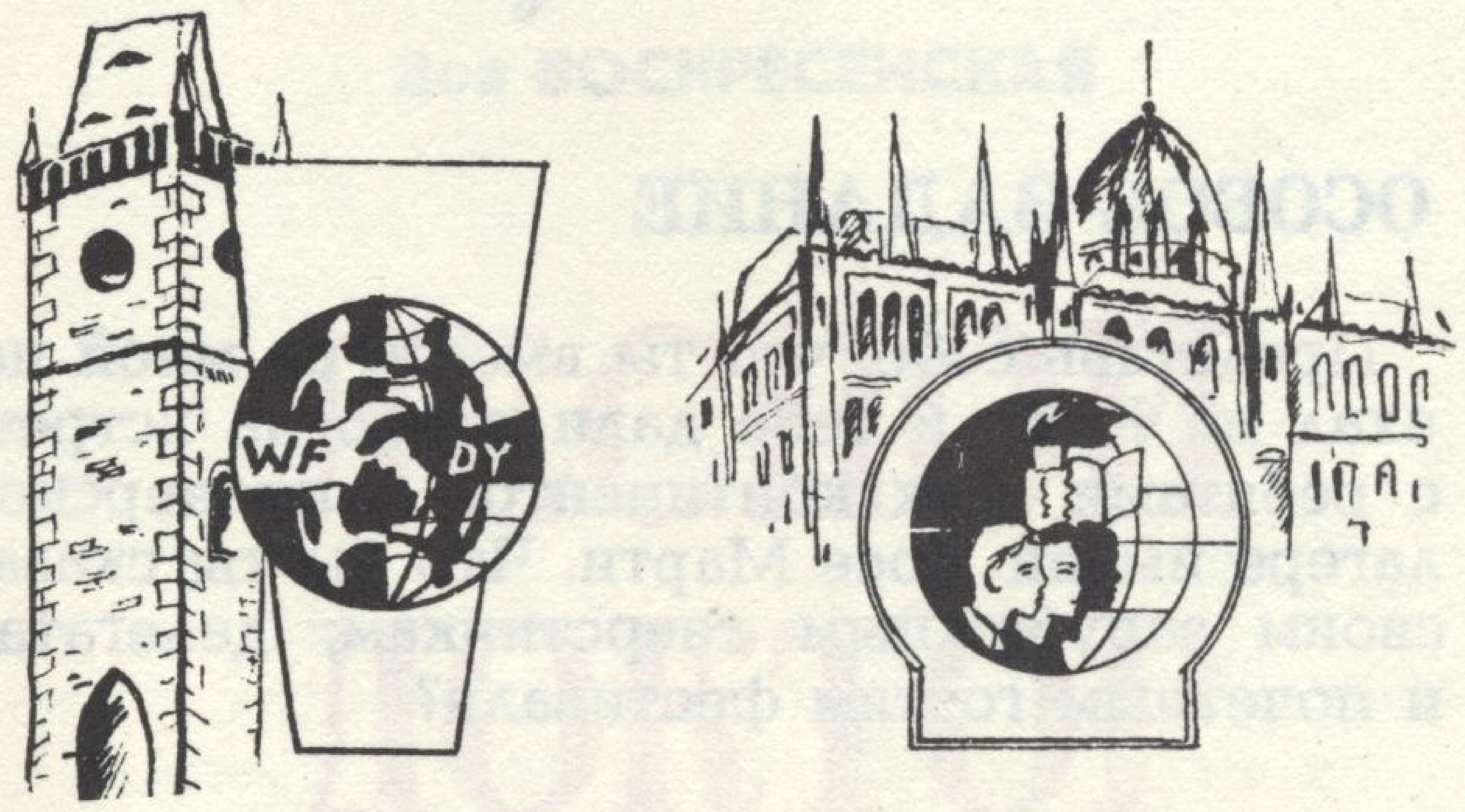
ФЕСТИВАЛЬНАЯ ВИКТОРИНА ВИККИ

1

Меня зовут Викки. Я ношу белый галстук, а на моей синей рубашке вместо разноцветных рисунков — параллели и меридианы. Эмблемой какой Международной детской организации являюсь я, простая и забавная кукла? Что ты знаешь о работе этой организации?

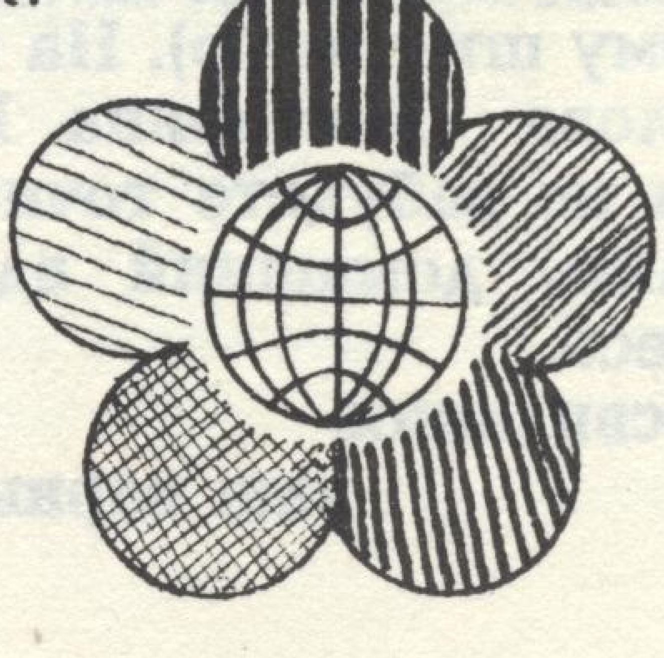
2

На фестиваль в Гавану соберется 20 тысяч делегатов со всех пяти континентов. Твои старшие братья и сестры будут говорить о борьбе за мир, выступать против войны, покажут свое искусство, споют национальные песни. Что означает слово «фестиваль»? Когда и где проходили Всемирные фестивали молодежи и студентов? Назови, столицы каких государств изобразил художник на рисунках.

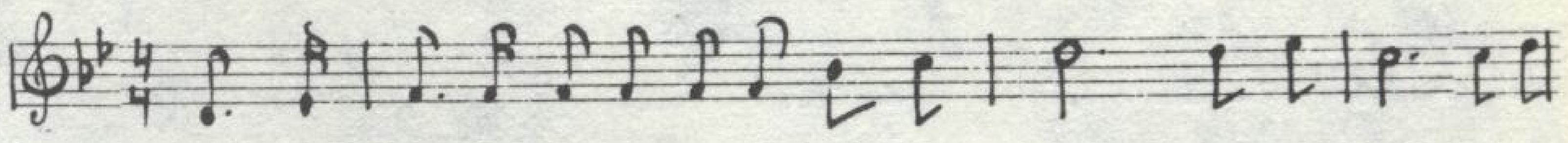


3

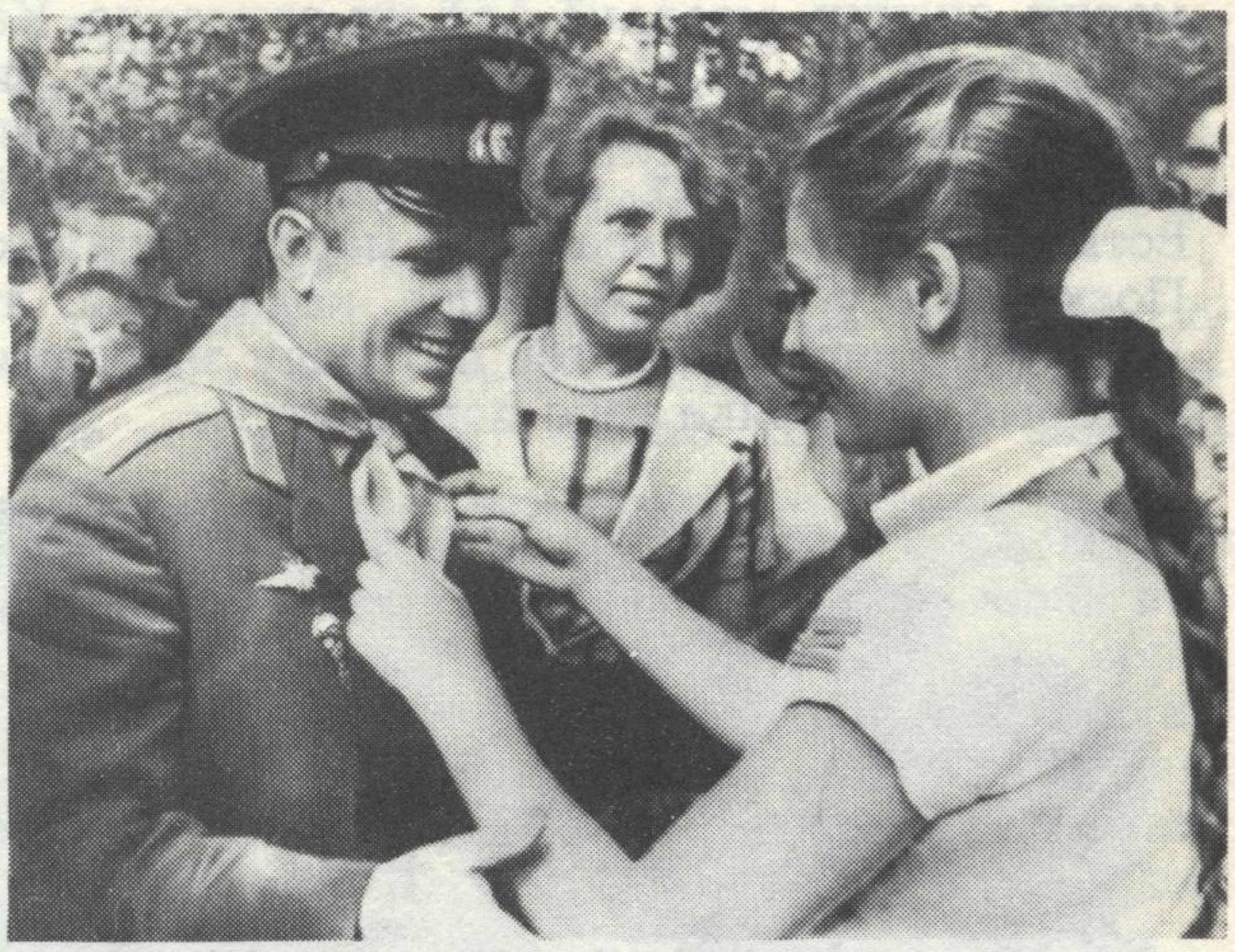
В мире много удивительных цветов. Но вот много лет назад появился совсем необычный цветок — фестивальная ромашка. Что означает этот цветок?



4

Эту песню знают и поют во всех странах мира. Она так же популярна среди молодежи, как среди вас песня «Пусть всегда будет солнце!». Кто авторы слов и музыки этой песни? На каком фестивале она прозвучала впервые?

5

Гагаринская улыбка покорила всю планету. Герой космоса был участником фестиваля. Какого? Где он проходил? Какое еще историческое событие, кроме фестиваля, произошло в этом городе?



6

Ты уже читал книгу Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Знаешь о подвиге Героя Советского Союза Алексея Маресьева. Назови имя героя, которого кубинский народ назвал своим Маресьевым, расскажи о нем. На каком фестивале встретились герой нашей Родины и национальный герой Кубы?

7

Любой фестиваль начинается торжественным маршем всех делегаций на самых больших стадионах столиц. Но вот однажды впереди праздничных колонн делегатов шла сводная детская колонна — ребята из разных детских и пионерских организаций мира. На каком это было фестивале? Что ты можешь рассказать о детской программе этого фестиваля?

8

(специально для юных коллекционеров)

Я, Викки, очень люблю собирать марки, конверты, значки, медали. Ребят-коллекционеров много в любой стране. Я решил часть своей коллекции нарисовать на обложке журнала. Каким событиям посвящены мои марки, значки, медали? Дай их описание. Каких марок из этой серии нет на этом рисунке? Расскажи о своей коллекции и самых интересных значках, марках, медалях в ней. Есть ли у тебя фестивальная марка и значок? Поскольку у меня большая коллекция, то **двадцать** лучших ответов я отмечу значками, которые наверняка тебе понравятся.

9

Эти часы одновременно показывают точное время всех столиц мира. Где они установлены? Делегаты какого фестиваля видели эти часы и сверяли по ним время?

10

Как ты сам, твой отряд, дружина готовятся к фестивалю на Кубе? Есть ли у вас клуб или кружок интернациональной дружбы? Расскажи об их работе.

КИД

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Представь себе, что ты вместе со мной поехал на Кубу и тебе дали слово на встрече с ребятами всех континентов в пионерском лагере имени Хосе Марти. Что бы ты сказал своим зарубежным сверстникам, делегатам и почетным гостям фестиваля?

Дорогие ребята!

Я, Викки, прощаюсь с вами. Хочу сказать, что если будет трудно отвечать на все вопросы,— отвечайте на любой, но тогда более подробно. Я отмечу и ответы на отдельные вопросы. Жду ваших ответов до 31 марта (по почтовому штемпелю). На конверте напишите два слова «Викторина Викки». Я уверен, что вы не забудете точно указать свое имя, фамилию, домашний адрес и школу, где вы учитесь.

До свидания,

ваш верный друг Викки.

Солнечный лагерь

Слова О. БЕЛИКОВА **Музыка Ю. ЧИЧКОВА**

Празднично горны над морем трубят,
Подняты флаги.
Вывел дружины свои на парад
Солнечный лагерь.

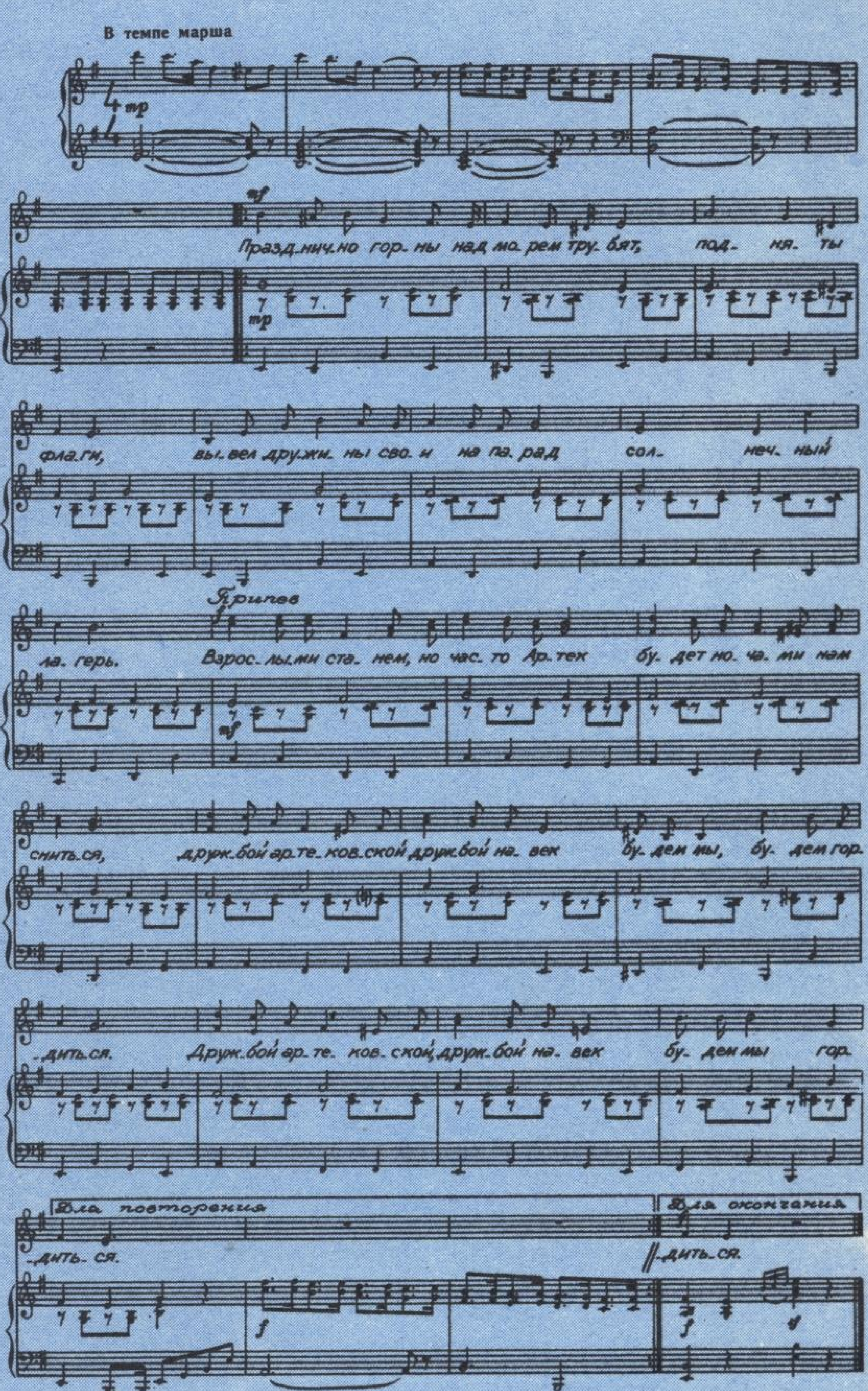
ПРИПЕВ:

Взрослыми станем, но часто «Артек»
Будет ночами нам сниться.
Дружбой артековской, дружбой вовек
Будем мы, будем гордиться.

Вместе любимые песни поем,
Вместе мечтаем,
Вместе маршрутами Марша идем
И подрастаем.

ПРИПЕВ.

Время придет и — в дорогу пора,
Скоро простимся,
Вновь по стране, словно искры костра,
Мы разлетимся.

ПРИПЕВ.

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ЛЕСНОЙ ДОКТОР

РАССКАЗ

Рисунки Ю. БОНДАРЕНКО

Ранним апрельским утром меня разбудил громкий хохот — рокочущий, изумленный. Казалось, что, отсмеявшись, воскликнет голос: «Ну и ну! Вот так чудо!» Но кто это хохочет в лесу ни свет ни заря?

За окном было сумрачно. На фоне сероватого неба гибко, по-весеннему раскачивались голые ветви деревьев. Некто хохотнул еще раз и замолк.

Вскоре меня опять разбудил тот же голос, но это был не хохот, а радостный крик, крик птицы. Небо порозовело, и сквозь чащобу прорывались солнечные лучи. На шпиле елки, где зимой по утрам обычно вертелась сорока, сидела теперь ярко-зеленая, освещенная солнцем птица и кричала. На ее голове пламенела алая шапочка, похожая на пилотку.

Птица кричала громко, торжественно, приветствуя солнце, приветствуя утро.

Зеленый дятел! Я никогда не видела его раньше. В детстве часто наблюдала черных дятлов — желну, с такой же продолговатой красной шапочкой. Но зеленого дятла увидела впервые.

Поздоровавшись с солнцем, которое, казалось, светило ему одному, он снялся со шпиля, полетел, порхая, как бабочка, и исчез.

Напрасно я бродила по лесу и ранним ут-

ром, и днем, и на закате солнца. Дятел не появился.

И вот однажды я увидела его на старом клене. Клен не успел осенью сбросить с себя всю листву, и она висела на ветках, болтаясь ржавыми клочьями. Зеленый дятел ползал по стволу, прыгал по толстым сучьям, что-то искал. Наконец, укрепившись на коре дерева своими длинными пальцами с острыми коготками и упершись хвостом в ствол, начал долбить клювом. Он выискивал личинки короедов, гусениц, яйца паразитов, забравшихся от мороза под кору дерева.

Здоровые деревья дятел никогда не долбит. Я поняла, что старый клен болен, что под его корой возятся, грызут, точат бесчисленные вредители, причиняя дереву боль, зуд, разрушая его. Клен такой большой, с широко раскинутыми мощными сучьями и такой беспомощный. Он не может пошевелиться, не может сбросить с себя эту мелкую тварь, не умеет жаловаться и вынужден терпеть муку, молча погибать.

И вот маленький нарядный доктор, сам величиной немного больше кленового листа, поспешил на помощь гиганту.

Дятел работал неустанно от зари до зари. Ползал винтообразно по дереву, обследуя каждую трещинку, и начинал долбить. Его перестук был похож на пулеметную очередь, иногда он долбил так быстро, что удары сливались в сплошной треск и эхом отзывались в лесу. Вот он вонзил свой острый клюв в продолбленное узенькое отверстие и, прижавшись грудкой к дереву, замер. Это он длинным язычком со щетинкой на конце выдирает из тела дерева личинку. Почистил клюв и опять пополз, зорко вглядываясь в извилины коры, отыскивая вредителей. В одном месте он задержался, наклонил голову в одну сторону, в другую, очевидно, раздумывая, что предпринять. Затем подолбил в одном месте, перескочил на другое, подолбил ниже, выше и, подсунув длинный и твердый, как штык, клюв, отодрал кусок коры, сбросил его на землю. Он действовал как хирург: вырезал безнадежно пораженные куски коры, чтобы они не заражали соседние участки.

И снова ползет снизу вверх, по спирали, и долбит, долбит. И мороз ему нипочем, и ветер, и снег. Работает в любую непогоду, работает без передышки.

Я теперь знаю, что он не покинет своего пациента, пока не вылечит, пока не освободит его могучее тело от всякой нечисти.

В который уже раз он ползет вокруг ствола снизу вверх, проверяя свою работу. Кое-где постучал еще. Видимо, остался доволен результатами. И улетел в лес. Он спешил подготовить к весне жилище своим маленьким помощникам — пеструшкам, белошейкам, серым мухоловкам. Дятел выдалбливает для них в подгнивших деревьях дупла, чтобы они по прилете весной могли сразу заняться делом — уничтожать вредных мух, насекомых, которых они ловко хватают на лету. Каждый из этих санитаров за день может уничтожить несколько сотен таких мух. Делает дятел дупла и для синичек, которые весной охотятся на гусениц.

Заботливый доктор! И санитары у него хорошие, трудолюбивые.

Как-то раз в морозный солнечный день я пошла на прогулку на лыжах.

Сказочно красив подмосковный лес зимой. Все белым-бело. Лапы елей в белых варежках. Маленькие елочки, как дети, с головой закутаны в пушистые снеговые шубки; опушена инеем каждая былинка, каждая веточка. Кусты и молодые деревца затейница-зима превратила в причудливые скульптуры. Вот словно белый медведь стоит на задних лапах, там снегурочка пригорюнилась у березы, под шатром сосны сидит Аленушка и у ее ног белый козленок — братец Иванушка, куст можжевельника превратился в Колобок...

Лыжи хорошо скользят по насту. Мороз пощипывает щеки. Дышится легко. Жизнь прекрасна!

И вдруг под большой стылой березой, опустившей до земли свои поседевшие от мороза ветви, я увидела яркий зеленый листок. Направила туда лыжи, воткнула в снег палки и наклонилась. На снегу лежал зеленый дятел, распахнув правое крыло, уткнувшись клювом в сугроб. Лежал неподвижный... Я подняла его. Он был твердый, как камешек. На шейке и на клюве замерзли пузырьки крови, как гроздь рябины. Убит!.. Я положила его на ладонь. Да, убит выстрелом из дробовика. Он не успел закрыть глаза. Карие зрачки подернулись морозной пленкой и смотрели с удивлением и укором. Левое крыло прижато к телу, левая лапка скрючена, а правая с длинными пальцами и острыми загнутыми коготками широко раскрыта: два пальца вытянуты вперед, два — назад. Выстрел настиг его во время работы, и он успел расправить только правое крыло, словно защищая дерево, которое лечил. Лечил, наверно, эту большую красавицу березу, что так горестно опустила свои ветви.

Я огляделась вокруг. Гнев и боль душили меня. Где убийца? Следов его ног не видно, наверно, он был на лыжах. Кто посмел поднять руку на лесного доктора? Кто-то с черным, злобным сердцем. Кто?

Деревья молчали.

На моей ладони лежал маленький лесной доктор в нарядном оперении. Ярко-зеленая спинка, такие же крылья, бледно-зеленое с пестринками брюшко. Вокруг глаз черные круглые ободья, как очки, на нижней стороне щек красные усы, обведенные черным. Самец. Алая шапочка цвета крови.

Он был всегда праздничным, потому что труд для него был праздник. Трудяга-доктор никогда не был праздным. Он работал быстро, всегда

спешил, но не суетился, не летал с места на место. Он, не жалея сил, лечил деревья, помогал тем самым людям, сохраняя для них лес. Он никогда не оставлял своего пациента, пока не доводил до конца лечение. Замечательный лесной доктор в зеленом халате, в алой пилотке, с клювом, острым и твердым, как штык.

И вот убит!

Я чувствовала себя перед ним в чем-то виноватой, потому что тот, кто убил, тоже носит звание человека.

...Наступила весна.

Старый клен-великан расправил могучие плечи. Лопались почки на его ветвях, выпуская сморщенные блестящие листочки. Их старательно разглаживало солнце. Клен стоял нарядный, сильный, в добром здравии. Ветер перебирал зеленые листочки, похожие на крылья доброго лесного доктора.

Вокруг клена с писком носились пеструшки, белошейки, серые мухоловки, не подпуская к клену мух, мошек и жучков.

*«Кораблик» *Журнал в журнале *Печатает только тебя*

Зима

Пришла зима, и выпал снег,
И лед сковал речушку.
И мы пошли играть в снежки
С веселою подружкой.

Света ЖИГАРЕВА, 5-й класс

*

Новый дом

Строители построили
Просторный новый дом.
Как весело и радостно,
Просторно будет в нем!
Жильцы сюда приехали
И мебель привезли:
Диваны, кресла, тумбочки,
Кровати и столы.

Лена КОЛЕСНИКОВА, 4-й класс

«Здравствуй, «Кораблик»! Пишет тебе «Колокольчик». Кто такой? — подумаешь ты. Это не цветок, а клуб юных любителей поэзии. Нас много, «как цветов в большом букете» — так написал о клубе Олег Донов, третьеклассник.

Мы пишем стихи, изучаем стихосложение, много узнаем о поэтах, учимся выразительно читать стихи, издаем рукописный журнал, стенгазету. Стихи наши печатают в газете «Шадринский рабочий», мы выступаем по радио, участвуем в концертах. Весело живет «Колокольчик»!

**Валентина Ивановна КАЛГАНОВА,
руководитель клуба «Колокольчик»,
г. Шадринск, Курская область.**

Ленин

Ленин жил в стране могучей,
Самой светлой, самой лучшей!
В ней теперь живут ребята —
Ленина внучата!

Лена БУЛЫГИНА, 2-й класс

*

Снегопад

Все тропинки, все дорожки
Белым снегом замело.
Вьют снежинки, словно мошки,
Стало все вокруг бело.
Снегу первому я рад.
Здравствуй, здравствуй, снегопад!

Эдик КАЛГАНОВ, 3-й класс

Рыбак

На берегу
Сидит рыбачок.
В воду он
Опустил крючок,
Только рыбка
Никак не клюет:
На крючок не надет червячок!
Вот проверен крючок
И надет червячок.
Рыбка клюет,
Не проспи, рыбачок!

Саша КЛЮКИН, 3-й класс

*

Эти рисунки прислали югославские ребята: рисунок Светланы МАРКОВИЧ называется «Девочка и солнце», а Душки ТОМИЧА — «Петушок».

ПОСЛЕ КАРНАВАЛА

Этот рассказ сочинила семиклассница Марина КИРИЧЕНКО из Чернигова. Марина занимается во Дворце пионеров, в литературном кружке, который называется так же, как и наш «журнал в журнале»: «Кораблик».

...Тонкий хрустальный серпик месяца выскользнул из-за темных вершин Андалузских гор. Призрачный лунный свет хлынул в спящую долину. Живым серебром заискрилась вода во рву. У неприступных стен сонно шептались пальмы...

На мраморном полу четко обозначились тени от узорчатых решеток окна. Я выскользнула из-под одеяла и по ледяному полу пробежала к двери. Тихо. Я приоткрыла тяжелую дубовую дверь и выскользнула в коридор. Меня окружала прохладная тишина старинного замка. Где-то совсем рядом была шумная жизнерадостная Гренада, а здесь... Если кто раз в месяц заедет — событие.

Слышны шаги в коридоре. Кто-то идет сюда. Кто?..

...Боже мой, это Дон Жуан! Откуда он тут? Его ведь схватят королевские стражники! Но он заметил меня. Что же делать? Бежать? А почему бежать? Кто он, собственно, такой?

Глаза темные-темные, а ресницы — любая девчонка позавидует. Ага, идет ко мне. В руке шпага. По тонкому клинку острой искоркой пробежал лунный луч. Подошел ко мне и остановился. Улыбается. На пальце вспыхивает кровавой капелькой рубин. Мой взгляд невольно замирает на его перстне.

— Вам нравится этот перстень, сеньорита?

Потрясающе! С каких это пор Дон Жуан говорит по-русски? Или, может, это я понимаю по-испански? В ответ на его вопрос я улыбаюсь. Он снимает перстень и протягивает мне. Перстень хранит живое тепло его рук.

— Сколько вам лет, сеньорита?

— Четырнадцать.

— Скоро вы достигнете своего совершеннолетия, но уже сейчас вы затмите многих красавиц Севильи. (Какой молодец, но какой подлиза!)

— Сеньорита...

На мраморный пол падает яркий прямоугольник света.

— Дон Жуан? Здесь? Эй, стража!

Это мой отец! Дон Жуана схватят!

— Беги, Дон Жуан!..— кричу я... и просыпаюсь.

Что за чушь? Приснится же такое!

А позвольте, какое сегодня число? Ах, 1 января!

Ну тогда все может быть! Даже такой сон. Даже про любовь. Даже в седьмом классе после новогоднего карнавала...

Фотографии Б. ЗАДВИЛЯ

Внимание! На страницах «Пионера» начинает свою работу штаб пионерских активистов — «Горн»

Как избавиться отряду от скуки?

Что делать председателю, если его не слушаются?

Почему иногда план работы отряда существует сам по себе, а работа сама по себе?

Отчего в одном звене жизнь бьет ключом, а в другом только длинные разговоры и скучные «мероприятия»?

Настоящий пионерский актив, каким он должен быть?

Кто лучше всего может ответить на эти вопросы, посоветовать, помочь?

Конечно, вожатые!

Каждый год во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», в «Орленок» — Всероссийский пионерский лагерь, в белорусский «Зубренок», в лагерь украинских ребят «Молодая гвардия» приезжают тысячи ребят. Вместе со своими вожатыми они учатся жить интересно и весело, по-пионерски. Каждый из ребят, кто побывал в этих прекрасных лагерях, скажет о них: это настоящая школа пионерского актива.

Сегодня в нашем штабе «Горн» Юрий Васильевич БУРАКОВ, начальник Главного управления Всероссийского пионерского лагеря «Орленок», знакомит тебя с вожатыми лагеря. Вожатые «Орленка» будут встречаться с тобой в нашем штабе «Горн», станут и твоими вожатыми.

Ты сможешь обсудить с ними все, что волнует пионерский отряд. Научиться тому, чего не знаешь. И сам предложить другим то, что знают и умеют пионерские активисты твоего отряда.

ВОЖАТЫЕ «ОРЛЕНКА»

«Орленок» раскинул свои владения в прекрасной Золотой долине на Черноморском побережье Кавказа. «Орленок» — это двадцать тысяч мальчишек и девчонок в год. «Орленок» — это пять пионерских дружин. «Орленок» — это пионерские вожатые. Много ли их? Летом — двести шестьдесят человек. Зимой — двести человек. Целая армия. Приезжают вожатые из всех уголков Советской страны. Приезжают на разное время. Кто на два года, кто на пять, а кто летом, на практику. Но все они приезжают по велению сердца.

Таня Литвинова окончила Рыбинский авиационный технологический институт. Стала инженером. Работала в конструкторском бюро. А еще была отрядной вожатой в подшефной школе. Полюбила красногалстучную армию и приехала к нам в «Орленок». Прекрасно работает. Знание авиационного дела помогает ей вести технический кружок.

Борис Макарычев до «Орленка» был комсомольским и пионерским журналистом на Ставрополье. Продолжает учиться в институте. У нас он стал старшим пионерским вожатым, был награжден за хорошую работу поездкой на Кубу, к нашим друзьям в школу-интернат имени В. И. Ленина в Гаване.

Юра Максимовский работал в Архангельске, на лесопильном заводе. Отслужил армию, стал коммунистом. И приехал в «Орленок» вожатым. Очень любит спорт и скучает по снегу. Ребята

очень уважают его за смекалку, простоту в общении, начитанность. С ним легко в турпоходе, в горах, в поездках по городам и станицам Краснодарского края.

Вожатый помогает ребятам укреплять пионерский характер. Оценивать каждый прожитый день (а это так важно!). И к нам в «Орленок» попадают иногда хвастунишки, зазнайки, ребята, которые хорошо умеют говорить и не умеют организовать дело, хотя и числятся активистами.

Откровенные разговоры на вечерних «Огоньках», сборы отрядов, диспуты, коллективные творческие дела учат ребят осознавать, что такое пионерская честь, дружба и отвага.

Конечно, отличные вожатые — «ребячьи комиссары» есть и у тебя в школе. И все-таки вожатые «Орленка» — народ особый. Представь себе, что едешь в наш лагерь из Якутии или Чукотки, Владивостока или Мурманска. Едешь так далеко впервые, оставив маму, братишку, сестренку. В школе все было проще. Каждый учебный год ты встречаешь старых друзей, своих учителей, своего вожатого. А в лагере все незнакомые, все впервые.

В «Орленке» вожатый в самое короткое время поможет тебе «освоиться», найти друга, привыкнуть к новому режиму. Заметит, если ты загрустил по дому или вдруг потерял аппетит, что бывает не так уж часто. Заменит тебе на время маму и папу.

Ученые подсчитали, что вожатый в лагере за тридцать дней смены проводит с ребятами столько времени, сколько классный руководитель за весь учебный год. Вожатый всегда среди ребят. Это настоящий друг.

Сидит отряд со своим вожатым вечером на берегу моря, и все молчат. Ни смеха. Ни песен. Почему, спросишь ты. Ребята учатся слушать море. Учатся видеть в обыкновенном прекрасное. А это, оказывается, не простая штука.

Однажды ты не узнаешь свой лагерь. Желуди, растения, корни преобразовались в зверей, птиц и сказочные замки. Это выставка. Другая выставка — на берегу моря. Здесь замки вылеплены из морского песка. Такие выставки подсказали архитекторам «Орленка» немало интересных мыслей.

А представь себе такое. Во всех холлах лагеря звучит музыка Грига или Чайковского. И ребята рисуют. Идет конкурс «Звучащие краски». Ребята изображают то, что видят, слушая музыку.

Вожатые знакомят пионеров с кружками в Доме авиации и космонавтики, учат автоделу, управлять парусом и собирать карт. Спортивным играм, современным бальным танцам. Открывают таинственный мир Вселенной.

В каждой дружине «Орленка», кроме пионерских отрядов, есть один вожатский: «Вега», «Товарищ», «Пламенный», «Юность». У вожатского отряда своя песня, речевка, форма и свой отрядный флаг. Утром вместе с другими выходит отряд ребячьих комиссаров на линейку, участвует в смотре строя и песни, конкурсах, дежурит по столовой. И всегда это самый аккуратный и подтянутый отряд. Он как будто бросает всем вызов: «Делай, как я».

Ну, вот и состоялось твое первое знакомство с вожатыми «Орленка».

„Орлёнок!" Ты научил верить в себя в свои силы Я теперь верю, что и один, если он настоящий „орлёнок", сможет многое сделать.

Курочкин Олег,
г. Магнитогорск.

В следующий раз в штабе «Горн» вожатая «Орленка» Елена Титова будет говорить с тобой о том,

как разделить отряд на звенья?

Какие у звена могут быть поручения?

Надо ли переизбирать хорошего звеньевого?

Как интересно провести сбор звена?..

...И еще о многом другом, чем живет пионерское звено.

Хочешь принять участие в разговоре? Напиши в штаб «Горн» о своем звене. Каким бы ты хотел его видеть? Какие у вас бывают трудности и удачи?

Я желаю тебе, милый „Орлёнок," чтобы ты был ещё прекраснее, чтобы у тебя было много весёлых „орлят." Я очень-очень люблю тебя и всегда помню.

Сергей Ворыс,
г. Ростов.

„Орленок," ты научил меня быть добрым. Если это есть в человеке, то за ним пойдут другие. Ты помог разобраться в трудных вопросах нашей пионерской работы.

Таня Затеева,
г. Улан-Удэ

Вот если бы в „Орлёнок" приехал весь наш класс! Я уверена, что лагерь помог стать нам такими же дружными, какими стали ребята нашего отряда барабанщиков! И потом мы смогли бы сделать в школе гораздо больше, чем я одна

Козлова Таня,
Чувашия.

ФЛАЖКИ НА КАРТЕ

Видишь красные флажки на карте «Боевого листка»? Так отмечены места, откуда Штаб Тимура получил донесения о тимуровской работе. Мы ждем новых донесений. Может быть, следующий флажок будет твой.

— ...Мы живем в новых домах. Во всех подъездах наших домов сами вымыли окна на лестничных площадках. Приятно по лестнице пройти.

Таня Причисняева,
г. Советск,
Калининградская область.

— ...Недавно мы проводили операцию «Веселее, малыши». Играли с ними в разные игры, одна веселее другой. Малыши были очень довольны.

Тимуровцы
совхоза им. Ленина,
Куйбышевская область.

— ...Помогать больному человеку не самая веселая работа. Но тимуровцы Рамоньской школы все делают с таким задором, что, глядя на них, забываешь о своем недуге.

С. А. Брезинский,
инвалид труда,
пос. Рамонь,
Воронежская область.

«БОЕВОЙ ЛИСТОК» НАГРАЖДАЕТ

самых активных корреспондентов прошлого года. Грамоты получат:

Тимуровский отряд «Чайка»,
дер. Сендимиркино,
Чувашская АССР.

Клуб «Пусть светит»,
средняя школа № 5,
г. Ростов-на-Дону.

Тимуровцы домоуправления № 3,
г. Ленинабад,
Таджикская ССР.

О ребятах из отряда «Чайка» мы рассказывали в восьмом номере нашего журнала. О клубе «Пусть светит» и о тимуровцах из Ленинабада ты сможешь прочитать в журнале в этом году.

ПАТЕНТНОЕ БЮРО «БЛ»

Патентное бюро «БЛ» продолжает работу. Печатает лучшие рассказы о тимуровских «изобретениях».

Слово отряду тимуровцев «Пламя».

В нашей школе шесть лет назад ребята организовали фотокружок «Фокус». Както мы отдыхали летом на море, прожили там десять интересных дней. Когда возвращались домой, проходили через Перкальский декоративный питомник. Видим, редчайшие, единственные на Северном Кавказе деревья в ужасном состоянии. Ветки поломаны, листья и плоды на многих деревьях оборваны, на полянах мусор.

И мы решили провести операцию «Зеленая звезда». Убрали мусор, расчистили дорожки, сделали все, что могли. А помочь погибающим деревьям не знали как. Решили сфотографировать поляны и деревья и фотографии отнести в горком комсомола.

Через несколько дней пионеры всех окрестных лагерей навели порядок в питомнике.

После этого случая мы и создали свой тимуровский отряд фотокоров. Саша Рунич стал его командиром. Имя отряду придумали — «Пламя».

ВНИМАНИЕ, ТИМУРОВЦЫ!

В ГОД ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ВЛКСМ И СОВЕТСКОЙ АРМИИ ШТАБ ТИМУРА ДАЕТ ЗАДАНИЯ:

Создайте в своей школе уголок комсомольской, трудовой и боевой славы.

Навестите ветеранов войны, семьи павших героев, семьи тех, кто служит в Советской Армии.

Шефствуйте над памятниками и обелисками в честь героев войны — это ваша святая обязанность, ваш сыновний долг!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

СТЕЖОК ЗА СТЕЖКОМ

Фотографии Б. ЗАДВИЛЯ и А. МАРТИРОСЬЯНА

**Сейчас учение — твой главный труд.
Много предметов, и все важные.
Но скоро наступит день,
когда тебе придется выбирать профессию.
Что значит быть хозяином своего дела,
хозяином на заводе, в колхозе, в институте —
всюду, куда ты придешь после школы?
Как сейчас воспитать в себе качества,
которые понадобятся тебе в будущем?
Об этом говорит в Школе Умелых Хозяев
портниха швейного объединения «Юность»
НАДЕЖДА ЦАРСКАЯ.**

Шить для меня — удовольствие...

Иногда мне снится такой сон. Будто бы я шью платье, и так здорово получается. Совсем новый, невиданный фасон, такой красоты, что дух захватывает. Просыпаюсь, а платье все перед глазами. Я завтракаю, выхожу из дома, еду на работу. Еще и еще раз стараюсь в мельчайших подробностях вспомнить каждую строчку, каждую складочку. Подъезжаю к Петровским воротам. Старый московский дом, вывеска «Ателье», там же и наш цех № 28 окнами на бульвар. Стрекот машин, яркий праздничный свет. Приснившееся платье уже совсем не помню, но настроение осталось. Спешу к рабочему столу, скорее работать.

Часто задумываюсь, почему же я именно эту профессию выбрала? Все началось со школы. В пятом классе записалась в кружок кройки и шитья. До сих пор помню свою первую работу — юбку со складочками. Получилось очень хорошо, даже подруги стали завидовать. И сразу началось: «Сшей да сшей, Надежда». А шить для меня — одно удовольствие. Не помню, чтобы работала через силу, лишь бы отделаться.

Шить себе приятно, но еще приятней, когда видишь на другом созданную тобой вещь.

Одна знакомая семиклассница попросила меня школьную форму сшить с плиссировкой. Я сшила. Вы бы только видели, как у нее глаза загорелись, как закружилась она перед зеркалом, как бросилась мне на шею. И я представила, с каким нетерпением она будет ждать первый школьный день. Она говорила мне о юбке, как о чем-то живом: «Посмотри, посмотри, она же кружится, вся разлетается».

Я решила — буду портнихой. Когда твоя работа другим приносит радость, это и есть призвание к профессии.

Для взрослых тоже, наверное, приятно шить, но для детей вдвойне. Редко взрослые открыто выражают свои чувства. Столько у

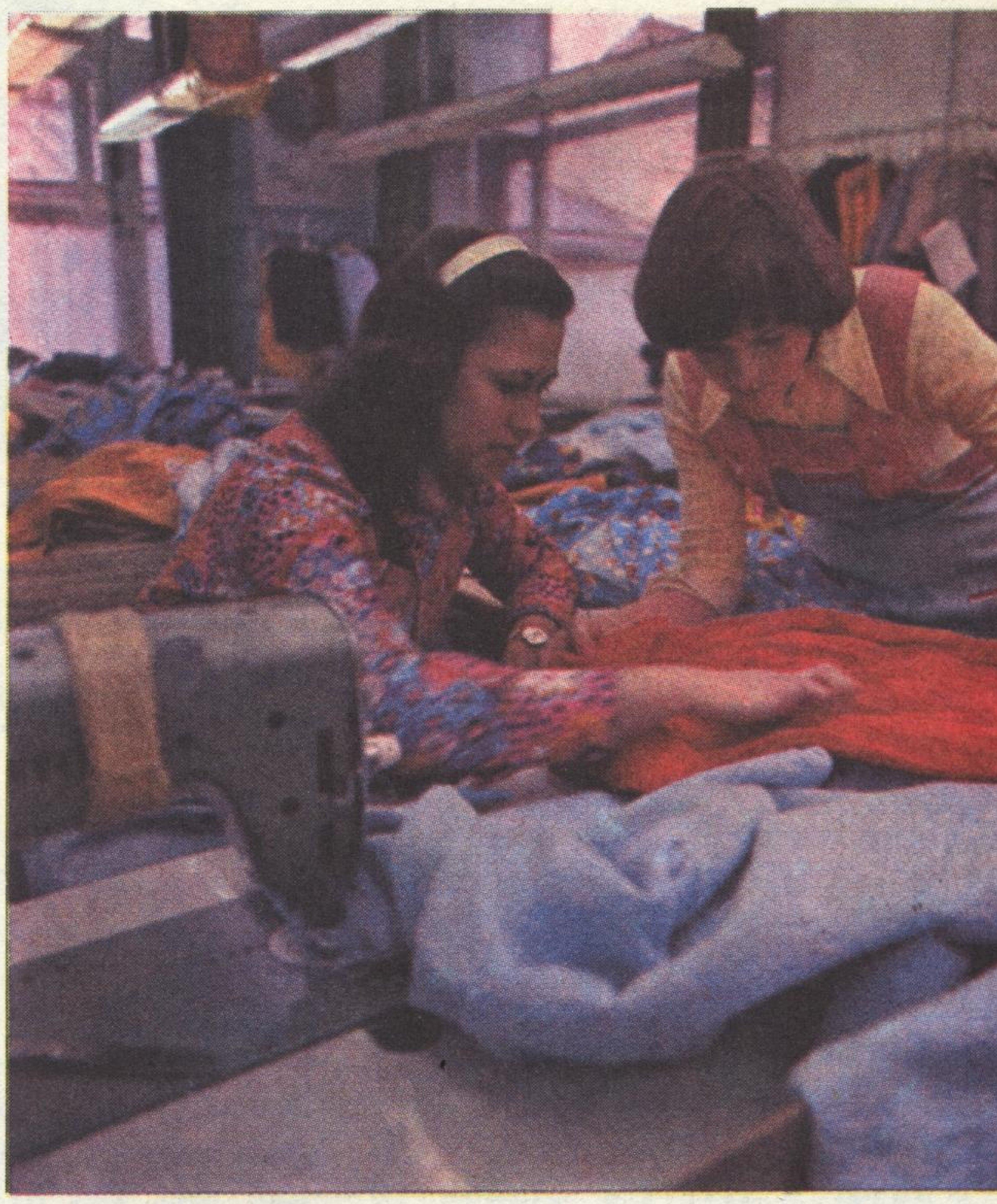
них всяких «нельзя», «неприлично», «неудобно». А у ребят все как на ладони: нравится — пляшет, прыгает, нет — может зареветь.

Скорее, скорее...

Когда в первый раз я пришла на фабрику, в цех, думала сразу всех удивить, сесть за машинку и начать шить одну вещь лучше другой. Но одно дело-дома, другое — на производстве. Можно уметь шить хорошо, но надо еще уметь работать быстро и собранно. С одной рубашкой два дня не будешь возиться. Скорее, скорее!

С непривычки получалось: чем быстрее, тем хуже. Потом научилась не терять ни одной минуты, не делать ни одного лишнего движения. Когда начинаешь какое-нибудь дело, очень важно настроить себя на работу, собраться.

Еще в школе я старалась приучить себя особенно внимательно заниматься первый час, тогда деловой настрой сохраняется весь день. Стоит утром позволить себе чуть-чуть



Когда начинаем работать над новой моделью, мы с Таней обсуждаем каждую мелочь.

Это наш цех. Здесь мы работаем.

расслабиться — все кувырком пойдет, весь день насмарку.

Но одной только собранности мало. Если любимому делу не отдаешь всю душу, то, значит, это не любимое дело, а всего лишь минутное увлечение, которое скоро пройдет.

Я в школе спортивной гимнастикой занималась. На тренировках мы сотни раз повторяли один и тот же элемент, но мне это никогда не надоедало. Иногда после сотого раза, когда техника уже отточена до предела, наступал момент, когда начиналось настоящее творчество. И думаешь уже не об отдельном упражнении, а о всей комбинации целиком. Чтобы она не была просто набором движений, а стала единой звучащей мелодией.

Так же я теперь свою работу представляю. Может показаться скучным бесконечное повторение одних и тех же операций, но когда понимаешь, что от твоего труда зависит общее дело, скуки как не бывало.

Нас все касается...

В нашем классе был один ученик, он делал все, что задано, вопросов не задавал, ничем не интересовался. У нас в цехе таких тихонь не любят. Для нас все, что делается в объединении, интересно и важно, нас все касается.

Прислали нам однажды заказ на кофточку, а покрой такой старомодный, что шить не хочется. Мы добились, чтобы строчка на кофточке была современная, крупная, в три нитки. И вещь сразу стала наряднее. Не так давно встретила на улице девушку в нашей кофточке. Еще раз критически оценила свое изделие и убедилась: все в порядке, самой нравится. Так легко, хорошо стало на сердце.

А если бы мы по принципу «не наше дело» сшили некрасивую вещь? Магазины не приняли бы товар. Если плохо сшито, никто не будет покупать. Значит, вся работа впустую.

Некоторые так представляют себе работу: отсидел восемь часов, ни за что не отвечая, и иди гуляй... Я так не могу.

Конечно, ответственность за свое дело — необходимое качество рабочего человека. Но появляется-то оно не вдруг. Воспитывать его в себе нужно со школы.

Зачем мне математика...

Некоторые ребята еще в школе решили, кем быть. И думают, как и я когда-то: «Стану портнихой, зачем мне всякая там математика, биология, химия».

Оказалось, и математика, и биология, и химия мне сейчас очень нужны.

Ткань на платье надо подбирать так, чтобы она легко обрабатывалась, была практична и красива. Если это хлопчатобумажная ткань, надо знать сорта хлопка, из которого она сделана, их свойства. Если это шерсть, то даже породу овец надо знать. Шьешь пиджак — одна шерсть нужна, пальто — совсем другая. Кроме этого, обязательно надо разбираться в красителях. Здесь уже нужны знания химии.

А как же математика мне помогает? Мы часто спорим с подругами: что такое мода, хороший вкус? Ведь для портнихи вкус — первое дело.

Я думаю, вкус развивается у человека, когда он часто видит красивое. Не обязательно это только одежды касается. Надо уметь везде видеть красоту.

А как понять, что красиво, что нет, что настоящее, а что подделка? Нужно научиться сравнивать.

Вот тут-то и помогли мне такие предметы, как алгебра, геометрия. Они развивают аналитический образ мышления, умение анализировать, сравнивать.

Самая обычная рубашка...

Как шьется самая обычная рубашка, та, которую ты покупаешь в магазине?

Бригадир сметывает заготовки будущей рубашки вручную. Потом моя напарница Таня все это стачивает на машине и передает вещь мне. Я все разглаживаю и пришиваю мелкие детали: воротничок, манжеты.

Для того, чтобы появилась одна готовая рубашка, должны работать слаженно три человека. Друг без друга ничего не выйдет. И мало просто добросовестно выполнять свою операцию.

Если в нашей маленькой бригаде не будет дружбы и взаимопомощи, не получится и хорошей рубашки.

Представляете, как трудно было бы работать с человеком, который думает только о себе?

Мы с Таней давно дружим. Вижу, у подруги что-то не так вышло, помогаю, в другом случае она поможет мне. Часто мы с Таней спорим, но если дружишь, всегда легче работать. Это тоже надо уметь: быть человеком, с которым другим легко работать.

Литературная запись
П. МАМОНОВА

МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ШТАБ ПИОНЕРСКИЙ

На берегу Черного моря, в лагере «Орленок», два года назад собралось больше тысячи ребят. Они приехали из четырехсот восьмидесяти семи разных городов и районов страны. Всех их интересовало, как лучше организовать свою работу, как составить планы на год, как определить лучшие отряды на пионерском Марше и многое-многое другое. Вожатые «Орленка» называли их «штабистами» — пионеры, приехавшие в «Орленок», представляли городские и пионерские штабы.

Штаб пионерский — орган пионерского самоуправления города или района, боевой помощник взрослых, друзей пионеров, советов пионерских организаций в работе с отрядами и дружинами. Впервые городской пионерский штаб был создан в Ленинграде. В него вошли активисты — председатели советов лучших дружин и отрядов города-героя. И сразу же пионерский штаб стал организатором многих интересных дел ленинградских пионеров. По его инициативе зашагал по стране «Пионерстрой», развернулось движение красных следопытов. Сегодня все знают «Цветок жизни» — памятник юным героям Отечественной войны. Сбор средств для его сооружения начался после обращения штаба ко всем пионерам города. В дни IV Всесоюзного слета пионеров штабисты встречали посланцев всей страны, давали конкретные задания дружинам города.

С того дня, когда пионерский штаб дал первое задание пионерам Ленинграда, прошло больше двадцати лет, давно стали взрослыми первые члены штаба, но до сих пор они вспоминают жаркие споры и обсуждения в своем штабе при Ленинградском Дворце пионеров, своих друзей, которые стали хорошими организаторами.

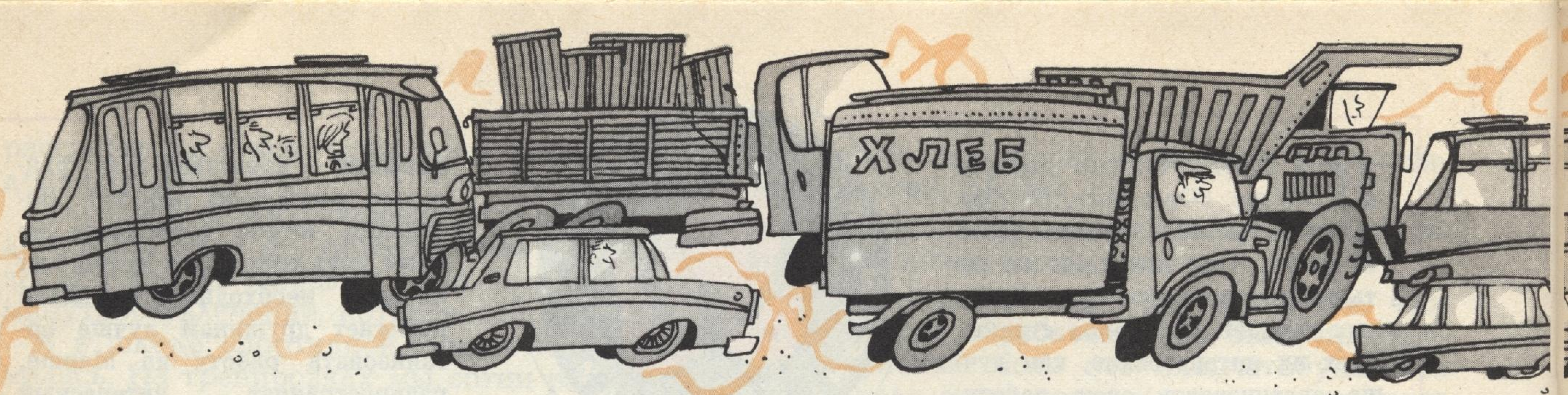
Сегодня пионерские штабы хорошо работают в Москве, Саранске, Гродно, Волгограде, Костроме, Красноярске и в других городах и районах страны.

Штаб пионерский состоит из наиболее опытных и авторитетных пионеров — активистов города или района. В небольших городах в городской штаб входят активисты всех дружин, а в больших — представители районных пионерских штабов. Заседания штаба проводятся не реже двух-трех раз в месяц или по мере необходимости. Штаб помогает дружинам лучше организовать работу на Марше, распространяет интересный опыт, определяет победителей соревнования, помогает организовать учебу пионерского актива, организует интересные районные и городские праздники, слеты, встречи с ветеранами партии и комсомола, митинги солидарности. Бывает, правда, и так (об этом говорили ребята в «Орленке»), когда штабисты всю свою работу сводили к контролю, подсчету различных мероприятий. Штабист — пример для пионерского актива. Он инициативен, скромен, хорошо знает дела в своем городе или районе. Штабист показывает пример в учебе, в труде и спорте.

Кроме районных и городских пионерских штабов, есть штабы Тимура, штабы «Зарницы». Они работают под руководством советов дружин. На Всесоюзных слетах пионеров избирается штаб слета, куда входят представители делегаций всех союзных республик.

Как работает ваш пионерский штаб? Какие интересные дела проведены в вашем городе или районе по инициативе штаба? Есть ли трудности в работе? «Пионер» ждет ваших писем, штабисты!

Заседает штаб Всесоюзного слета.



XXV съезд Коммунистической партии поставил задачу: «Обеспечить дальнейшее развитие и повышение эффективности автоматизированных систем управления и вычислительных центров».

АСУ ЗА РУЛЕМ

Николай **КУДРЯШОВ**

КУДА СПЕШАТ АВТОМОБИЛИ?

Каждый день на улицы Москвы выезжают тридцать шесть тысяч автомобилей Главного управления автомобильного транспорта столицы, крупнейшего автохозяйства страны. Они везут шестьсот тысяч тонн самых разных грузов: сталь, чугун, уголь, железобетон, кирпич, гравий, песок, хлеб, молоко, мясо, фрукты, мороженое, мебель, одежду и обувь.

Каждый день москвичи заселяют триста новых квартир, перевозят новоселов машины Главмосавтотранса.

Ежедневно почтовые отделения столицы получают и отправляют тонны писем, посылок и бандеролей, газет и журналов. Их перевозят машины Главмосавтотранса.

А дел у автохозяйства с каждым годом все больше: растет выпуск продукции столичных предприятий, больше товаров появляется в магазинах, развертывается строительство — и прибавляются миллионы тонн грузов, увеличивается число перевозок.

Сейчас машины Главмосавтотранса доставляют грузы по пятнадцати тысячам адресов в день. И эти адреса непрерывно меняются. Например: в старом районе снесли ветхий дом, где раньше была химчистка, — ее перенесли в другое место. Значит, и машины пойдут иным маршрутом.

Или: играют на стадионе в Лужниках команды «Динамо» и «Спартак» — значит, Главмосавтотранс должен сегодня к концу матча подать к стадиону побольше рейсовых автобусов.

Движение в столице большое, сложное. По одним улицам разрешено ездить всем типам автомобилей, по другим — молоковозам или хлебовозам, а по третьим — только грузовым такси.

Спрашивается, как учесть все это диспетчеру, человеку, который управляет перевозками? Как определить самый короткий путь для каждого шофера, если ему, к примеру, сначала нужно ехать на склад за углем, потом везти его в котельную, затем ехать за песком, чтобы отвезти его в другой конец города на стройку, а потом отправиться за щебнем?

Любой человек, будь он даже семи пядей во лбу, кратчайшее расстояние для такого маршрута сможет определить очень приблизительно. А на «приблизительно» сегодня надежда невелика.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Диспетчеру помогает электроника.

Сначала выяснили, о чем нужно «спросить» электронно-вычислительную машину, чем она сможет помочь.

В течение одной минуты ЭВМ может высчитать, как по самому короткому пути проехать автомобилю от Университета до Савеловского вокзала. В память ЭВМ вложены всевозможные сведения о столице: адреса магазинов, строек, школ, заводов, названия всех улиц, даже номера домов. Предусмотрели изменения, которые могут произойти на улицах столицы. Если, например, закрылся по случаю ремонта какой-то проезд, то ЭВМ это учтет и укажет автомобилю объезд по самому короткому пути.

Электроника подсказывает кратчайшие расстояния между любыми адресами столицы не только водителям Главмосавтотранса. К ее услугам обращаются почтамты, Государственная автоинспекция, банки и многие другие организации.

Я наблюдал, как ведется «разговор» с ЭВМ. В вычислительном центре Главмосавтотранса

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА

стоят блоки с множеством реле, полупроводников, схем. Блоки одеты в голубые металлические кожухи. Внутри что-то пощелкивает, и из блоков непрерывно ползет узкая бумажная лента с рядами цифр. Люди их расшифровывают, переводят машинный язык на человеческий, изучают полученные данные.

КАК АСУ ПОМОГАЕТ ШОФЕРУ

ЭВМ — мозг АСУ — автоматизированной системы управления. АСУ управляет перевозками. Вот как это делается.

Электронно-вычислительная машина собирает сведения о том, где и какой груз взять, куда и по какому пути его привезти. Для каждого водителя ЭВМ выбирает из всех возможных маршрутов самый выгодный — такой, чтобы машина как можно меньше ездила пустой и как можно больше — с грузом. Этот маршрут ЭВМ наносит на путевой лист и выдает его водителю. По одному из таких листов шофер «ЗИЛ-555» развозил в Москве уголь по разным адресам, потом с таким же грузом отправился в Звенигород и возвратился оттуда с песком. Получилось, что ЗИЛ ездил по кругу, по кольцу. Пункты приема и доставки грузов были определены ЭВМ, и грузовик, пройдя 169 километров, всего 30 километров прошел порожним. Вот по таким наиболее экономичным маршрутам, которые называются кольцевыми, ездит множество автомобилей. Определить их без помощи электроники так быстро, в таком количестве было бы невозможно. Сначала по кольцу возили только кирпич и песок, теперь кольцевыми маршрутами перевозят в год 36 миллионов тонн песка, щебня, керамзита, жидкого бетона, асфальта...

Но не все перевозки можно «закольцевать». Скажем, молоковоз привез в цистерне молоко — в обратный путь ему брать нечего, — не бензин же в молочную цистерну заливать! Но все-таки АСУ и молоковозу помогает: выбирая для машины самый выгодный путь, сводит к минимуму потери времени и горючего.

АСУ не только указывает кратчайший путь шоферу, но и проверяет, тем ли маршрутом он ездил. Каждый день ЭВМ «просматривает» все путевые листы, с которыми выходили в рейсы водители, и сообщает, сколько грузов доставил каждый, сколько ездил вхолостую, сколько затратил бензина.

Электроника проверяет документы куда быстрее человека и сообщает, кто вчера оказался впереди, кто отстал и почему. А люди решают на основании этого: не избрать ли новый маршрут для этого вида перевозок?

АСУ с помощью электроники проверяет, сравнивает каждый год до двух с половиной миллионов различных документов, заменяя целое учреждение с учетчиками и счетоводами.

АСУ ставит диагноз машинам. Автомобиль может «заболеть». Ездит, ездит и вдруг — стоп! Спустило колесо или отказал тормоз. Как же предупредить «заболевание»?

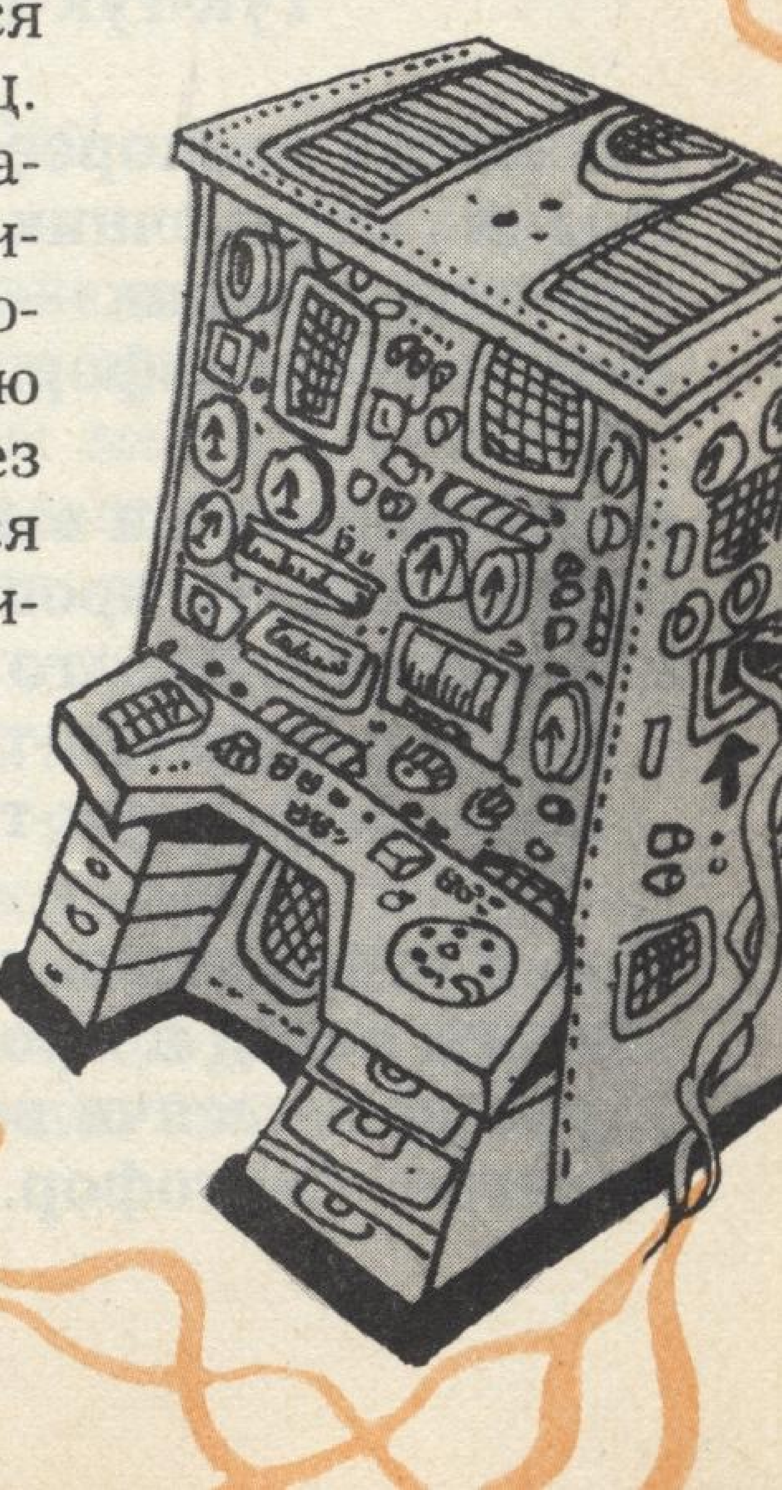
Это сложная задача. Автомобиль состоит из многих частей, и служат они по-разному. Фары могут работать безотказно не один год, а шины приходится менять куда чаще.

Срок службы деталей автомобиля зависит от того, на какие расстояния, по каким дорогам и какие грузы возит машина.

Электронный мозг фиксирует все сведения по каждой детали для множества машин. ЭВМ в любой момент может сообщить: через неделю на машине «ЗИЛ-555» надо менять правое колесо, через два дня у «ЗИЛ-47» — радиатор, а завтра на «ЗИЛ-80» нужно поставить новые тормоза. Вот так ЭВМ помогает вовремя предупредить о возможных неполадках.

Навела АСУ порядок и в «автоаптеках» — на складах, где хранятся запасные части. Раньше на складах не знали точно, какие детали понадобятся завтра, послезавтра или через месяц, старались запастись всем, чем только можно, и многие запчасти лежали без дела. А все равно случалось, что чего-нибудь да не хватало. Теперь АСУ подсказывает, сколько и каких запасных частей понадобится в следующие неделю, месяц.

Хорошим помощником стала АСУ для столичных водителей. Она помогает им досрочно завершить десятую пятилетку. Путь машин без груза за пять лет сократится на пятьдесят миллионов километров.



Александр КРЕСТИНСКИЙ

Белый вечер

Белый кот потерялся на белом снегу,
В облака провалилась луна на бегу,
И внезапно осталась одна.
Тишина. Вышина. Белизна.

Света желтый квадрат
Мягко падает в сад,
За столом отдыхает семья,
Снег ложится на снег,
На снегу человек,
Весь в снегу человек. Это я.

В тихом зимнем саду ни людей, ни забот,
Невидимкой куда-то отправился кот,
Окна гаснут одно за другим,
Растворяется свет, словно дым.

Вот и наше окно.
Нет, не гаснет оно —
Мама вяжет, рисует сестра,
Над газетой отец...
Дочитал наконец
И поднялся, и значит — пора.

У окна неподвижно все трое стоят
И, вжимаясь в стекло,
Смотрят пристально в сад —
Ни меня, ни кота, ни луны...
Все мы есть, только мы не видны.

В дороге

Как наш поезд летит по степи!
Мой попутчик, мой мальчик, не спи!
Перегон. Светофор. Виадук.
Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.
Тук-тук-тук.

Посмотри поскорее, дружок:
Поднял стрелочник желтый флажок.
Этот стрелочник — верный наш друг.
Перегон. Светофор. Виадук.

Каждый день он выходит сюда,
В добрый путь провожать поезда,
И разносится долго вокруг:
Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.
Тук-тук-тук.

Замер стрелочник с желтым флажком,
Мчится поезд в просторе ночном,
Ждут нас тысячи встреч и разлук,
Перегон. Светофор. Виадук...

Рисунок Б. ГУРЕВИЧА

С. РОМАНОВСКИЙ

ПАННА МОЯ

РАССКАЗ

В степной поселок, где жила Таня, нагрянул студенческий строительный отряд строить Дворец культуры.

На постой в Танин дом определили студентку из Польши — высокую девушку с серыми глазами, с соломенными, коротко обрезанными волосами, в тесноватой штурмовке, на которой нарисован глобус с параллелями и меридианами.

Звали ее Зося.

Вставала Зося рано, приходила поздно и ела чрезвычайно мало. Супа — треть тарелки, каши — чуть на донышке, а хлеба в рот не брала.

— Да ты что, Зося? — укоряли Танины родители.

— Аппетита не имею,— отвечала Зося.

— Целый день на работе, на свежем воздухе, и аппетита нет?

Зося признавалась:

— Аппетит я имею, но,— она хлопала себя по животу,— очень хочу похудеть!

— Куда еще худеть? — сокрушались Танины родители.— Дальше некуда.

А Таня не вступала в застольные беседы и украдкой любовалась Зосей, как она ест, как говорит, медленно подбирая слово к слову, и красивый нездешний голос ее наполняет комнату, как смотрит смелыми серыми глазами, и в них видно признание:

— Никого я не боюсь и знаю, чего я хочу.

Спала Зося в отдельной комнате. Однажды ночью Таня проснулась оттого, что за стеной услышала плач. Она прошла к гостье и шепотом спросила:

— Почему вы плачете, Зося?

— Я не плачу.

«Может быть, мне показалось?» — подумала Таня и прошептала:

— Извините меня.

Из темноты прошелестело:

— Я не плачу. Я...— как это по-русски? — реву громким голосом. Руки болят!

— Я сейчас,— сказала Таня.

В темноте, не разбудив родителей, она нашла бинт, банку с вазелином. принесла это гостье, включила свет. Ладони у Зоси были большие, распухшие и потрескавшиеся до крови. Таня смазала их вазелином и толсто забинтовала.

— До свадьбы заживет,— уверила она.

Зося засмеялась, поцеловала Таню в щеку и сказала:

— У меня не скоро будет свадьба.

А потом спросила:

— Ты не смотрела, как мы строим?

— Нет...

— Приходи. Я тебя приглашаю.

На самом деле стеснительная Таня каждый день издалека наблюдала, как студенты кирпич по кирпичу выкладывают здание. Оно поднялось до половины первого этажа и проемами окон, не замкнутых наверху, напоминало старинную крепость с башнями. И была эта крепость, собранная из белого кирпича, поутру розовой, днем бело-мраморной с прожилками раствора, а к вечеру красновато-серой, печальной. За работой студенты пели песни, большей частью знакомые Тане. Но иногда они заводили протяжную, как степь весной, одну песню на непонятном языке. Сейчас, когда по приглашению Зоси Таня подходила к стройке, она услышала эту песню:

Гаудеамус, игитур,
Ювенес дум сумус!
. . . .
Виват академиа!
Вивант профессорес!

Таня остановилась в проулке и издали увидела Зосю. Вместе со всеми на краю крепостной стены она работала будто бы медленно, и кирпичи в ее руках в брезентовых рукавицах ходили и укладывались плавно, и в лад работе плыла в степь загадочная эта песня.

Девочка не решилась подойти поближе, и сердце ее сжималось от любви и ревности, когда она видела, как запросто, хлопая по плечу, с Зосей разговаривают студенты.

«Не буду я отвлекать ее от работы,— думала Таня.— А вечером спрошу, что это за песня».

Вечером за ужином Зося поблагодарила девочку:

— Спасибо, Таня, за медицинскую помощь. Чудо! Мои руки зажили. Нам рукавицы хорошие привезли. Ой, ой, ой! Что я делаю? Тарелку супа съела. Моя бедная фигура!

— Голод не тетка, — поучал Танин отец. — На печь от него не залезешь.

А мать успокаивала:

— От одной тарелки ничего не будет.

При звездах гостья и Таня сидели на крыльце, и девочка спросила:

— Зося, какую песню вы поете? На каком языке?

Гаудеамус, игитур,
Ювенес дум сумус!
. . . .
Виват академиа!
Вивант профессорес!

— Запомнила! — всплеснула руками Зося. — Эта песня называется «Гаудеамус». Никто не знает, сколько ей лет. Может быть, триста, может быть, больше. Она написана на латыни. Такого языка сейчас нет. На нем разговаривали древние римляне. Эту песню поют студенты всего света. Хочешь, чтобы я перевела слова, которые ты запомнила? Я плохая переводчица. Слушай. «Итак, будем веселиться, пока мы молоды. Да здравствует университет! Да здравствуют профессора!» Нравится?

— Нравится.

— Скоро ты будешь студенткой и будешь петь эту песню со своими товарищами.

— Не скоро...

— Звезда упала! — встрепенулась Зося. — Пойдем туда.

— Не дойдем, — вздохнула Таня.

Зося попросила умоляюще:

— Пойдем, пожалуйста!

Они пошли в темноту.

Степь обняла их дыханием тучной земли, полыни, спелой соломы и поздних цветов.

Опять упала звезда.

Таня сказала:

— Осень скоро.

— Осень?

— Звезды всегда падают ближе к осени и самой осенью.

— Я живу в Варшаве, и у нас звезды не так видно, как здесь, в степи.

Шли долго, пока не устали. Домой добрели еле-еле и сразу уснули.

Дни становились короче, а ночи длиннее, и звезды все чаще и чаще срывались с неба и сгорали, не долетая до степи, боялись спалить ее, эту высушенную горячими ветрами степь.

Как-то Зося спросила:

— Степь ровная. А там холм. Один. Почему?

И Таня рассказала поверье:

— У речки Хвалы жил большой змей. Днем он спал в камышах, а ночью нападал на коров и за один раз съедал корову. Люди боялись его и не знали, как от него избавиться. Нашелся один смельчак, парень восемнадцати лет. Звали его Иван. Он говорит старикам: «Дайте мне ружье с двумя стволами, и я убью страшного змея». «А не побоишься?» «Нет». «Если не побоишься, — сказали старики, — и убьешь змея, мы тебе дадим корову и женим тебя». Дали ему ружье, двустволку. Иван засел в засаде и ночью видит: змей ползет. Глаза у него, как фонари, горят. Иван выстрелил по одному глазу — глаз погас. По второму — и второй глаз погас. Змей умер. После всей деревней ходили его зарывать. Вот и получился холм. Ивану подарили корову и женили на самой красивой девушке.

Зося слушала как будто рассеянно, и Таня спросила застенчиво:

— У вас в Польше, наверное, тоже рассказывают разные истории?

— Много. Вот послушай. Ехал королевич ночью по лесу и слышит: на озере девушка кричит. Королевич к озеру поскакал. Там девушка тонет. Он хотел ее спасти, а она спрашивает: «Ты королевич?». «Да». «Не спасай меня. Я тебя утоплю, потому что я русалка». Она красивая, волосы золотым гребнем гладит. «Я возьму тебя во дворец!» — говорит королевич. «Я не могу жить во дворце, потому что я русалка». «Панна моя, — говорит королевич, — проси у меня все, что хочешь». «Ничего мне не надо. Только приходи сюда и смотри на меня».

Каждый день приходил королевич. А потом началась война, и королевич пошел воевать. Его убили и похоронили в поле. Русалка ждала его и думала, что он полюбил другую. Спала она на дне озера, и ей приснился сон: холм в цветах. Она поняла, что это могила королевича. «Милый королевич, — позвала она, — приходи ко мне во сне, и я буду очень счастливой». Пришли рыбаки с богатым паном, закинули сеть в озеро, поймали много рыбы и русалку. Лицо у нее прекрасное, руки белые, а вместо ног — хвост, как у рыбы. На земле жить не может, задыхается. Рыбаки хотели сеть разрезать и русалку отпустить в озеро, но пан не велел. «Сеть очень дорогая!» И спрашивает русалку: «Чего тебе надо?» Она говорит: «Принесите мне цветок с могилы моего королевича».

Зося замолчала, а Таня спросила не сразу:

— Она жива осталась?

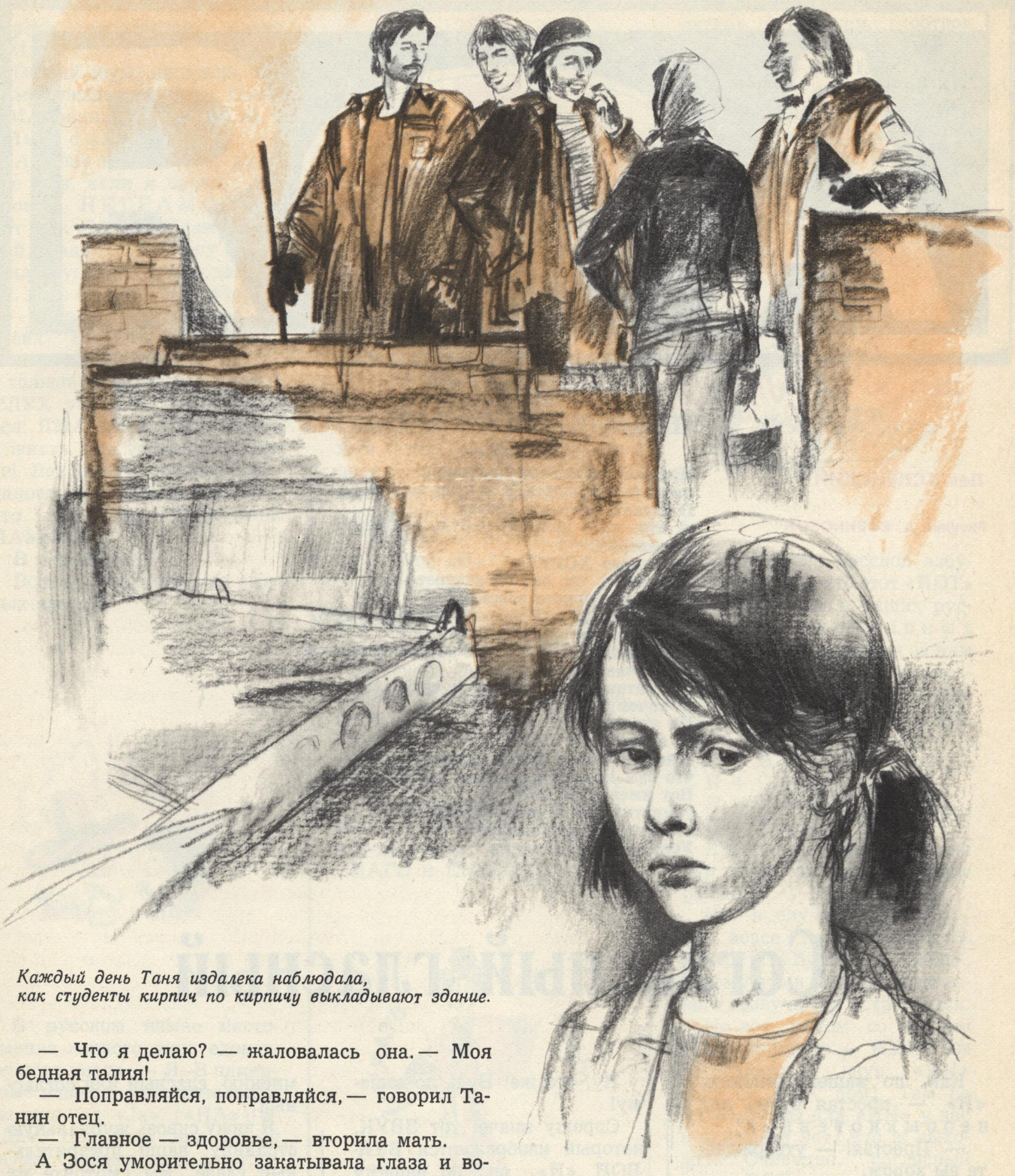
Зося пожала плечами.

— По-разному рассказывают. Чтобы не было грустно, можно думать, что она осталась жива.

Она погладила Таню по голове и сказала бодрым голосом:

— Был у меня жених. А потом он уехал далеко. Я верю: он вернется в Варшаву. Он мне часто снится. И я вернусь сюда. Будущей осенью мы встретимся с тобой. — Зося встала с крыльца и поежилась. — Холодно. Пошли спать? Совсем скоро осень.

Последние дни в степи заметно похолодало. Теперь Зося ела наравне со всеми: супа полную тарелку, каши — тоже и даже не отказывалась от добавки.



Каждый день Таня издалека наблюдала, как студенты кирпич по кирпичу выкладывают здание.

Рисунок В. КОСТИЦИНА

— Что я делаю? — жаловалась она. — Моя бедная талия!

— Поправляйся, поправляйся, — говорил Танин отец.

— Главное — здоровье, — вторила мать.

А Зося уморительно закатывала глаза и вопрошала:

— Хочу быть тонкой, но есть хочется! Господи, что мне делать с этим аппетитом?

Ближе к сентябрю студенты уехали. Это произошло неожиданно — прибыл автобус, забрал их, и Таня не успела проститься с полькой и пришла к Дворцу культуры. Стены сыро пахли раствором и кирпичом, и в окнах ходил холодный ветер и пробовал петь по-своему.

Гаудеамус, игитур,
Ювенес дум сумус! —

сказала ветру Таня, потрогала сырую стену и заплакала. А ветер выл, и Таня ему еще сказала:

— Виват академиа!
Вивант профессорес!

Слов этой древней студенческой песни больше девочка не знала.

Она постояла у стены, подышала влажным запахом стройки и пошла домой.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ...

Лев УСПЕНСКИЙ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ

Прежде чем начать разговор,
давайте условимся, о чем он пойдет.
О звуках, буквах и словах.
А что, мы о них чего-нибудь не знаем?
Посмотрим.
Вот слово ХОРЕК.
Вы знаете, что оно обозначает
хищного пушного зверька.
А вот почему его назвали именно ХОРЬ,
не знаете. Верно ведь?
Вы знаете, что в русской азбуке буква «р»
обозначает звук «р»,
а в латинской — почему-то звук «п».
А почему?
Не знаете.
А я знаю.
Много в нашем языке такого,
что вам может показаться неожиданным.
Вот именно об этом —
удивительном и неожиданном —
я и буду с вами говорить.
Условились?

Согласный гласный

Как, по вашему мнению, «Й» — простая буква или необыкновенная?

— Простая! — утверждаете вы хором.

Ну, что же! Будь по-вашему!

Спрошу иначе: тот ЗВУК, который изображается БУКВОЙ «Й», он, по вашему мнению, гласный или согласный?

Я вижу сквозь журнальную страницу ваши презрительные глаза. Вы смотрите на меня, как на дошкольника:

— Это же каждому первокласснику известно: «Й» — гласная буква!

Горе мне с вами! Я спрашиваю про ЗВУК, а вы отвечаете про БУКВУ.

— Про ЗВУК «Й», про тот, что стоит на конце слова «МОЙ»? — спрашиваете вы.

— Да как вам сказать? Нет, пожалуй, про тот, с ко-

торого начинается слово ЯМА.

Общий шум: писатель, видимо, нездоров! Ведь слово ЯМА начинается вовсе не с «Й», а с «Я»!

Ах, вот как? А что, дорогие мои, если я напишу это слово НЕГРАМОТНО, вот так: ЙАМА? Если на одной бумажке я напишу ЯМА, а на другой ЙАМА и дам — ну, хотя бы тебе — поочередно прочесть написанное на обеих? Как, по-вашему, остальные, которые не читают, а только слушают, смогут НА СЛУХ угадать, что ты прочел: ЯМА или ЙАМА? Да ни в жисть, как говорят в народе! Все будут слышать одинаково и никогда не угадают, что ты читал, ЯМА или ЙАМА.

В чем дело?

Возьму два слова из разных языков.

В русском языке местоимение первого лица единственного числа — Я. В немецком языке утвердительная частица — «Ja» («ЙА») = «Да». Повторим над этими двумя словами наш опыт; и опять-таки никто не угадает, НЕ ВИДЯ, какое из двух слов, русское или немецкое, я читаю. Дело в том, что, произнося «Я», мы выговариваем не ЗВУК, а СО-ЗВУЧИЕ. Оно состоит из ЗВУКА «А», которому предшествует другой звук... Да, да, вот этот самый «ЙОТ»! «ЙОТ», если называть его иностранным именем, а если русским, то можно сказать, что «Й».

Но этот «ЙОТ» — согласный, а не гласный звук; недаром же испанцы читают букву «j», как немцы свое «h», и зовут ее «хота».

Значит, согласным является и наше «Й»?

Не всегда...

Попросите у родителей или в школьных библиотеках тот том второго издания Большой Советской Энциклопедии, в котором находятся слова на букву «Й». В томе этом вы без труда найдете имена японских городов ЙОНАГО и ЙОКЕДЗАВА.

Взгляните-ка — рядом с каждым именем стоит в скобках другое его написание: ЁНАГО и ЁКЕДЗАВА.

Мол, как хотите, так и пишите: произносить и так и эдак будете одинаково.

Так вот, надо сказать, что во всех тех случаях, когда мы выговариваем иноязычные наименования, начинающиеся с «йотированного гласного звука» (скажем, остров ЯМАЙКА, графство ЙОРК, город НЬЮ-ЙОРК), мы произносим «йотированные» гласные, иначе говоря, перед гласными «А» или «О» выговариваем еще согласный звук «йот».

Составители русской азбуки рассудили, что этот «ЙОТ» так тесно слит в наших русских йотированных звуках со следующими за ним гласными, что, пожалуй, правильнее всего будет каждую такую пару изображать ОДНОЙ БУКВОЙ.

Й + А = Я
Й + О = Ё
Й + У = Ю
Й + Э = Е

Правда, не во всех случаях они точно соблюдали такое решение.

Ну, в случае звука «Ы» им вовсе не понадобилось изобретать букву для «ЙЫ», потому что в нашем языке такого созвучия не встречается.

Но вот рядом со звуком «И» (например — ИМЯ) мы встречаем и звук «ЙИ» (это — ЙИХ дом). Тем не менее буквы для «ЙИ» у нас в алфавите нет. Что ж выходит? Очевидно, согласный звук «ЙОТ» есть и в русском языке. Обозначается он БУКВОЙ «Й».

Только он и обозначается ею? И всегда, как только мы встречаем «Й», должны считать, что под этой буквой скрывается именно «согласный йот», и ничего другого? И нет!

А как же?

А о том, как же, поговорим в следующий раз.

АКВАРЕЛЬ В ВОСЬМИ СТРОКАХ

РАССВЕТ

Вот — полосой зеленоватой
Уж обозначился восток;
Туда — тепло и ароматы
Помчал со степи ветерок;

Бледнеют тверди голубые;
На горизонте — все черней
Фигуры, словно вырезные,
В степи пасущихся коней...

Эти строки написал Аполлон Николаевич Майков. Поэзия Майкова открывается прежде всего нашему взору как зарисовка к большой картине или законченный этюд. Стихи его требуют от читателей зрительного внимания: при их чтении боязно упустить сочетание красок, игру светотени.

Вслушайтесь, вглядитесь в стихотворение «Рассвет». Здесь, как на полотне художника, очень важно освещение. Каждая деталь выписана настолько, насколько ее можно увидеть в предутренней дымке. И каждая деталь освещена именно тем отсветом, которым она выхвачена из отступающей темноты. Неяркие изменчивые блики создают у нас неповторимое «рассветное» настроение. Зеленоватый (еще не зеленый) горизонт, бледнеющая голубизна неба и рельефы предметов на земле кажутся слитыми друг с другом... И все это — в восьми строках.

В русской поэзии XIX века поэзия Майкова — страница, похожая на холст художника.

И задымилася роса
На всем пространстве желтых нив,
И ночь взошла на небеса,
Тихонько звезды засветив.

Живописность поэзии Майкова не случайна: краски и кисть влекли его с детства. Майков родился в 1821 году в семье известного живописца. Талантливой была вся семья. Дом Майковых, по словам писателя И. А. Гончарова, «кипел жизнию, людьми, приносившими сюда неистощимое содержание из сферы мысли, науки, искусств... и все вместе с хозяевами составляли какую-то братскую семью или школу, где учились друг у друга...»

Аполлон Майков долго совмещал в себе поэта и художника. Он уже опубликовал первый сборник стихотворений, но так и не решался сделать окончательный выбор.

Книжка Майкова была встречена дружными похвалами. Виссарион Григорьевич Белинский сразу угадал в нем художника. «Какая мягкая, нежная кисть, какой виртуозный резец, обличающие руку твердую и искушенную в художестве!» — писал он. Белинский, критик строгий и придирчивый, сказал о стихотворении «Сон»: одного такого стихотворения «достаточно, чтобы признать в авторе замечательное, выходящее за черту обыкновенности, дарование. У самого Пушкина это стихотворение было бы из лучших».

Окончив университет, Майков отправился в Италию, куда устремлялись тогда русские художники. Впрочем, Майков привез из Италии не альбом пейзажей, а книгу новых стихотворений. Из Флоренции поэт писал друзьям: «Чувство природы, возбуждаемое в нас ее созерцанием, везде одно — и в болотистых окрестностях петербургских, и где угодно. У нас в русской природе это чувство живее и непосредственнее, оттого что там вокруг вас леса, луг и нивы, и все это жужжит, шумит, шелестит... а здесь — камень, декорации, апельсины... Но этого живого трепета не чувствуете, как в еловом или в березовом лесу, или в лугах с кузнечиками, бабочками... Я и не воображал, что может быть такая мука на свете — не жить в России. Ума не приложу, как это делают другие».

«Живой трепет» русской природы и был одним из основных лирических мотивов Майкова. В его стихах изображение порой моментально, но вся картина надолго остается в памяти:

Но вот, как бы в испуге, тени
Бегут по золотым хлебам —
Промчался вихрь — пять-шесть мгновений —
И, в встречу солнечным лучам,
Встают с серебряным карнизом
Чрез всё полнеба ворота,
И там, за занавесом сизым,
Сквозит и блеск и темнота.

Прихода грозы в этом стихотворении не слышно, она нема, но тем нагляднее гроза является.

Уже современники Майкова заметили, что его поэтическая речь удивительно естественна и точна. Сам он признавался: «Странное дело: не могу писать прозой; кажется, рифма по натуре и по трудности своей должна быть препятствием выражения мысли; для меня напротив — я в стихах не упущу той мысли, которую хотел выразить, а в прозе ее беспрестанно упускаю...»

Но Майков вовсе не был спокойным созерцателем природы, отрешенным от людских забот. О его общественных убеждениях можно судить по следующим строкам:

Пой красоту из полной груди,
И красоту полюбят люди,
И крепки правдой и добром,
Никто уж, никаким обманом,
Не будет слабого тираном,
Не будет сильному — рабом!

Поэт всерьез интересовался русской стариной. Он сдружился с лучшими историками и скоро стал настоящим знатоком прошедших веков. По его собственным словам, он погружался в историю до такой степени, что воочию видел лица князей, дружинников, путешественников, прославленных в русских летописях. Майков даже написал для детей «Рассказы из русской истории», в которых описал Мамаево побоище, эпоху Петра I и другие события.

Когда старший сын Майкова начал в гимназии изучать «Слово о полку Игореве» — великое творение русской словесности XII века, поэт решил ему помочь. Древнерусский текст восхитил Майкова, он увлекся разгадыванием непонятных мест «Слова». Вскоре оказалось, что другие исследователи понимали неясные строки и выражения иначе, чем поэт. Тогда Майков загорелся идеей самому перевести «Слово». Этот перевод стоил ему четырех лет напряженного труда. Поэт не только изучил древнерусский язык, но и проникся духом героических поэм народов Европы, написанных в одну эпоху со «Словом». Когда перевод Майкова вышел в свет, читатели удивлялись и поэтическим достоинствам текста и научной осведомленности переводчика.

Аполлон Майков прожил долгую жизнь: он скончался 76 лет от роду, в 1897 году. Когда его попросили сообщить подробности биографии, он ответил: «Вся моя биография не во внешних фактах, а в ходе и развитии внутренней жизни, в ходе расширения моего внутреннего горизонта.., во внутренней работе ума над впечатлениями и наблюдениями жизни...». Приобретая с годами знания и опыт, поэт до конца жизни берег привязанность души к отеческим краям, «где в поле по росе мой след еще хранится». «Виртуозный резец», как когда-то писал Белинский, не уставал вытачивать рельефы Родины:

Картины бедные полунощного края!
Где б я ни умирал, вас вспомню, умирая:
От сердца пылкого все злое прочь гоня,
Не вы ль, миря с людьми, учили жить меня!..

Век Аполлона Майкова истек давно, но образы, изваянные им в плоти стиха, навсегда вошли в русскую поэтическую память. Значит, он не ошибся:

Говорит мне тайный голос,
Что не вотще душа моя
Здесь и любила и боролась:
В ней есть свое живое «я»...

Ал. ОСПОВАТ

Рисунок А. ГРИШИНА

Что нам читать?

И ТРУД, И ПРАЗДНИК

Мальчишки предвоенных лет бредили Испанией. Там шла война республиканцев с фашистами. Рвались бомбы в Мадриде и Бильбао. Интернациональные бригады стойко сражались против генерала Франко, который решил задушить революцию. И мы, мальчишки тех лет, с гордостью носили синие испанки с красной кисточкой, писали грозное испанское: «Но пасаран!», тайком садились в поезда и ехали спасать революцию в Испании. Нас ссаживали на остановках, возвращали домой. А мы снова бредили героической Испанией. Когда в Советский Союз приехали дети тех, кто с оружием в руках насмерть стоял у стен Мадрида, мы встретили их как родных братьев.

Много лет прошло с тех пор. Но однажды, в январе 1959 года, произошли события, взволновавшие весь мир, поразившие воображение миллионов людей и, конечно, мальчишек. Кубинские «барбудос» — бородачи из Повстанческой армии — спустились с гор Сьерра-Маэстра, захватили столицу страны Гавану и прогнали диктатора Батисту. Возглавлял повстанцев «барбудос» Фидель Кастро. Повсюду слышалось слово «Куба».

С той памятной поры прошло почти двадцать лет. Теперь всем хорошо известно, что тогда на далеком острове в Карибском море, под самым носом у американских империалистов, свершилась революция. Для нас стали привычными звонкие испанские слова: «фиеста» — праздник, «сафра» — рубка сахарного тростника, «мачете» — острый крестьянский клинок, которым вручную рубится сахарный тростник, «амистад» — дружба и многие другие слова.

Наш интерес к республике Куба не угасал, он растет с каждым днем. А когда остров Свободы стал местом проведения XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, в каждой дружине началась подготовка к этому великому событию.

Передо мной книга «И сафра, и фиеста». Ее написал журналист «Комсомольской правды» Валерий Волков, много лет работающий на Кубе. Это книга - репортаж, книга - раздумье. Вместе с автором ты побываешь там, где в годы борьбы решалась судьба революции, где сегодня идет не менее трудная борьба за новую социалистическую Кубу. Ты встретишься на страницах книги с замечательными людьми Кубы — героями революции, битвы на Плайя-Хирон, с прославленными «мачетеро» — рубщиками сахарного тростника, с рыбаками и шахтерами и, конечно, с комсомольцами — членами Союза молодых коммунистов, с пионерами, которые во всем помогают старшим и стремятся быть похожими на легендарных героев острова Свободы — Хосе Марти, Фиделя Кастро, Камило Сьенфуэгоса, Эрнесто Че Гевару и многих других рыцарей революции. Ты узнаешь, как дружат наши народы, как наша страна помогает кубинскому народу строить новую жизнь в первом социалистическом государстве рабочих и крестьян западного полушария Земли.

Книга поможет тебе интересно провести викторину о Кубе, литературный вечер или сбор, посвященный предстоящему фестивалю в Гаване. Книгу «И сафра, и фиеста» выпустило издательство «Молодая гвардия».

С. СЛАВИН

«...ДЛЯ СЕРДЦА И РАЗУМА»

Николай Иванович Новиков был одним из самых просвещенных людей второй половины XVIII века. Но читающая Россия уважала его не только за ум, но и за смелость. Новиков издавал сатирические журналы «Трутень», «Пустомеля», «Живописец» и другие, в которых он беспощадно высмеивал невежественных помещиков, придворных бездельников и дворянских щеголей. О направлении этих журналов говорил уже эпиграф к «Трутню»: «Они работают, а вы их труд ядите». Журналы Новикова преследовала императрица Екатерина II, но изобретательный издатель находил все новые возможности продолжать свою борьбу.

Именно Новиков основал первый русский журнал для детей. Он назывался «Детское чтение для сердца и разума» и выходил в течение пяти лет — с 1785 по 1789 год. Каждую неделю появлялся «лист» журнала, включавший 16 страниц.

«Детское чтение» начало выходить потому, что, по словам Новикова, «в нашем отечестве... детям читать нечего. Они должны бывают такие читать книги, которые либо совсем для них непонятны, либо доставляют им такие сведения, которые им иметь еще рано...». В журнале Новикова русские дети впервые могли прочесть написанные специально для них короткие повести, веселые «разговоры», сказки и небольшие статьи, разъяснявшие законы природы. Для «Детского чтения» писали лучшие русские писатели, и в том числе Николай Михайлович Карамзин.

Обращаясь к своим читателям, Новиков писал: «Всякому, кто любит свое Отечество, весьма прискорбно видеть многих из вас, которые лучше знают по-французски, нежели по-русски, которые, вместо того, чтобы... всасывать в себя любовь к Отечеству, всасывают, питают, возращают и укореняют в себе разные предубеждения против всего, что токмо отечественным называется». Дворянским детям Новиков старался внушить, что в будущем их главной заботой станет улучшение российских порядков.

«Детское чтение» издавалось в эпоху, когда власть помещиков над своими крепостными была неограниченной, когда крестьяне не считались людьми и приравнивались к домашнему скоту. И тем неожиданнее явилось появление в журнале рассказов, воспитывавших глубоко уважительное отношение к мужику. В рассказе «Крестьянское состояние» прямо говорится: «Кто презирает крестьянина, тот недостоин питаться хлебом».

В нескольких «листках» журнала печаталась «Переписка отца с сыном о деревенской жизни». Городской барчук, который не ценит крестьянского дела, попадает в деревню к своему дяде. Здесь он с удивлением убеждается в том, что дворянский быт — результат труда крепостных. Он понимает свою бесполезность. Рассказ завершается тем, что барчук решает остаться в деревне для того, чтобы работать вместе с крестьянами.

В «Детском чтении» не появилось ни одного произведения, учившего преданности монарху. Новиков ставил своей целью подготовить будущих «добрых граждан Отечества», а не раболепных слуг государей.

Самая первая арифметика

Это только сейчас на обложке учебника написано одно слово: «Математика». И точка. А вот в XVIII веке...

«Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славенский язык преведенная и во едино собрана и на две книги разделена. Ныне же в царствующем граде Москве типографским тиснением ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина и возраста людей на свет произведена... Сочинися сия книга через труды Леонтия Магницкого».

Первый русский учебник арифметики! И уже по названию видно, что сидели над ним не только «мудролюбивые отроки», но также люди «всякого чина и возраста»; может быть, отцы этих самых отроков. Не удивительно: учебник вышел в 1703 году, когда Петр I всю Россию усадил за парту. Кому Петр помогал учиться, кого и заставлял.

А ученых людей Петр уважал. Таких, как Леонтий Филиппов, преподававший в школе «математических и навигацких (морских) наук». Говорят, что за редкостное всезнание царь назвал Леонтия — Магнитом. И так пристроилось это прозвище к математику, что скоро стал он Леонтием Магницким. Автором первого русского учебника.

Учебник Магницкого так просто в руки не возьмешь. Тяжелый том — ни много ни мало семьсот двенадцать страниц! — надежно укрыт с обеих сторон увесистыми досками-переплетами. Посмотришь на эту книгу, и становится понятным выражение: «Прочитать от доски до доски».

Но крестьянский сын из Архангельских краев Михайло Ломоносов тяжести учебника арифметики не замечал; заполучив его в руки, будущий отец русской науки с ним не расставался.

«Арифметику» Магницкого Ломоносов потом назвал одним из «врат своей учености».

В течение пятидесяти лет учебник Магницкого верно служил поколениям русских школьников. И в течение пятидесяти лет раздавалось в классах: «Арифметика, или числительница, есть художество честное, независимое и всем удобопонятное, многополезнейшее и многохвальнейшее...».

Главную, заветную свою надежду Магницкий облек в рифмованные строки:

И желаем: да будет сей труд
Добре пользовать русский весь люд!

Джеймс **ТАРБЕР**

ЛУНА НЕ ОДНА

СКАЗКА

Рисунки Е. **ВОЗНЕСЕНСКОЙ**

Конечно, незнание иностранного языка ограничивает наше общение с писателем, который пишет не на твоем родном языке. Обидно. Особенно обидно, если ты уже знаком с произведениями этого писателя и они тебе нравятся.

Джеймс Гувер ТАРБЕР (1894—1961 гг.) — американец, его большие и маленькие рассказы, адресованные и большим и маленьким читателям, быстро завоевали любовь и признание не только в Каламбусе (штат Огайо), городе, где родился писатель, но и далеко за пределами Америки.

Высокий и рассеянный, застенчивый человек приходил в редакции газет и журналов с двумя папками под мышкой. В одной лежали новые рассказы, сказки, очерки, в другой — действующие лица этих рассказов, сказок и очерков, нарисованные карандашом. Тарбер одинаково смело и умело владел и пером и карандашом.

Несколько лет назад, предлагая новый рассказ ветерана американской литературы «Тайная жизнь Уолтера Митти», «Неделя» писала: «Юмор Тарбера в рассказах о Митти поднимается до высот сатиры, и это роднит его героя с персонажами чаплинских фильмов. Очевидно, поэтому и пользуется большим успехом фильм, поставленный по его рассказу.

«Пионер» также печатал Тарбера. Это была сказка «Волшебное О» (№ 8 за 1970 год).

«ЛУНА НЕ ОДНА» читается легко и весело. Но за остроумной строкой сказки можно разглядеть и более глубокий смысл произведения.

Давно-давно в далеком королевстве, на берегу моря, жила-была маленькая Принцесса по имени Ленора. Шел ей одиннадцатый год. Однажды Принцесса объелась пирожками с малиной, и ее пришлось уложить в постель. Придворный Лекарь измерил Принцессе температуру, сосчитал пульс и попросил показать язык. Придворный Лекарь очень встревожился. Он послал за Королем, отцом Леноры, и тот поспешил к дочери.

— Я могу исполнить любое твое желание.— сказал Король.— Чего ты хочешь?

— Хочу луну с неба,— сказала Принцесса.— Если у меня будет луна, я быстро поправлюсь.

У Короля мудрецов было видимо-невидимо, и они исполняли все его желания.

— Будет у тебя луна,— сказал он дочери.

Вошел Король в тронный зал, подергал за шнур — раздалось три длинных звонка и один короткий. И в тот же миг явился Главный Придворный Камергер. Был он большой, грузный человек в очках с толстыми стеклами, за которыми глаза казались в два раза больше, чем на самом деле, а потому и сам Главный Придворный Камергер казался в два раза умней.

— Ты должен достать луну,— сказал Король.— Принцесса Ленора просит луну. Если ей принесут луну, она поправится.

— Луну? — воскликнул Главный Придворный Камергер. Он выпучил глаза, и тогда показалось, что он в четыре раза умней, чем был на самом деле.

— Да, луну,— сказал Король.— Лу-ну! Ты должен достать ее сегодня же ночью, в крайнем случае — завтра.

Главный Придворный Камергер вытер лоб платком и громко высморкался.

— Чего только я не добывал для вас, ваше величество! — сказал он. — К счастью, у меня случайно есть с собой список.

С этими словами Главный Придворный Камергер вытянул из кармана длинный свиток пергамента.

— Посмотрим, что в нем значится, — сказал он, нахмурив лоб. — Я доставал для вас слоновую кость, обезьян и страусов, рубины, опалы и изумруды, черные орхидеи, розовых слонов, синих пуделей, золотых жуков, скарабеев, мух в январе, язычки колибри, перья ангелов, носорожьи рога, великанов, карликов и русалок, ладан, амбру и мирру, трубадуров, менестрелей и танцовщиц, фунт масла, два десятка яиц и кулек сахара... — простите, ваше величество, это приписка моей жены.

— Но я не помню никаких синих пуделей, — сказал Король.

— В списке синие пудели отмечены галочкой, — возразил Главный Придворный Камергер. — Значит, синие пудели были. Вы просто запамятовали.

— Хватит про синих пуделей, — сказал Король. — Сейчас мне нужна луна.

— За всем этим я посылал гонцов за моря и океаны, в Самарканд, в Аравию и в Занзибар, ваше величество, — продолжал Главный Придворный Камергер. — А вот луну достать я не в силах. От земли до луны тридцать пять тысяч миль. И она гораздо больше спальни Принцессы. К тому же луна сделана из расплавленной меди. Достать вам луну, Ваше Величество, я не могу. Синих пуделей — можно, луну — нет.

В страшной ярости Король приказал Главному Придворному Камергеру немедленно убираться вон и прислать в тронную залу Придворного Волшебника.

Придворным Волшебником был маленький, худой человечек с длинным лицом. Носил он остроконечный красный колпак, усеянный серебряными звездами, и длинный синий плащ с золотыми совами.

Он стал белым, как мел, когда Король велел ему достать луну для маленькой Принцессы.

— Какие только чудеса я не совершал для вас, Ваше Величество, — сказал Придворный Волшебник. — К счастью, у меня случайно есть с собой список этих чудес. — Он вытащил из глубокого кармана своего плаща бумагу и начал читать: «Дорогой Придворный Волшебник, при сем возвращаю вам так называемый философский камень, который, как вы утверждали...» — Нет, это не то, — сказал Придворный Волшебник и вытащил из другого кармана длинный свиток пергамента. — Вот, — сказал он. — Давайте посмотрим, что здесь записано. Я превращал для вас воду в кровь и кровь в воду. Я обращал кроликов в цилиндры и цилиндры в кроликов. Я создавал из воздуха цветы, тамбурины и голубей, а воздух — из цветов, тамбуринов и голубей. Я доставал вам священные жезлы, волшебные скипетры и хрустальные шары, в которых можно увидеть будущее. Я приготовлял для вас приворотные зелья, мази и лекарства, исцелявшие раны сердца, пресыщение и звон в ушах. Я составил для вас специальную смесь собственного изобретения из волчьей крови, ночных теней и слез орла, смесь эта отпугивала ведьм, демонов и прочую нечисть, оживающую по ночам. Я добыл для вас семимильные сапоги, волшебную палочку и плащ-невидимку.

— Твой плащ-невидимка никуда не годился, — сказал Король.

— Нет, годился, — возразил Придворный Волшебник.

— Нет, не годился! — закричал Король. — В этом плаще я все равно натыкался на все вокруг.

— Плащ должен был превратить вас в невидимку, а не защищать от столкновения со всем, что окружает, — сказал Придворный Волшебник.

— А я все равно натыкался, — сердито сказал Король.

Придворный Волшебник снова заглянул в список.

— Я добывал для вас рога из страны эльфов, — продолжал он, — песок из царства снов, золото из радуги, а также моток ниток, пачку иголок и кусок воска... Простите, Ваше Величество, это моя жена записала, что я должен достать для нее.

— На этот раз ты должен достать луну, — сказал Король. — Принцесса Ленора хочет луну. И когда это желание будет исполнено, Принцесса поправится.

— Никто не может достать луну, — сказал Придворный Волшебник. — От земли до луны — сто пятьдесят тысяч миль. Сделана она из зеленого сыра и вдвое больше этого замка.

В страшном гневе Король приказал Волшебнику немедленно убираться вон. Потом он ударил в гонг и приказал позвать Придворного Математика.

Был он лысый, близорукий, за каждым ухом — по карандашу, на черном костюме — белые цифры.

— Не желаю я слышать перечень всех вычислений, которые ты производил для меня с 1907 года, — сказал Король. — Рассчитай, не сходя с места, как достать луну для Принцессы Леноры. Когда Принцесса получит луну, она поправится.

— Я рад, что вы упомянули обо всех вычислениях, которые я производил для вас с 1907 года, — сказал Придворный Математик, — по счастливой случайности у меня с собой перечень всех этих вычислений.

Он вытащил из кармана длинный свиток пергамента и заглянул в него.

— Ну-ка, что в нем значится, — сказал он. — Я вычислял для вас расстояние, отделяющее день от ночи, и расстояние от А до Я. Я вычислял, как далеко находится верх от низа. Сколько времени потребуется, чтобы окунуться в прошлое и во что превращается минувшее. Я вычислил для вас длину морского коня, цену бесценного и объем бегемота. Я знаю, сколько раз следует произнести «Я», чтобы получилось «Мы», и сколько птиц можно было бы поймать, насыпав им на хвост соли из океана. Если вам угодно знать, таким способом можно поймать сто восемьдесят семь миллионов семьсот девяносто шесть тысяч сто тридцать две птицы...

— На свете не наберется такого множества птиц, — сказал Король.

— А я и не говорю, что наберется, — ответил Придворный Математик. — Я сказал: «Можно было бы поймать».

— Не желаю я слушать о семистах миллионах воображаемых птиц! — вскричал Король. — Я требую, чтобы ты достал луну для Принцессы Леноры.

— От земли до луны — триста тысяч миль, — сказал Придворный Математик. — Луна круглая и плоская, как монета, только сделана она из асбеста, величиной с половину вашего королевства, а самое главное — она приклеена к небу. Достать луну невозможно.

Разгневанный Король прогнал Придворного Математика и позвал придворного Шута.

В шутовском костюме и в колпаке с бубенчиками тот вбежал, подпрыгивая, в тронную залу и сел у ног Короля.

— Чем могу служить, Ваше Величество? — спросил он.

— Никто не хочет мне помочь, — печально сказал Король. — Принцесса Ленора просит луну. Девочка не сможет поправиться, пока ее не

получит. Но никто не берется достать луну для Принцессы. Я приказываю одному, другому, третьему, и всякий раз луна становится все больше и больше и все дальше и дальше уходит от земли. Вот и ты ничем не можешь мне помочь. Сыграй на лютне что-нибудь печальное.

— А что говорят твои мудрецы — очень она большая и очень далеко от земли? — спросил Шут.

— Придворный Камергер говорит, что от земли до луны тридцать пять тысяч миль, и что она больше комнаты Принцессы Леноры, — сказал Король. — Придворный Волшебник говорит, что от земли до луны сто пятьдесят тысяч миль и что она вдвое больше этого дворца, а Придворный Математик утверждает, что от земли до луны триста тысяч миль и величиной она с половину моего королевства.

Придворный Шут побренчал на лютне и сказал:

— Все они мудрецы, и, наверное, все это должно быть правдой. Но если они правы, то величина луны и ее расстояние от земли такие, как считает каждый человек. Надо спросить Принцессу Ленору, как велика луна и как далеко она от земли.

— Признаться, это мне в голову не приходило, — промолвил Король.

— Пойду спрошу у нее, Ваше Величество, — сказал Придворный Шут.

И он тихонько скользнул в спальню девочки.

Принцесса не спала, личико у нее было бледное-бледное, а голосок едва слышен. Она обрадовалась Шуту.

— Ты принес мне луну? — спросила она.

— Пока еще не принес, Принцесса, — сказал Придворный Шут, — но скоро ты ее получишь. Как ты думаешь, какой она величины?

— Чуть меньше ноготка на моем большом пальце, — сказала Принцесса Ленора, — потому что когда я держу большой палец у глаза и смотрю на луну, ноготок ее заслоняет.

— А высоко она над землей? — спросил Придворный Шут.

— Чуть ниже верхушки вон того высокого дерева, за окном, — сказала Принцесса. — Она почти всегда задевает за его верхние ветки.

— Достать для тебя луну, Принцесса, дело нехитрое, — сказал Придворный Шут. — Сегодня ночью, когда она зацепится за верхушку дерева, я залезу на него и сниму ее оттуда.

Потом он подумал и спросил:

— А как ты думаешь, Принцесса, из чего сделана луна?

— Конечно, из золота, дурачок! — воскликнула Принцесса.

Из спальни Принцессы Шут отправился к Придворному Ювелиру. Он попросил его сделать крошечную круглую золотую луну, чуть меньше ноготка на большом пальце Принцессы. Потом заказал Ювелиру золотую цепочку, чтобы Принцесса могла носить луну на шее.

— Что означает эта вещица? — спросил Придворный Ювелир, когда работа была закончена.

— Это луна, — сказал Придворный Шут. — Ты сделал луну.

— Но от земли до луны пятьсот тысяч миль, — сказал Ювелир. — Она сделана из бронзы и круглая, как шарик.

— Так думаешь ты, — сказал Шут и ушел с маленькой луной в руках.

Он принес ее Принцессе. Девочка была счастлива. На следующий же день она поправилась, поднялась с постели и побежала в сад играть.

Но тревоги Короля на этом не окончились. Он знал, что скоро наступит ночь, и на небе снова засияет луна, и не хотел он, чтоб Принцесса ее увидела, не то девочка поймет, что луна, которую она носит на цепочке, не настоящая.

И послал Король за Придворным Камергером.

— Надо, чтобы Принцесса не могла увидеть луну, когда наступит ночь и она взойдет на небе, — сказал Король. — Придумай что-нибудь.

Придворный Камергер глубокомысленно постучал пальцами по лбу и сказал:

— Я знаю, как быть. Сделаем для Принцессы темные очки. Такие темные, что она ничего не увидит. И луну, когда та засияет на небе.

Рассердился Король, затряс головой.

— Если Принцесса наденет темные очки, она станет натыкаться на все вокруг и снова заболеет, — сказал Король.

Он выгнал Придворного Камергера и позвал Придворного Мудреца.

— Надо спрятать луну, чтобы Принцесса не увидела ее ночью на небе, — сказал Король. — Как это сделать?

Придворный Мудрец встал на руки, потом на голову, постоял немного и снова встал на ноги.

— Я знаю, как тут быть, — сказал он. — Растянем на столбах черный бархатный полог. Он, как купол в цирке, накроет королевский парк. Принцесса Ленора не сможет увидеть луну на небе.

Рассердился Король, замахал руками.

— Черный бархатный полог не пропускает воздуха! — закричал он. — Принцессе нечем будет дышать, и она снова заболеет.

Король прогнал Придворного Мудреца и велел позвать Придворного Математика.

— Надо что-то сделать, чтобы Принцесса не могла увидеть луну, когда та взойдет на небе, — сказал Король. — Раз ты такой мудрый, пораскинь умом.

Придворный Математик прошел сначала по кругу, потом вдоль и поперек тронного зала и наконец застыл на месте.

— Придумал, — сказал он. — Каждый вечер надо устраивать в королевском парке фейерверк. Запускать вверх множество серебряных фонтанов и золотых каскадов. Они зальют небо таким блеском, что станет светло, как днем, и Принцесса не сможет увидеть луну.

От злости Король стал даже подпрыгивать на месте.

— Фейерверк не даст Принцессе заснуть! — закричал он. — Она не будет высыпаться и снова заболеет. — И он прогнал Придворного Математика.

Когда стало темнеть, Король посмотрел в окно и увидел на горизонте яркий краешек луны. В страшной тревоге он вскочил с трона и позвал Придворного Шута. Тот немедленно явился и уселся у ног Короля.

— Чем могу служить, Ваше Величество? — спросил Придворный Шут.

— Никто ничем не может помочь мне, — печально сказал Король. — Луна снова восходит. Она станет светить в спальню Принцессы, и девочка узнает, что луна все еще на небе, а не на золотой цепочке у нее на шее. Сыграй мне на лютне что-нибудь очень печальное: ведь когда Принцесса увидит луну на небе, она снова заболеет.

Придворный Шут провел пальцами по струнам лютни.

— Что говорят твои мудрецы? — спросил он.

— Они не могут придумать, как спрятать луну, чтобы Принцесса не увидела ее на небе и снова не заболела.

Придворный Шут чуть слышно наигрывал на лютне.

— Твои мудрецы всеведущи, — сказал он. — И если они не могут придумать, как спрятать луну, значит, спрятать ее невозможно.

Король снова схватился за голову и вздохнул. Вдруг он вскочил с трона и показал на окно.

— Смотри! — воскликнул Король. — Луна уже заглядывает в спальню Принцессы. Кто сумеет объяснить Леноре, как может луна светить на небе, если она висит у нее на шее на золотой цепочке?

Придворный Шут сразу же перестал играть на лютне.

— Кто сумел объяснить, как достать луну, когда твои мудрецы говорили, что она слишком велика и слишком далеко от земли? — спросил он. — Это сделала сама Принцесса Ленора, потому что она мудрее твоих мудрецов и знает про луну больше, чем все они. Спрошу ее и на этот раз.

И прежде чем Король успел остановить его, Придворный Шут тихо выскользнул из тронного зала и по мраморной лестнице направился в спальню Принцессы.

Принцесса лежала в кровати, но она не спала, а смотрела в окно на луну, сияющую в небе. В руках у нее сверкала маленькая луна, которую принес ей Придворный Шут. Принцесса казалась очень грустной, на глазах у нее были слезы.

Невесел был Шут, казалось, и он с трудом удерживается от слез.

— Скажи мне, Принцесса, — печально спросил он, — как может луна сиять на небе, если она висит на золотой цепочке у тебя на шее?

Принцесса взглянула на него и весело рассмеялась.

— Очень просто, дурачок, — сказала она. — Когда у меня выпадает зуб, на его месте вырастает новый. Правда?

— Конечно, — согласился Шут, — а когда носорог теряет в лесу свой единственный рог, на его месте вырастает новый.

— Верно, — сказала Принцесса. — А когда Придворный Садовник срезает в саду цветы, — на их месте появляются новые.

— Как же мне это не пришло в голову, — сказал Шут, — ведь то же самое происходит и с дневным светом!

— И с луной, — сказала Принцесса. — Наверное, то же самое происходит со всем на свете. — Голос Принцессы становился все тише и тише. Наконец она замолчала, и Шут увидел, что девочка спит. Он бережно укрыл Принцессу, подоткнул со всех сторон одеяло.

Но прежде чем выйти из комнаты, он подошел к окну. И показалось Шуту, что луна ему подмигнула. Подмигнул и он ей в ответ.

Перевод с английского Ф. ЛУРЬЕ

НА ЧИГОРИНСКОМ ТУРНИРЕ

В прошлом году осенью в Сочи состоялся международный турнир памяти Чигорина. Семиклассники Сережа Лысых и Вадик Голов, которых вы видите на этой фотографии, были демонстраторами. На больших демонстрационных досках они и другие юные любители шахмат показывали зрителям ходы гроссмейстеров и мастеров.

Сочинские школьники любят шахматы, многие из них участвуют в конкурсах Пешкина, сражаются на турнирах клуба «Белая ладья». Самый сильный из них, пожалуй, восьмиклассник Володя Лаговский, перворазрядник.

*Вы, наверное, удивились,
увидев на фотографии вместо мастеров двух мальчишек,
семиклассников из 22-й сочинской школы.
Это Сережа Лысых и Вадик Голов, они были демонстраторами
на международном турнире памяти Чигорина.*

К этому положению пришла партия **Лаговский — Кульба,** сыгранная в городском шахматном клубе.

(Диаграмма № 1)

Володя сделал такой ход: 13. Се3 — h6. В ответ черным следовало нанести контрудар в центре 13... d6 — d5, но они попали в западню.

13... Cg7—h8?

Стремление уберечь слона от размена дорого обошлось черным.

14. Кс3 — d5!

Грозит мат конем на е7, приходится отдавать ферзя. 14... с6:d5 15. Фd2:a5 Кf6:e4 16. Cb3:d5. Черные сдались.

Новый конкурс

Участники конкурса, решившие все задания, получат второй спортивный разряд, решившие восемь заданий — третий разряд, приславшие пять решений — четвертый разряд.

Дополнительные баллы будут присуждаться ребятам, участникам турниров «Белая ладья», которые пришлют Пешкину рассказы о своих школьных соревнованиях.

Вот какое письмо прислал в редакцию экс-чемпион мира Михаил Таль:

«Сердечный привет моим старым и новым друзьям, которые идут в увлекательное плавание под флагом «Белой ладьи», оспаривают призы журнала «Пионер». Счастливого пути!»

Первые задания Пешкина

(Диаграмма № 2)

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода.

(Диаграмма № 3)

А в этой позиции белые, начиная игру, дают мат в три хода.

Решения высылайте не позднее чем через месяц после получения журнала. Ответы на задания будут печататься в следующих номерах «Пионера», и по ним вы сможете проверить себя.

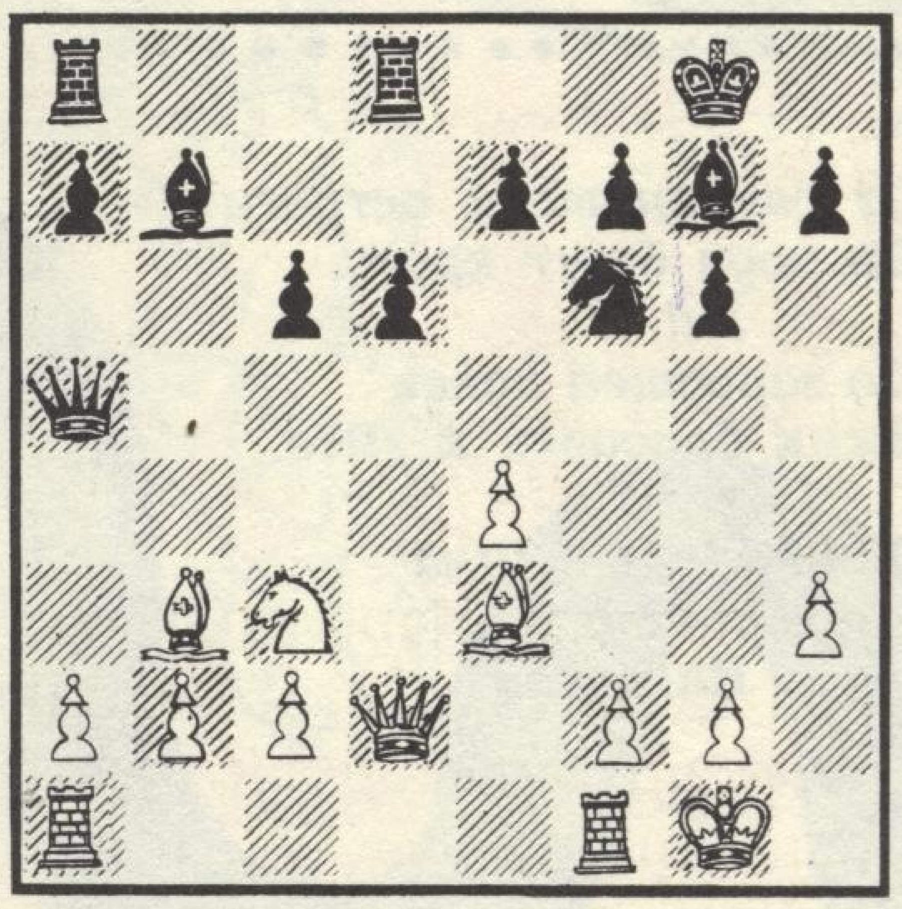


Диаграмма № 1

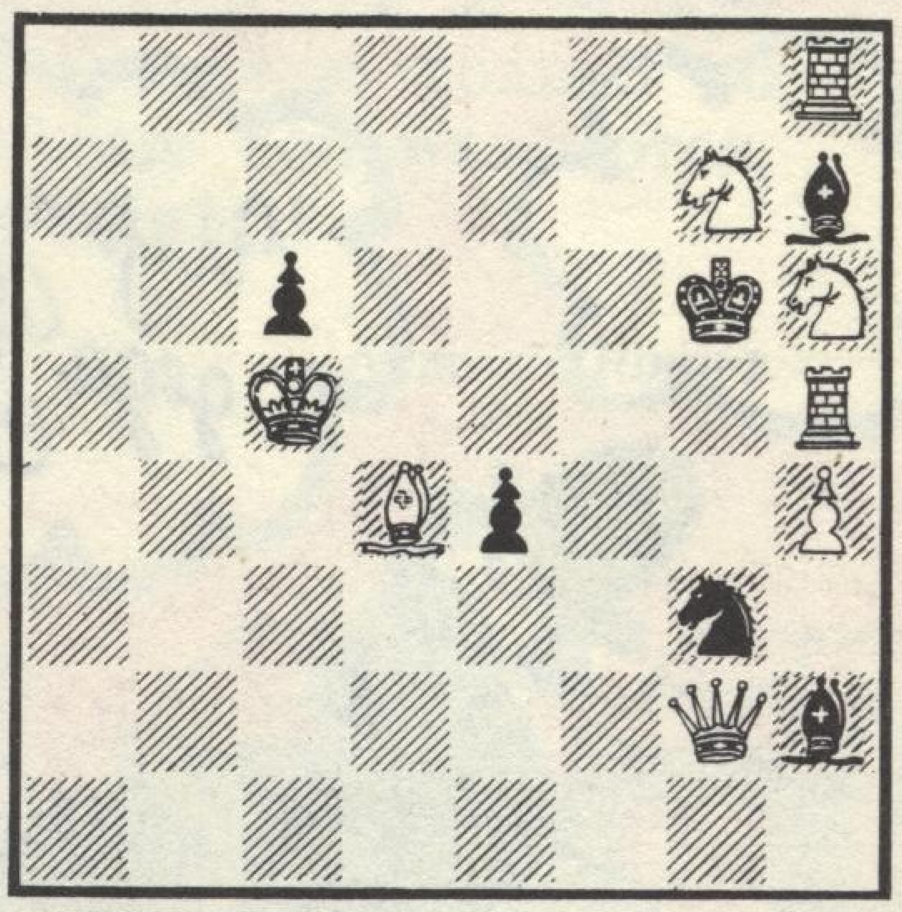


Диаграмма № 2

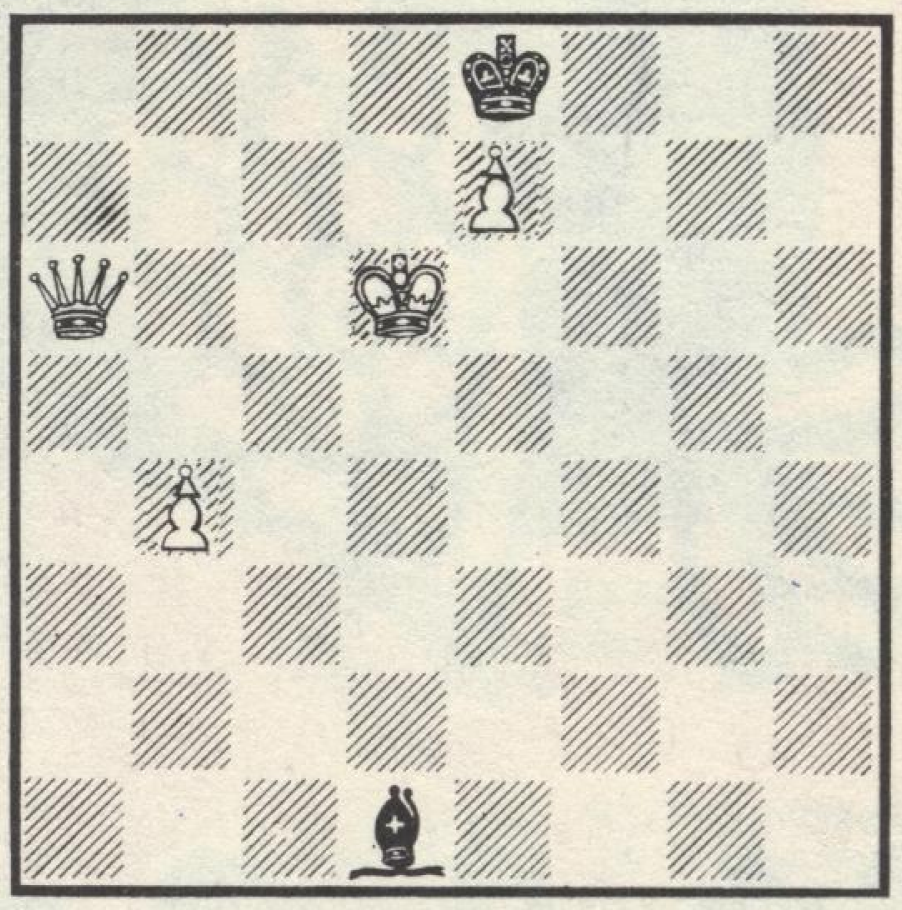


Диаграмма № 3

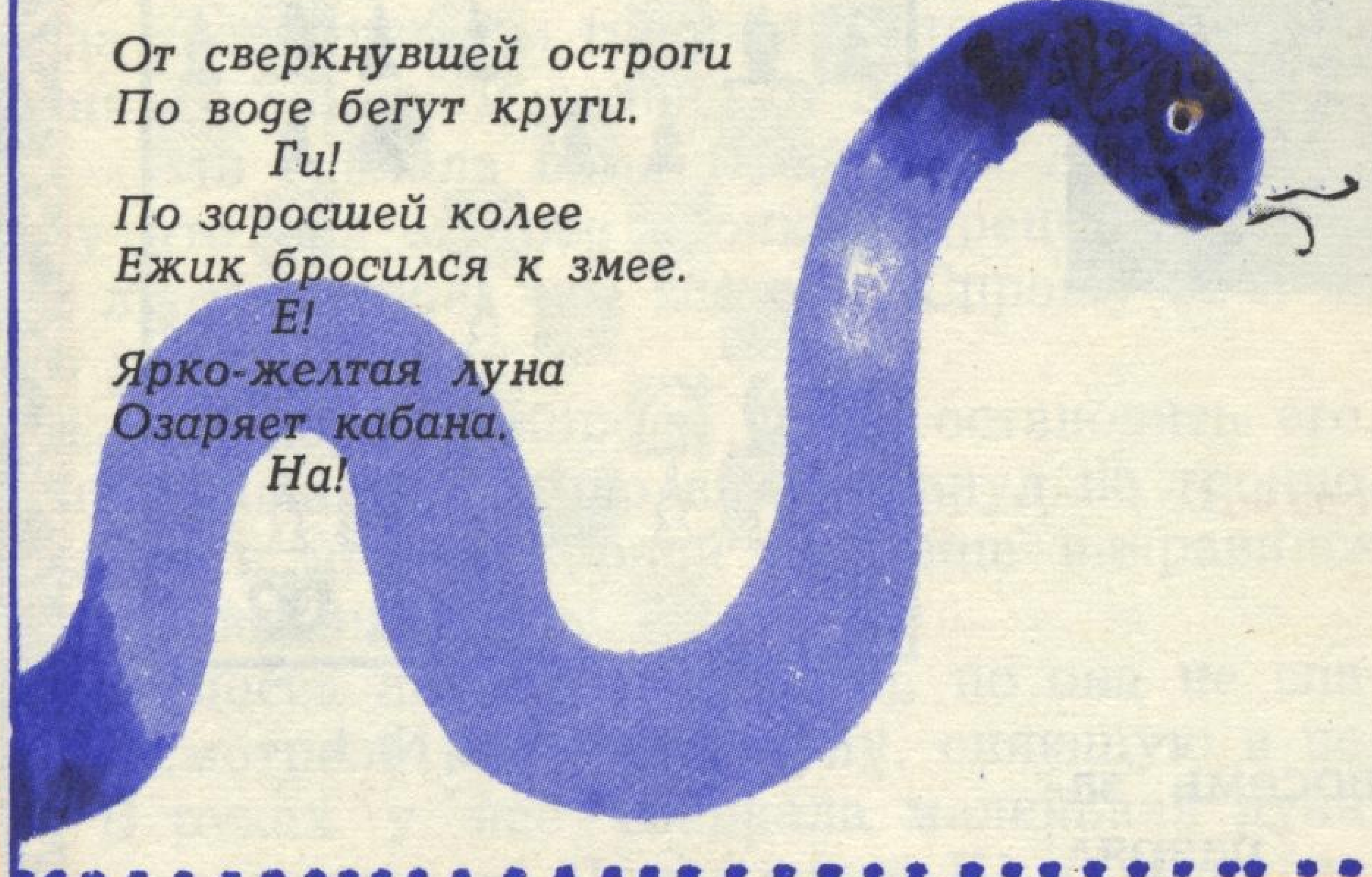
Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Следы

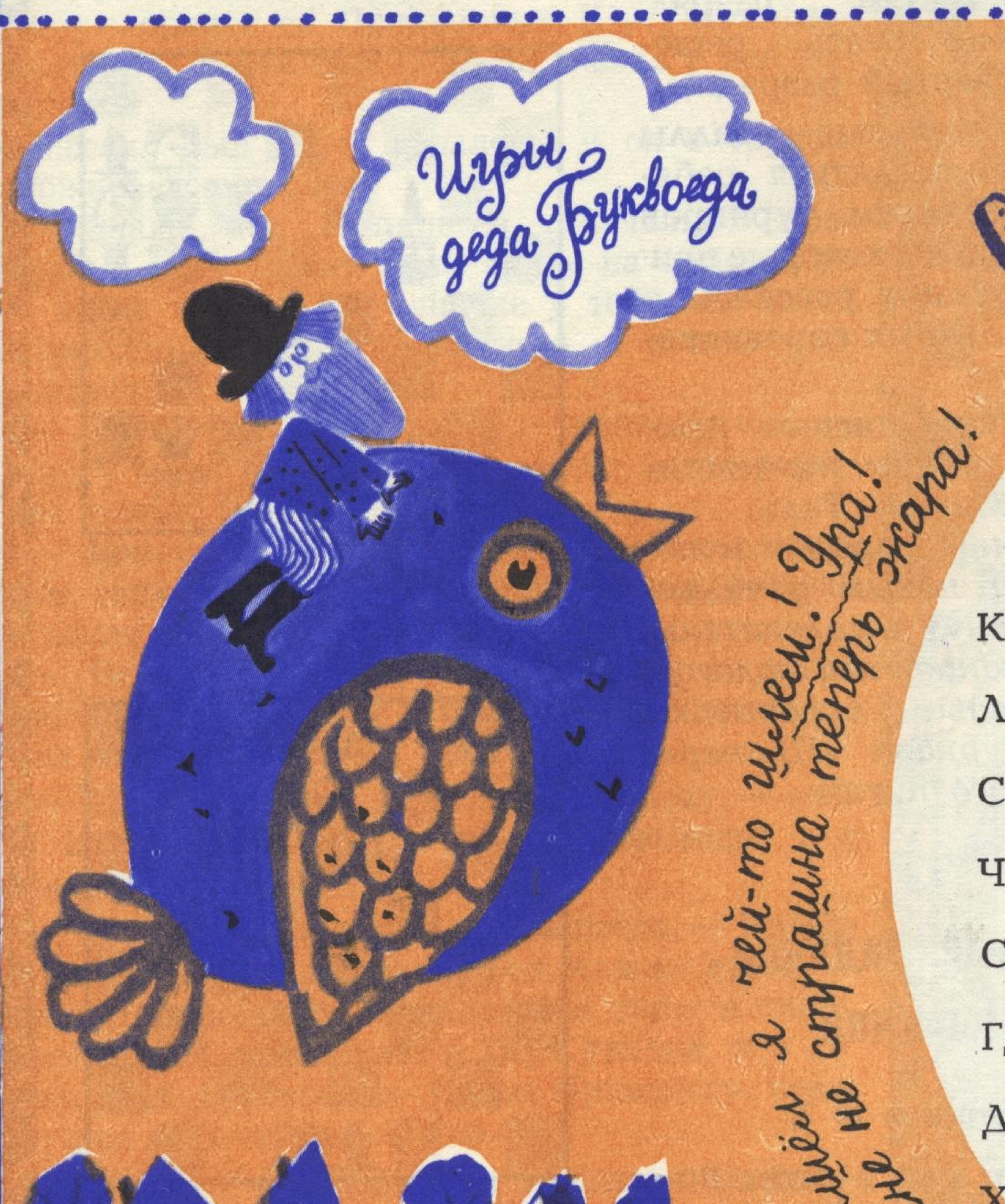
В небе очень высоко —
Россыпь звезд, как молоко.
Ко!
Рысь проворна и храбра,
От нее не жди добра!
Бра!

От сверкнувшей остроги
По воде бегут круги.
Ги!
По заросшей колее
Ежик бросился к змее.
Е!
Ярко-желтая луна
Озаряет кабана.
На!



Кто в стихах оставил след?
Нарисуйте свой ответ!

Дед Буквоед.

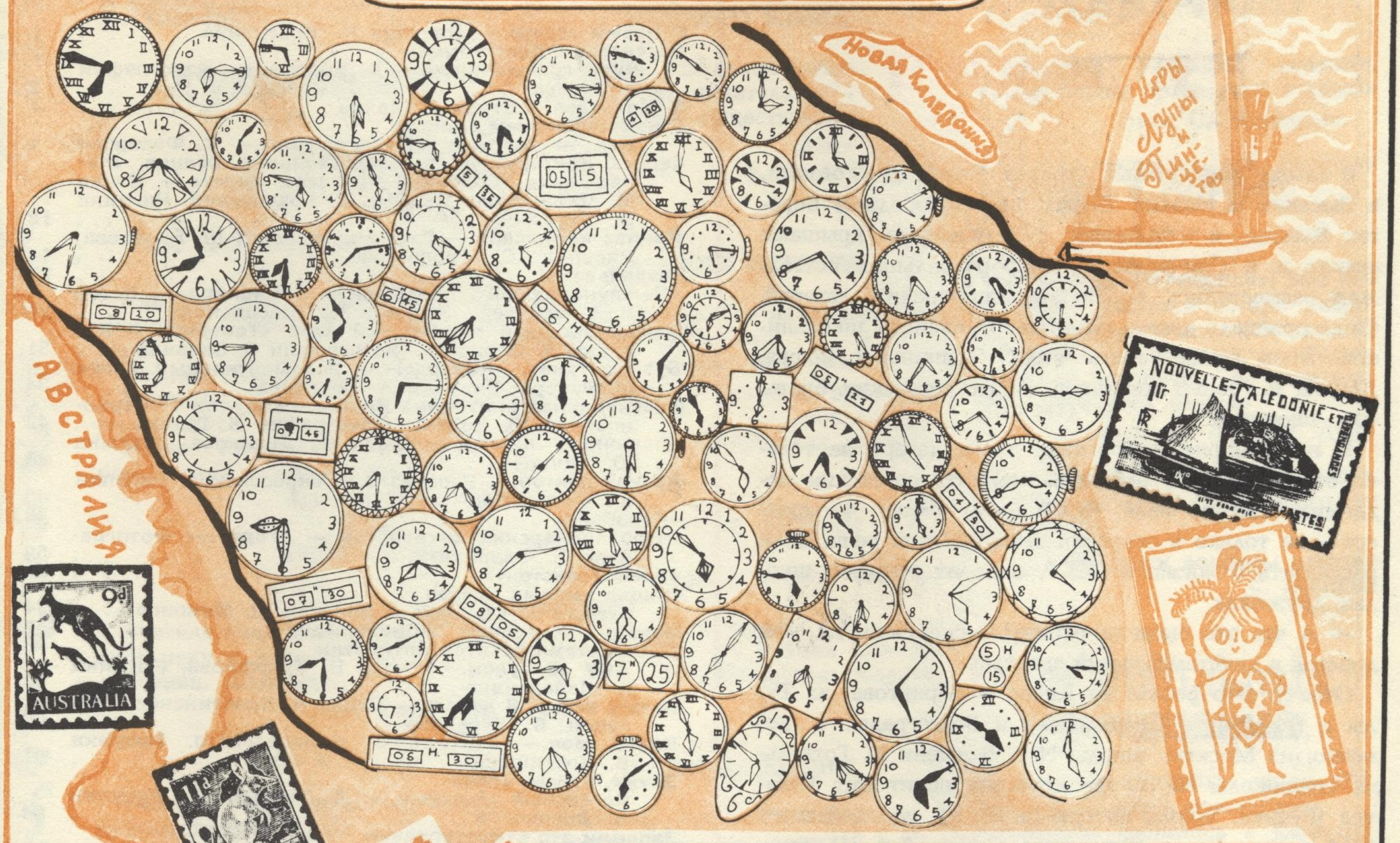


Чьи стихи?

Мне удалось уговорить восемь птиц написать в мой альбом свои стихи. Как всегда, скромные авторы спрятали свои имена между слов. Но я надеюсь, что вы мне поможете отыскать этих поэтов.

Красиво лгать умеют лисы,
А после — шасть! — и за кулисы!
Лечу к цветку — поймать легко ли
Бриллиант, порхающий на воле.
Следы костра у самой пальмы,
Кора в ожогах... Факт печальный.
Чей в роще голос всем услада?
Конечно, мой! Гадать не надо!
Снег чьи-то лапы разграфили!
Наверно, мыши здесь шалили!
Где старый пруд, сосна и стог,
Себе гнездо я свить бы мог.
Да, высоко летает стриж!
И все ж со мною не сравнишь!
Хочу свою измерить тень,
Не знаю как, а думать лень.

Игры Лупы и Пинцета



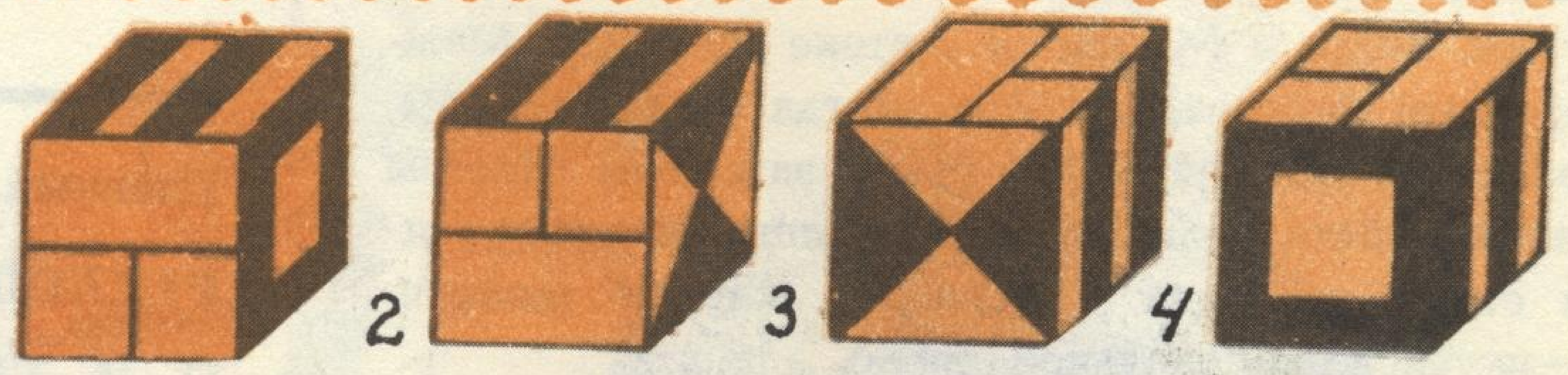
Из Новой Каледонии в Австралию!

Красивая яхта стоит у берегов Новой Каледонии. Интересно, сумеешь ли ты доплыть под белым парусом до Австралии меньше чем за четыре часа? Запомни: передвигаться можно только по тем циферблатам часов, которые соприкасаются, и время всегда должно идти вперед!

Счастливого плавания!

Лупа и Пинцет.

Где подарок?



Я украсил свою новогоднюю елку красивыми кубиками. Присмотритесь внимательно к развертке, из которой я их клеил. И скажите, какой кубик нельзя склеить из этой развертки?

С Новым годом!

Живживка

ОТВЕТЫ
УМА ПАЛАТА № 12

Капитан Перо ищет помощника — СБОР ЗАВТРА.

Игры Деда Буквоеда — стена, сев, бидон, беда.

Десять победителей конкурса «Аллигатор» будут названы в № 3.

В гостях у друзей

В самых живописных уголках Чехии и Словакии, в Высоких и Низких Татрах, на плодородных берегах Влтавы, в старинных с замшелыми крышами замках и в современных комфортабельных коттеджах разместились более ста пионерских лагерей. Сюда приехали десять тысяч чехословацких школьников, чтобы лучше узнать язык Пушкина и Чехова, Ленина и... юных ленинцев, своих советских братьев — пионеров.

И наши пионеры приехали в эти лагеря не только отдыхать, но и работать, помогать советским педагогам — их по всей ЧССР было более четырехсот — не только в освоении тайн русской речи, но и рассказать о жизни в СССР, в своих городах, школах, дружинах.

— А что это были за ребята? — спросишь ты, мой дорогой и любознательный читатель.

Отвечу. Это ребята из Киева и Чернигова, из Тулы и Владимира, Свердловска и Волгограда... и, конечно, из Москвы: школы № 706 имени К. Готвальда, спецшколы № 17, где дружина носит имя Юлиуса Фучика, школы-интерната № 38, где действует КИД имени Героя Советского Союза Яна Налепки, и т. д. Иначе говоря, это были представители десяти породненных областей и городов-побратимов: Москвы — Праги, Киева — Братиславы и других.

С группой ребят я побывал в одном из таких лагерей, в городе Находе. Мы подробно рассказали об истории создания журнала «Пионер», об участии в его работе пионеров и школьников со всех концов Советского Союза, об интернациональных связях с ребятами из социалистических и других стран Европы, Азии, Америки. Были развернуты стенды с книгами и материалами писателей — активных авторов «Пионера».

В дни, когда в Москве и Артеке проходил Международный фестиваль «Пусть всегда будет солнце!», во всех 100 лагерях ЧССР были зажжены Костры дружбы. Ребята пели русские и чешские песни, читали стихи, говорили о мире и... жарили шпикачки — вкусное национальное блюдо.

Много интересного сделали там советские пионеры: рассказывали о работе пионерских дружин, показывали альбомы и диафильмы о городах-героях, о советских космонавтах. Особой симпатией пользовались у чехословацких ребят концерты художественной самодеятельности. Ну, а в спорте побежденных не было. Все выиграли... здоровье и удовольствие.

В прошлом году в ЧССР был выпущен значок в честь 25-летия организации курсов и лагерей по изучению русского языка. ЦК Союза чехословацко-советской дружбы этим почетным юбилейным знаком наградил советских педагогов, неоднократно ездивших в ЧССР и обучивших русскому языку не одну сотню чешских и словацких мальчиков и девочек.

Вся работа в лагере прошла под девизом: «Достойно отметим 60-летие Великого Октября».

Р. БАБЛОЯН

СОДЕРЖАНИЕ

С Новым годом! — Рисунки И. Красулина 1
Рассказы о Конституции
Будь гражданином! — В. Крапивин. Фотографии В. Гусева 2
У Мавзолея. — Стихи М. Дахие 4
С комсомольским билетом
Мы — первые метростроевцы. — Т. Федорова 4
Серьги. Как трус убегал от разбойника. Солнце. Живая вода. Сорока и ореховое дерево. — Стихи М. Миршакара. Перевел Я. Козловский. Рисунки Б. Гуревича 12
Приказ комиссара. — Главы из повести Ю. Яковлева. Рисунки С. Трофимова 14
Поздравляем! 27
«Международный пресс-центр «Пионера». — Ведет Вл. Васильев. Рисунки Е. Шабельника 28
Международный пионерский клуб «Товарищ» — Рисунки А. Борисова. Фотографии Б. Задвиля . . 31
Буэнос диас, Рикардо! — Документальный очерк М. Эспера. Рисунки А. Борисова 34
Фестивальная викторина Викки. — Рисунки Т. Ларионовой и Ю. Родина. Фотографии В. Гусева . 42
Солнечный лагерь. — Слова О. Беликова. Музыка Ю. Чичкова 45
Лесной доктор. — Рассказ З. Воскресенской. Рисунки Ю. Бондаренко 45
«Кораблик» 48
Штаб пионерских активистов — «Горн». — Фотографии Б. Задвиля 50
«Боевой листок» 53
Школа умелых хозяев
Стежок за стежком. — Записал П. Мамонов . . 54
Малая пионерская энциклопедия 57
Маршрутами десятой пятилетки
АСУ за рулем. — Очерк Н. Кудряшова. Рисунки Е. Шабельника 58
Белый вечер. В дороге. — Стихи А. Крестинского. Рисунок Б. Гуревича 60
Панна моя. — Рассказ С. Романовского. Рисунки В. Костицына 61
Звуки, буквы, слова
Согласный гласный. — Л. Успенский. Рисунки А. Вовиковой 64
Запомни это стихотворение
Акварель в восьми строках. — Ал. Оспо振ат . . 66
Что нам читать? 68
Луна — не одна. — Сказка Дж. Тарбер. Рисунки Е. Вознесенской 70
В стране шаха — владыки черных и белых полей. — Ведет международный мастер М. Юдович. Рисунки Е. Гладиковой 76
Ума палата. — Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой 78
В гостях у друзей 80

На обложке:
Навстречу фестивалю. — Рисунок Т. Ларионовой.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), **В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**
Макет Ю. Л. РОДИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1978.

Адрес для писем: **101459. ГСП-4. Москва, А-15. Бумажный проезд, 14. 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/X 1977 г. А 09305.
Подписано к печати 6/XII 1977 г. Формат 84×60 1/8
Усл. печ. л. 9,33. Учетно-изд. л. 11,24.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 40. Заказ № 1331.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Невыдуманные диалоги

НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Учитель. Что напоминают тебе очертания Апеннинского полуострова?

Ученик. Резиновый сапог.

Учитель. Правильно, но почему резиновый?

Ученик. Потому что со всех сторон Италия окружена водой.

Наташа Пыхтеева,
п. Восточный,
Кировская область.

* * *

Учитель. Назови мне самую большую реку в Африке.

Ученик. Анаконда.

Таня Астафьева,
Ленинград.

* * *

Учитель. Леня, расскажи нам о путешествии Колумба в Индию.

Ученик. Колумб съездил в Индию, набрал там перцу и горчицы и благополучно вернулся домой.

Таня Шпигальская,
село Фарково,
Краснодарского края.

НА УРОКЕ БИОЛОГИИ

Учитель. Чем питаются киты?

Ученик. Кораблями!

Лена Абдулина,
г. Красноуральск,
Башкирская АССР.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учитель. На какой вопрос отвечает это существительное?

Ученик. На существенный!

Лена Деева,
г. Магнитогорск.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учительница. Где находится статуя бога Аполлона?

Ученик. В греческом зале.

Марина Горбачева,
пос. Майка,
Ульяновская область.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Какой формы бывают магниты?

Ученик. Копытные.

Таня Салина,
Пензенская область.

НА УРОКЕ ХИМИИ

Учитель. Что такое водород?

Ученик. Это тот, который в бутылке с минеральной водой или лимонадом.

И. Шкинина,
г. Тбилиси.

ПОСЛЕ УРОКОВ

Учитель. Почему ты не был на прошлом уроке?

Ученик. У меня болело левое колено правой ноги.

Света Яковенко,
г. Саратов.

Пинг-понг

«Дорогая редакция, скажите, кто высылает артистов и певцов?»

Лена С., Камышин.

— Их высылает на гастроли филармония и Росконцерт.

* * *

«Редактор «Переменки»! Мы вам прислали двадцать восемь диалогов, которые мы выписали из «Пионерской правды» и «Радионяни». А вы ничего не ответили. Напишите хоть слово!»

Девочки 7 «а», г. Луга.

— Спасибо! Это вам одно слово. И еще добавим: списанного не принимаем.

На ваши вопросы ответил
С. МАКЕЕВ

ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

«В поэме «Мертвые души» «Гоголь начал опись помещиков».

«Пруссы вторглись в Саксофонию».

«Судья Ляпкин-Тяпкин — взяточник борзых щенков».

«На руке, которой он всматривается вдаль, висит тяжелая палица».

«Во всей своей внешности Катерина находила свой особенный смысл, пока не попала под тяжелую руку Кабанихи».

«У моей бабушки добросовестные руки».

«Весной распускаются перелетные птицы: жаворонки, ласточки, скворцы».

Цена 25 коп.
Индекс 70694